

нѣйшимъ изслѣдованіямъ по этому предмету, замѣтимъ, что для означенія вообще осадныхъ дѣйствій, лѣтописи и оффиціальныя акты приняла съ XVII столѣтія выраженіе *взять взятіемъ*, подъ которымъ надобно разумѣть приступы и другія дѣйствія постепенной атаки, взятія отдѣльно, или въ совокупности. Объяснимъ это нѣсколькими извлеченіями:

«Да Июля въ 13 день за часъ до свѣту пришли съ Государевыми съ Русскими и съ Нѣмецкими людьми подъ Тверь подъ острогъ и воры и Литовскіе люди изъ острога вышли и съ нами блись до третьяго часу дня и Божіею милостью и пречистыя Богородицы, Государевымъ счастьемъ Тверской острогъ *взятъемъ взяли* и литовскихъ людей многихъ побили.....»

Акт. Арх. Эксп. т. II, № 130, 1609 г.

Изъ этого описанія видно, что вся атака заключалась въ битвѣ передъ острогомъ и въ приступѣ на острогъ.

«.....А будетъ они городъ не сладутъ и станутъ въ осадѣ сидѣть и противъ Государевыхъ людей стоять, а Государевы люди г. Смоленскъ *возмутъ взятіемъ.*»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 206, 1632 г.

Такъ какъ этотъ городъ, по сильному расположенію его ограды и вооруженію его, нельзя было взять приступомъ; то выраженіе: *возмутъ взятіемъ*, означало намѣреніе употребить постепенную атаку, что оправдывается и самымъ событіемъ.

«.....а *взяли* его (Диноборокъ) твои великого Государя ратные люди *взятіемъ* своимъ дородствомъ, за твою къ себѣ великого Государя милость.»

Допол. къ Акт. Ист. т. IV, № 28, 1656 г. стр. 62.

Динабургъ былъ взятъ приступомъ.

«.....Воевода Иванъ Мещериновъ въ Соловецкомъ монастырѣ зимоваль и съ ратными людьми со всѣми и тою зимою Соловецкій монастырь въ 184 году *взялъ взятъемъ.*»

Двинск. лѣт. 1675 г.

Изъ лѣтописей и оффиціальныхъ актовъ ¹⁾ видно: что воевода

¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 215, 1676—7 г.

Мещериновъ, по прибытіи на островъ, устроилъ 13 земляныхъ городковъ, вооружилъ нѣкоторые изъ нихъ орудіями и дѣйствовалъ ими по монастырю; сверхъ того употребилъ подкопы и взялъ монастырь внезапнымъ нападеніемъ.

По недостатку официальныхъ документовъ, изъ которыхъ можно бы было извлечь свѣдѣнія о постепенномъ развитіи осаднаго искусства въ обозрѣваемый нами періодъ, рассмотримъ, произведенную Русскими въ 1632 году, осаду Смоленска, которая, не смотря на неудачныя послѣдствія, вѣрно обрисовываетъ тогдашнее состояніе осаднаго искусства въ Россіи, или, лучше сказать, показываетъ кругъ тѣхъ познаній, которыя были приобрѣтены Русскими отъ иностранцевъ.

ОСАДА СМОЛЕНСКА ВЪ 1632 ГОДУ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Состояніе города въ оборонительномъ отношеніи. — Расположеніе осаждающихъ войскъ вокругъ города. — Укрѣпленія, ограждавшія лагери. — Циркумвалаціонная линія. — Фронты атаки. — Осадныя работы и батареи главной атаки. — Изслѣдованія о траншеяхъ вообще. — Осадныя работы вспомогательной атаки.

§ 62. Непріязненные дѣйствія между Россіею и Польшею въ 1632 г. начались осадю Смоленска, который незадолго передъ тѣмъ принадлежалъ Россіи, и при Царяхъ: Θεодоръ Іоанновичъ и Борисъ Θεодоровичъ Годуновъ ¹⁾ былъ сильно укрѣпленъ. Поляки, овладѣвъ этимъ городомъ въ 1610 г., сдѣлали въ оградѣ его нѣкоторыя частныя измѣненія; главнѣйшія изъ нихъ состояли: въ сооруженіи небольшой бастионной крѣпостицы, въ такъ называемомъ Королевскомъ проломѣ, на западной сторонѣ городской ограды, и мостоваго укрѣпленія на правомъ берегу Днѣпра, прикрывавшаго единственное сообщеніе города съ этимъ берегомъ. Вооруженіе Смоленска вполне соответствовало важности его значенія и силѣ расположенія оборонительной ограды.

¹⁾ Смотри глав. I, стр. 103, въ примѣчаніи.

Осадная армія, состоявшая изъ Русскихъ и иностранныхъ войскъ, простиралась до 100 т.; осадный паркъ, заключающій болѣе 100 орудій различныхъ калибровъ, находился подъ управленіемъ опытныхъ и искусныхъ чужеземныхъ офицеровъ. Главное начальство надъ осадною было ввѣрено воеводѣ Михаилу Борисовичу Шеину, прославившемуся защитою Смоленска въ 1609—10 годахъ.

Часть войска, назначенная собственно для обложенія города, расположилась въ трехъ отдѣльныхъ укрѣпленныхъ лагеряхъ, или, по тогдашнему, *въ таборахъ*¹⁾, по обѣимъ сторонамъ р. Днѣпра. На лѣвомъ берегу въ 4½ верстахъ вверхъ отъ города находился лагерь Боярина Шеина, а въ 3 вер. внизъ отъ города — лагерь Князя Прозоровскаго; на правомъ берегу, противъ мостоваго укрѣпленія, на Покровской горѣ, отстоящей на версту отъ берега, находился третій лагерь, начальство надъ которымъ было ввѣрено иностранному Полковнику Матиссену. Лагери на обоихъ берегахъ сообщались по мостамъ, охранявшимся отъ нападеній земляными окопами. Каждый изъ лагерей былъ обнесенъ цѣпнымъ непрерывнымъ валомъ, представлявшимъ въ общемъ начертаніи систему исходящихъ и входящихъ линій, которыя хотя и были неправильнаго вида, однакожъ доставляли взаимную перекрестную оборону, а мѣстами и бастіонное расположеніе. Къ этимъ окопамъ, образовавшимъ какъ бы главную ограду, были присоединены отдѣльныя укрѣпленія, въ видѣ редутовъ, двойныхъ редантовъ, горнверковъ съ сомкнутою горжею и бастіонныхъ крѣпостей, которыя имѣли цѣлю, или доставлять лучшую оборону частямъ мѣстности, недостаточно обнаруженнымъ съ главныхъ окоповъ, или обезпечивать сообщеніе чрезъ мосты. Укрѣпленные лагери Князя Прозоровскаго и Матисена были сверхъ того окружены непрерывною линіею двой-

Листъ 24.

Листъ 25.
Изобр. 238.

Листъ 25.
Изобр. 259.

¹⁾ «А пришелъ подъ Смоленскъ стати имъ таборы, гдѣ пригоже въ крѣпкихъ мѣстахъ и остроги подѣлать и рвы выкопать, и всякими крѣпостями укрѣпиться, чтобы въ тѣхъ острогахъ въ приходѣ Польскихъ и Литовскихъ большихъ людей сидѣть было безстрашно и надежно.»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 206, ст. 297, 1632 г.

Примѣч. Таборъ слово Чешское.

ныхъ рогатокъ особеннаго устройства, которыя охватывали значительное пространство впереди укрѣпленій. Профиль окоповъ въ этихъ лагеряхъ состояла изъ бруствера съ двойнымъ банкетомъ и съ глубокимъ рвомъ впереди.

Войско, назначенное для производства осадныхъ работъ, подъ главнымъ начальствомъ иностраннаго Полковника Леели, расположилось на ближайшемъ разстояніи отъ города, окруживъ ограду его съ восточной стороны. Оно было раздѣлено на два отряда, сообразно двумъ предположеннымъ атакамъ, главной и вспомогательной; каждый изъ отрядовъ заключился въ окопахъ, имѣвшихъ одинаковое расположеніе съ лагерями облежавшихъ войскъ и отличавшихся профилею, которая была усилена палисадомъ, помѣщеннымъ вдоль внутренней отлогости бруствера. Остальная часть городской ограды, обращенная къ полю, до самаго Днѣпра была обведена линіею изъ четырехъ сомкнутыхъ укрѣпленій съ бастіонами и полубастіонами, окруженныхъ съ поля непрерывною цѣпью двойныхъ рогатокъ, одинакаго устройства съ тѣми, о которыхъ мы говорили прежде. Профиль этихъ фортовъ ни чѣмъ не разнилась отъ профили окоповъ въ осадныхъ лагеряхъ.

Изобр. 257.

Листъ 24.

§ 63. Атака была введена въ двухъ пунктахъ: главная на юго-восточную, а вспомогательная на сѣверовосточную часть ограды.

Листъ 25.
Изобр. 255.

Основаніемъ осадныхъ работъ главной атаки служилъ сомкнутый окопъ весьма неправильнаго начертанія, имѣвшій профиль полеваго укрѣпленія со рвомъ впереди. Внутренность этого окопа, имѣвшаго въ длину до 230 с., пересѣкалась траншеями, служившими сообщеніемъ передней стороны его съ горжевою, гдѣ было устроено нѣсколько выходовъ. Ту сторону окопа, которая была обращена къ осажденному городу, занимали у лѣвой оконечности ея батареи, состоявшія изъ высокихъ насыпей съ широкими валгангами, или, по тогдашнему, раскатами. Эти батареи, находясь въ разстояніи отъ 80 до 120 саж. отъ поражаемыхъ ими стѣнъ и башенъ, имѣли цѣлью уничтожить огонь подошвенныхъ боевъ, которые, настильнымъ дѣйствіемъ по мѣстности, затрудняли веденіе подступовъ, и произвести проломы въ 3 башняхъ, (двухъ большихъ угольныхъ и одной малой 4 угольной между ними), а также разрушить

земляное укрѣпленіе, прикрывавшее Малаховскія ворота, откуда осажденные производили вылазки. Для большаго же воспрепятствованія этимъ вылазкамъ устроена траншея, примыкавшая къ лѣвой оконечности окопа, который впрочемъ и самъ по начертанію своему, весьма хорошо соотвѣтствовалъ этой цѣли.

Осаждавшіе повели далѣе подступы зигзагами ¹⁾, выведя ихъ

---

¹⁾ *Примѣч.* Осадныя работы, въ видѣ траншей, появились у насъ въ первый разъ при осадѣ г. Казани въ 1552 г.; современный лѣтописецъ называлъ ихъ *закопями*. Но это названіе, встречаемое только въ Царственной книгѣ, не повторялось уже въ другихъ послѣдовавшихъ сказаніяхъ, гдѣ траншейныя работы названы *бороздами* и *рвами*.

«1581..... Начаша къ городу (Пскову) копати великіе борозды отъ «своихъ становъ и по большой Смоленской дорогѣ къ великимъ воротамъ «и выкопавше въ 3 дни пять бороздъ да поперечныхъ семь.....»

(Рукописная повѣсть о прихоженіи Лит. Кор. Стефана.....)

«1608—10. Того же мѣсяца (Октября) въ 6 день поведоша ровъ «изъ подгорья.»

Палиц. осада Сер. Тр. Лавры, ст. 77.

«1613..... Нѣмцы же въ то время поставиша туры подъ острогомъ «противъ раскату и начаша рвы копати.....»

Новг. 3 лѣт. т. III, ст. 270 Обит. Тихвина.

Такъ какъ Русскіе, до осады Смоленска, не вели сами подступовъ въ видѣ траншей, то названія: *борозда ровъ*, данныя современными сказаніями чужеземнымъ работамъ, могутъ быть разсматриваемы не какъ слова техническія, а какъ выражавшія приблизительно и понятно для всѣхъ сущность дѣла. Въ той же рукописи объ осадѣ Тихвина мы находимъ на ст. 294 слѣдующее: «Нѣмцы же въ то время водрузиша нѣкая козно-«дѣйства крѣпостна зело отъ восточныя страны близъ острогу и начаша «злѣбѣни *рвы копати съмо и овамо.*» Последнее выраженіе, заимствованное изъ обыкновеннаго книжнаго языка ^{*}), означало веденіе подступовъ зигзагами.

Въ сказаніи Кн. Курбскаго мы встрѣчаемъ въ первый разъ въ нашей литературѣ слово *шанцы*, которымъ у него означены неподвижныя осадныя работы, служившія опорными пунктами при осадѣ Казани въ 1552 г. «Егда же добрѣ и крѣпцѣ заточиша шанцы и стрѣльцы со стратилаты ихъ

^{*} Новг. 4 лѣт. т. IV, г. 1382. «Люди же крестьянѣстїи сущїи тогда во градѣ бѣгающе по улицамъ съмо и овамо.»

*а осада
Казни въ
1552 г.?
— Сели Нелицы!*

изъ рва окопа и на разстояніи 50 саж. отъ городской стѣны соединили общемою траншеею, которая, имѣя протяженіе 300 саж., примыкала лѣвою оконечностью ко рву окопа, а правую отстояла отъ городской стѣны только на 20 саж. Эта траншея, по своему направленію и протяженію, имѣла большое сходство съ параллелью; но ей недоставало главнаго свойства послѣдней, приспособленія къ оборонѣ, и потому она служила только закрытымъ помѣщеніемъ для войскъ. Значительное удлинненіе ея въ правую сторону имѣло главною цѣлью приблизиться къ золотарной башнѣ, и тѣмъ подкрѣпить направленные противъ нея подступы. Съ тою же цѣлью былъ проведенъ отъ правой оконечности окопа ходъ сообщенія въ 200 с. длиною, прикрытый большими турами до самой овражистой

«закопашася въ землѣ, аки уже безстрашны отъ стрѣльбы мѣскія (городской) и отъ вытечекъ (вылазокъ) мнѣсася.» Глав. 2, ст. 21. Лѣтописи не приняли этого слова; но въ Уставѣ ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ и послѣдующихъ за нимъ официальныхъ актахъ слова: борозда и подступный ровъ были замѣнены словомъ *шанцы*, прямо взятымъ изъ Нѣмецкаго языка; *копать шанцы* *) означало вести траншеи; *вести шанцы въ тай* **), значило вести подступы зигзагами. Причину такой замѣны словъ надобно искать въ самомъ способѣ производства осадныхъ работъ, которыя состояли большею частью изъ сомкнутыхъ укрѣпленій (Schanzen), соединенныхъ между собою ходами сообщеній; въ этихъ шанцахъ помѣщались преимущественно и осадныя батареи и отряды войскъ, охранявшихъ работы. Хотя Русскимъ и прежде былъ извѣстенъ этотъ способъ веденія атаки, примѣромъ чему можетъ служить осада Пскова Поляками въ 1581 г. и осада Тихвина Шведами въ 1613 г.; но до введенія его въ Россію Нѣмецкими Инженерами, въ царствованіе Михаила Феодоровича, сомкнутыя укрѣпленія помѣщенные среди подступовъ, назывались *земляными долорами* ***).

Слово шанцы въ смыслѣ осадныхъ работъ, осталось въ употребленіи до конца разсматриваемаго здѣсь періода ****).

*) Акт. Ист. т. IV, № 148, 1666 г.

Допол. къ Акт. Ист. т. IV, № 28, 1656 г., ст. 65.

***) Уставъ рат. и пушеч. дѣлъ. Указъ 74.

****) Рукопис. пов. о прихоженіи Литовскаго Короля Новг. 3 дѣл. т. III, ст. 272.

*****) Зап. Желябужскаго ст. 68, 71. Осада Азова 1696 г.

мѣстности, гдѣ осаждавшіе могли невидимо приблизиться къ городу и начать наступательныя дѣйствія противъ башни въ 50 саж. отъ нея. Этотъ небольшой участокъ атаки, входившій по своему положенію въ составъ главной, заключалъ въ себѣ двѣ траншеи не большаго протяженія, расположенныя почти параллельно со стѣнами и соединенныя между собою подступами. При томъ ближайшая траншея, находившаяся въ 15 саж. отъ городской стѣны, была усилена, при оконечностяхъ ея, небольшими редутами; изъ этой траншеи и былъ выведенъ подступъ къ подошвѣ башни. Принимая въ соображеніе совершенное отсутствіе батарей въ этой части главной атаки, надобно полагать, что она была назначена только для подземныхъ дѣйствій. Начало заложения упомянутой траншеи должно отнести къ тому времени осады, когда Русскіе, произведя проломы въ стѣнѣ и башняхъ, послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ приступовъ, убѣдились въ невозможности овладѣть ими, если будутъ дѣйствовать только на томъ пунктѣ, на которомъ осажденные сосредоточили все средства обороны, и въ слѣдствіе того сочли необходимымъ, для раздѣленія непріятельскихъ силъ, разрушить часть ограды, нѣсколько отдаленную отъ главнаго пункта атаки. Но это предположеніе, какъ видно изъ самаго дѣла, не было окончательно приведено въ исполненіе.

Дальнѣйшіе подступы на лѣвой оконечности главной атаки состояли изъ двухъ ходовъ сообщенія, прикрытыхъ съ обѣихъ сторонъ брустверомъ, они были проведены отъ окопнаго рва и длинной траншеи и направлены къ проломамъ, сдѣланнымъ въ двухъ башняхъ.

Вспомогательная атака, направленная на ближайшую къ Дибпру часть ограды, была начата устройствомъ въ 175 саж. отъ Лучинской башни окопа, который, по своему положенію къ городской оградѣ и по своимъ оборонительнымъ свойствамъ, выполнялъ назначеніе вынѣшней параллели; оконечности его охранялись сомкнутыми укрѣпленіями, а горжа была совершенно открыта и защищалась отъ вылазокъ большимъ сомкнутымъ окопомъ, расположеннымъ въ близкомъ отъ нея разстояніи. На лѣвой оконечности окопа и въ сомкнутомъ укрѣпленіи лѣваго фланка были помѣщены бата-

реи, долженствовавшія произвести проломы въ стѣнахъ и башняхъ. Съ этой же стороны окопа ведены были зигзагами подступы, недошедшіе до стѣны на 25 саж. Вотъ все, чѣмъ ограничились дѣйствія постепенной атаки.

Изложенныя здѣсь осадныя работы, составляющія первый и наиболѣе замѣчательный въ инженерномъ отношеніи періодъ осады Смоленска, могутъ служить достаточнымъ доказательствомъ, что Русскіе были уже знакомы тогда съ осаднымъ искусствомъ въ современномъ его состояніи. Но не входя въ критическое изслѣдованіе о вліяніи, которое могли имѣть эти нововведенія на дальнѣйшее развитіе его, мы перейдемъ къ разсмотрѣнію осады г. Риги въ 1656 году, составляющей одно изъ замѣчательнѣйшихъ событій по инженерной части въ исторіи царствованія Алексѣя Михайловича.

О С А Д А Р И Г И.

СОДЕРЖАНІЕ:

Расположеніе осаждавшаго войска въ укрѣпленныхъ лагеряхъ. — Состояніе Риги въ оборонительномъ отношеніи. — Фронты атаки. — Подступы и батареи, расположенныя въ главной и вспомогательной атакахъ. — Причины, безуспѣшности осадныхъ дѣйствій. — Снятіе осады.

§ 61. Русское войско, по взятіи укрѣпленныхъ пунктовъ: Орѣшка, Ніешанца, Динаминда и Кокенгаузена, быстро двинулось, подъ личнымъ предводительствомъ Царя, къ г. Ригѣ и окружило его со всѣхъ сторонъ. Оно расположилось въ трехъ укрѣпленныхъ лагеряхъ, изъ которыхъ два находились на правомъ берегу Двины вверхъ и внизъ отъ крѣпости, а третій на лѣвомъ ея берегу; укрѣпленія ихъ состояли изъ цѣпнаго вала неправильнаго начертанія, въ видѣ исходящихъ и входящихъ частей, которыя взаимно фланкировали одна другую.

Въ то время Рига считалась сильно укрѣпленнымъ пунктомъ, и состояла изъ крѣпости, цитадели, или королевскаго замка, и укрѣпленнаго форштата; на противоположномъ же правомъ берегу находился сильный сомкнутый фортъ, защищавшій сообщеніе крѣ-

пости съ этимъ берегомъ; сверхъ того текучая вода во рвахъ доставляла значительное усиленіе крѣпостнымъ веркамъ. Но матеріальныя средства оборонявшихся далеко не соответствовали силѣ расположенія укрѣпленій; гарнизонъ былъ числительно слабъ, въ жизненныхъ и военныхъ запасахъ оказывался недостатокъ. По этому надлежало отказаться отъ обороны форштатовъ. Жители начали было обносить ихъ землянымъ валомъ бастионнаго расположенія, но, не видя возможности кончить ¹⁾ работъ до прибытія Русскихъ, бросили ихъ, перебрались въ крѣпость и сожгли свои жилища; при чемъ имѣли неосторожность оставить неразрушенными густыя сады и роши; между тѣмъ они послужили для Русскихъ закрытіями и облегчили самое приближеніе къ крѣпостнымъ веркамъ.

22 Августа открылись осадныя работы, атака была направлена одновременно и на крѣпость и на Королевскій замокъ. Главная, или Царская атака была ведена на 2 фронта крѣпости, изъ которыхъ одинъ примыкалъ къ берегу Двины; открытіемъ ея служили два длинные хода сообщенія, которые начинаясь у куртины въ прибрежномъ фронтѣ форштата, расходились, по мѣрѣ приближенія къ крѣпости, въ стороны; такъ что у подошвы гласиса пришли уже на противоположныхъ концахъ фронта атаки; внутреннее пространство, ими охваченное, было занято тремя сомкнутыми окопами, (9, 10, 11), гдѣ помѣщались войска, служившія для охраненія работъ. Оконечности этихъ ходовъ соединялись траншеями (12, 13, 14, 14) параллельными съ фронтомъ атаки; отсюда были выведены зигзагами четыре подступа до гребня гласиса и до контръаскарпа. Вторая вспомогательная атака на фронтъ крѣпости состояла изъ подступовъ зигзагами, начатыхъ у фронта форштатскихъ укрѣпленій и доведенныхъ до гребня гласиса; ихъ подкрѣпляли два сомкнутыхъ окопа (14, 14). Атака на Королевскій замокъ была начата траншеею (3, 3) параллельно съ фронтомъ атаки, въ разстояніи 75 саж. отъ гребня гласиса; отъ нея въ двухъ мѣстахъ выведены были зигзагами подступы, которые близъ гребня гласиса

Листъ 27.

---

¹⁾ Допол. къ Акт. Ист. т. IV, № 28, 1656 г. ст. XIV, стр. 65.

у исходящихъ угловъ соединялись новою траншеею; (7, 6, 5) два сомкнутыхъ окопа (14, 14), расположенныхъ непосредственно за первой траншеею, служили помѣщеніемъ для войскъ и батарей.

Къ 1 Сентября выстроено было 7 батарей, изъ нихъ 5 находились въ сомкнутыхъ окопахъ (№ 14), а двѣ въ траншеѣ близъ подошвы гласиса (№ 14). Эти батареи открыли сильнѣйшій огонь по крѣпостнымъ веркамъ, и по внутренности города, такъ что однѣхъ бомбъ въ продолженіе осады брошено до 1,000 и ими разрушена большая часть городскихъ строеній. Гарнизонъ сдѣлалъ нѣсколько вылазокъ противъ этихъ работъ; но онѣ, по малочисленности, были безуспѣшны.

Не смотря на такой успѣхъ атаки, осаждавшимъ предстояло совершить еще труднѣйшія работы, а именно: спускъ въ ровъ и переходъ чрезъ ровъ съ текучею водою. Трудно рѣшить, какъ бы Русскіе выполнили эти осадныя работы; до того времени имъ никогда не случалось еще производить ихъ и нѣтъ сомнѣнія, что онѣ представили бы, если и не поучительные, то во всякомъ случаѣ любопытные факты для исторіи осаднаго искусства въ Россіи. Но стеченіе неожиданныхъ и вмѣстѣ неблагопріятныхъ обстоятельствъ дали совершенно другой оборотъ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ осады. Въ началѣ Сентября многіе изъ иностранныхъ офицеровъ передались на сторону осажденныхъ; незапно лишились большой части судовъ, на которыхъ находились жизненные и военные запасы. Въ то же время отрядъ Шведскихъ войскъ, подъ начальствомъ Фельдмаршала Кенигсмарка и Генерала Дугласа, успѣлъ проникнуть въ осажденную крѣпость и снабдить ее жизненными запасами. Всѣ эти событія побудили Царя Алексѣя Михайловича вовсе отказаться отъ осады.

§ 65. Сравнивая осады Смоленска и г. Риги, раздѣленные по времени цѣлою четвертью столѣтія, мы находимъ одинъ и тотъ же характеръ въ общихъ дѣйствіяхъ и только нѣкоторыя отличія въ частностяхъ. Не останавливаясь на этихъ отличіяхъ, которыя могли произойти частью отъ большаго или мѣншаго искусства Инженеровъ, управлявшихъ осадными дѣйствіями, частью же отъ мѣстныхъ и другихъ случайныхъ обстоятельствъ, — надобно допустить,

что Русскіе въ продолженіе этого времени ознакомились съ осаднымъ искусствомъ въ современномъ его состояніи; но оно не было еще ими вполне усвоено. Русскіе, по свойственной имъ смѣтливости, могли нагляднымъ образомъ научиться механизму осадныхъ работъ, но не постигали механизма въ расположеніи осадныхъ дѣйствій; для этого имъ недоставало еще теоретическаго изученія инженернаго искусства.

Съ перваго раза подобное мнѣніе можетъ показаться ошибочнымъ потому, что въ Россіи былъ уже въ то время Уставъ ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ, начатой при Царѣ Василии Іоанновичѣ Шуйскомъ и оконченный при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ ¹⁾. Но Уставъ этотъ, составлявшій тогда у насъ единственное теоретическое сочиненіе по инженерной части, едвали могъ принести надлежащую пользу. Онъ не заключалъ въ себѣ теоріи оборонительнаго инженернаго искусства въ современномъ его состояніи; въ то время еще первенствовали надъ другими Итальянскіе Инженеры и сочиненія ихъ пользовались авторитетомъ; между тѣмъ какъ Уставъ составленъ по однимъ Нѣмецкимъ источникамъ и преимущественно по сочиненію Леонарда Фронспергера, изданному въ 1557 г. *Vom Geschütz und Feuerwerk und von Erbauung u. s. w. der Befestigungen*, въ которомъ авторъ обратилъ особенное вниманіе на артиллерійскую часть. Иноземные Инженеры, пріѣзжавшіе въ Россію и

---

¹⁾ Сочиненіе это, раздѣленное на 663 параграфа, или Указа, содержитъ въ себѣ правила, относящіяся къ тактикѣ, фортификаціи и артиллеріи. По инженерной же части изложены въ немъ правила о построеніи крѣпостей, о различныхъ способахъ атаки и оборонѣ крѣпостей. Эти статьи заключаются въ слѣдующихъ параграфахъ:

§ 31. Объ открытомъ взятіи города.

§ 36. О построеніи городскихъ укрѣпленій и вооруженіи ихъ.

§ 73 — 85. Атака укрѣпленныхъ городовъ; въ § 81 говорится о минахъ.

§ 88 — 90, §§ 94, 95, 377, 8, 9, 441 — 453. О постепенной оборонѣ; изъ нихъ §§ 377, 8, 9 предлагаютъ предохранительныя мѣры, какія надобно принимать противъ наступательныхъ подкоповъ, а въ §§ 441 — 4 говорится о подземной оборонѣ.

строившіе здѣсь городскія ограды по указаніямъ новѣйшей фортификаціи, нисколько не слѣдовали правиламъ, изложеннымъ въ этомъ сочиненіи, а потому и правила эти не имѣли у насъ никакого практическаго примѣненія. Съ другой стороны осады, произведенныя Русскими подъ Смоленскомъ и Ригою, также показали, какое огромное преимущество передъ теоріею, изложенною въ Уставѣ, имѣли дѣйствія постепенной атаки, практически выполненныя подъ руководствомъ иноземныхъ Инженеровъ. Этимъ важнымъ недостаткомъ Устава по инженерной части надобно приписать и то что Русскіе по прежнему не обращали вниманія на изученіе теоріи, а довольствовались одною практическою опытностію, которая между тѣмъ, въ продолженіе мирнаго времени, мало по малу ослабѣвала, оказывалась весьма недостаточною при производствѣ новыхъ осадъ и тѣмъ заставляла какъ бы снова приниматься за изученіе осаднаго искусства, подъ руководствомъ иностранныхъ Инженеровъ ¹⁾. Недостаточная обработка теоріи искусства была также причиною, что Русскіе, ознакомившись съ нимъ въ началѣ XVII стол., не стремились къ дальнѣйшему его усовершенствованію, а оставались съ тѣми же свѣдѣніями до конца разсматриваемаго періода, т. е. въ продолженіе почти столѣтія, и чрезъ то снова отстали отъ другихъ болѣе образованныхъ народовъ.

Это по видимому строгое, но вполне безпристрастное, замѣчаніе, совершенно оправдывается нашими изслѣдованіями осаднаго искусства при Императорѣ Петрѣ Великомъ.

---

¹⁾ *Примѣч.* Въ Уставѣ ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ, а послѣ того и въ лѣтописяхъ и официальныхъ актахъ встрѣчается названіе *градоимцы*, которое должно означать военныхъ Инженеровъ, занимавшихся спеціально осадю городовъ. «Въ 182 г. въ Октябрѣ мѣсяцѣ пріѣхалъ на Двину Иванъ «Алексѣевъ сынъ Мещериновъ, а съ нимъ начальныя люди и *градоимцы* «и лѣкари и *гранатчики* и *огнестрѣльныя мастера* и Московскіе стрѣльцы ..» (Двинск. Лѣтоп.). Названіе градоимца, какъ надобно полагать, давалось только иноземцамъ, распорядившимся обыкновенно осадными дѣйствіями по искусственной части. Гранатчики составляли часть пѣхоты, которую снабжали ручными гранатами.

ГЛАВА IV.

ОБОРОНА УКРѢПЛЕННЫХЪ ГОРОДОВЪ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Характеръ обороны укрѣпленныхъ городовъ вообще. — Оборона земляныхъ оградъ. — Вылазки. — Оборона деревянныхъ оградъ. — Употребленіе машинъ. — Вліяніе огнестрѣльныхъ орудій на дѣйствія и характеръ обороны. — Составъ постоянныхъ гарнизоновъ въ городахъ. — Значеніе слова нарядъ. — Вооруженіе. — Оборонительныя работы. — Распредѣленіе гарнизона. — Размѣщеніе орудій. — Заготовленіе матеріаловъ, необходимыхъ для обороны. — Охранительныя мѣры. — Оборона Пскова въ 1581. — Оборона Троицкой Лавры Св. Сергія въ 1608—10. — Оборона Смоленска въ 1609 г. — Общій выводъ.

§ 66. Основываясь на событіяхъ, переданныхъ намъ лѣтописями, мы полагаемъ, что оборона укрѣпленныхъ городовъ въ Россіи, въ продолженіе разсматриваемаго періода, была доведена до высокой степени совершенства. Не говоря уже о междоусобныхъ войнахъ, гдѣ небольшое искусство въ атакѣ могло содѣйствовать успѣху обороны, мы видимъ множество осадъ, при которыхъ непріятель, многочисленный въ силахъ, обладавшій огромными матеріальными средствами и владѣвшій искусствомъ веденія атакъ, отступалъ безъ всякаго успѣха отъ городовъ, которые были защищаемы Русскими. Эти неопровержимые факты доказываютъ, что искусство атаки уступало тогда искусству обороны; но для надлежащей и положительной оцѣнки послѣдняго надобно изслѣдовать причины, которыя могли имѣть вліяніе на продолжительность и самый характеръ обороны, какъ въ общихъ, такъ и частныхъ ея дѣйствіяхъ.

Дѣйствія обороны подчинялись тогда двумъ разнороднымъ

элементамъ: одинъ изъ нихъ происекалъ отъ свойствъ самого народа, другой составлялъ какъ бы принадлежность инженернаго искусства. Первый имѣлъ исключительное вліяніе на общія дѣйствія обороны, которыя остались неизмѣнными въ продолженіе всего періода; второй—на однѣ частныя дѣйствія, которыя постепенно усовершеншались, или примѣнялись къ дѣйствіямъ атаки, различнымъ свойствамъ оборонительныхъ оградъ и другимъ болѣе случайнымъ условіямъ, должны были измѣняться. Первый всегда преобладалъ надъ вторымъ и болѣею частью рѣшалъ успѣхъ, или неудачу въ дѣлѣ; послѣдній всегда, находился какъ бы на второмъ планѣ и во всякое время представлялъ собою ту степень совершенства, на которой стояло собственно оборонительное искусство въ Россіи.

Показавъ взаимную связь и отношенія этихъ элементовъ, прослѣдимъ каждый изъ нихъ отдѣльно.

Русское царство, съ самаго начала его образованія, было постоянною цѣлью нападений, съ одной стороны Печенѣговъ, Половцевъ, а съ другой стороны Литвы, Польши и народовъ Нѣмецкаго племени; всѣ эти вторженія сопровождались совершеннымъ разореніемъ страны и гибельными послѣдствіями для тѣхъ изъ жителей, которые были захвачены въ плѣнъ. Если присоединить къ этому злощастныя для Россіи междуусобія, въ которыхъ враждовавшія стороны, ослѣпленныя страстями, позволяли себѣ величайшія злодѣянія; то все это ясно показываетъ, почему защитники укрѣпленныхъ городовъ оказывали при оборонѣ ихъ отчаянное самоотверженіе, предпочитая честную смерть тяжкой неволѣ, или постыдной и мучительной казни отъ руки палача. Съ возстановленіемъ Единодержавія, вся Россія составляла одну семью, соединенную общою любовію къ вѣрѣ, отчизнѣ и законной власти, ими управлявшей: эти высокія чувства, еще болѣе возвысили нравственную силу оборонявшихся. Имѣя дѣло въ послѣдующее время съ однѣми только внѣшними врагами, Русскіе выказывали то благородное мужество, которое не могло не возбуждать удивленія въ самыхъ непріятеляхъ:

«Русскіе, говорилъ Баторій, при защитѣ городовъ не думаютъ «о жизни, хладнокровно становятся на мѣста убитыхъ, или взор-

«ванныхъ дѣйствіемъ подкона и заграждають проломъ грудью, день и ночь сражаясь, ѣдятъ одинъ хлѣбъ, умирають съ голода, но не сдаются, чтобъ не измѣнить Царю Государю.»

Съ открытіемъ непріятельскихъ дѣйствій, когда враги вторгались уже въ наши предѣлы, все жители бросали дома и искали спасенія въ укрѣпленныхъ городахъ; изъ числа ихъ являлись и воины, которые присоединялись къ гарнизону и несли наравнѣ съ нимъ все тягости обороны. Общему содѣйствію этихъ пришельцевъ и городскихъ жителей атакованные города обязаны были тѣми громадными работами, о которыхъ нельзя бы и подумать одному гарнизону, или тѣми смѣлыми, рѣшительными вылазками, которыя нерѣдко при самомъ началѣ осады заставляли непріятеля отказываться отъ нея, или наконецъ тѣми упорными, кровопролитными битвами во время приступовъ, которыя, спасая городъ отъ конечной гибели, полагали непреодолимая преграды всякому покушенію осаждавшихъ. Въ крайнихъ случаяхъ самыя жены и дѣти не были изъяты отъ этихъ опасныхъ, но достославныхъ подвиговъ¹⁾. Отсюда видно, при какихъ обстоятельствахъ образовался тотъ несокрушимый элементъ обороны, который сохранилъ свое высокое значеніе до конца изслѣдуемаго здѣсь періода.

§ 65. Перейдемъ къ разсмотрѣнію дѣйствій защиты въ отношеніи собственно оборонительнаго искусства.

При первоначальномъ употребленіи оборонительныхъ оградъ, отличавшихся простотою расположенія, дѣйствія и распоряженія обороны ихъ были весьма незамысловаты. Такъ, при защитѣ земляныхъ оградъ, оборонявшимся предстояло только противопоставить скрытнымъ покушеніямъ непріятеля — бдительность, его стремительному натиску — хладнокровное мужество, а между тѣмъ, дѣйствовать мѣтко изъ луковъ стрѣлами и изъ пращей камнями, когда непріятель находился еще за наружнымъ краемъ рва, и приступать

---

¹⁾ Оборона: Пронска 1541 г. противъ Татаръ, Тулы въ 1552 г. противъ Крымскихъ Татаръ, Пекова въ 1581 г. противъ Поляковъ, Троицкой Лавры съ 1608—10 г. противъ Поляковъ.

къ рукопашному бою, когда онъ уже взбирался на самую ограду. Но храбрые предки наши не могли ограничиться одною обороною; имъ необходимо было болѣе простора, болѣе свободы въ дѣйствіяхъ и вотъ съ самыхъ давнихъ лѣтъ главнымъ дѣйствователемъ обороны, являются вылазки, которыя производились охотно и выполнялись блистательно. Нерѣдко вылазки были цѣлыми сраженіями, съ которыхъ оборонявшіеся отступали въ городъ, когда уже не видѣли возможности держаться болѣе въ полѣ. Такъ защищался Святославъ въ войнѣ съ Греками, послѣ потеряннаго сраженія при Дористолѣ (нынѣшней Силистріи), куда заключился онъ съ остатками своей дружины. Окруживъ городъ глубокимъ рвомъ и тѣмъ нѣсколько защитивъ его отъ нападеній, онъ предпочелъ оборону наступательную, производя, при болѣе отдаленныхъ нападеніяхъ, вылазки на судахъ; наконецъ, изнуренный частыми битвами и лишенный всего необходимаго, онъ долженъ былъ искать мира съ Греками. Подобныя дѣйствія встрѣчаемъ и въ послѣдствіи при оборонѣ Русскими городовъ: Переяславля (1186) Козельска (1237) Чернигова (1239 и 1534), Твери (1375), Москвы (1451), Стародуба (1534), Себежа (1536), Дерпта (1559), Болхова (1565), Сокола (1579), Великихъ-Лукъ (1580), Пскова (1581 и 1616), Новгорода-Сѣверскаго (1604), Кромъ (1605), Троицкой-Лавры (1608 — 10), Тихвина (1611), Чигирина (1677) и многихъ другихъ ¹⁾.

---

¹⁾ *Примѣч.* Не смотря на обширное употребленіе вылазокъ при оборонѣ городовъ, мы встрѣчаемъ въ лѣтописяхъ и другихъ сказаніяхъ не ранѣе какъ въ половинѣ XVI ст. соотвѣтствующія имъ названія: *вытечка*, *высылка*, *вылазка*, имѣвшія между собою совершенно одинаковое значеніе.

Осада Казани 1552 г. «Точію изъ града частыя вытечки имѣли, «якоже ближайше стояли подъ стѣнами града при дѣлахъ (пушкахъ).»

Сказ. Курбскаго.

Осада Калуги 1606, 7 г. «А изъ Калуги воры козаки, выходили «безпрестанно и бои были безпрестанные и Царя Васильевыхъ ратныхъ «людей на вылазкахъ побивали и ранили.»

Столярн. Лист. 534 на об.

Отсюда видно, что при подобномъ способѣ обороны защитники городовъ, раздѣлялись на двѣ части, изъ которыхъ одна назначалась для обороны стѣнъ, или вала, а другая для производства вылазокъ. Хотя лѣтописи до XVI стол. и не дѣлаютъ никакихъ указаній по этому предмету; но, основываясь на самой разнородности дѣйствій обороны, требовавшихъ не одинаковыхъ силъ и свойствъ отъ исполнителей, подобное раздѣленіе защитниковъ города можно считать положительно вѣрнымъ.

Съ устройствомъ деревянныхъ оградъ, приступъ сдѣлался затруднительнѣе, потому что для этого должно было употреблять лѣстницы; съ другой стороны для оборонявшихся явилась новая опасность отъ огня. Зажженіе стѣнъ, съ которыми вмѣстѣ загорались и городскія строенія, тогда еще деревянныя, всегда было первымъ и главнымъ усиленіемъ начинавшихъ атаку; приступъ уже довершалъ совершенное покореніе города. Оборонявшееся войско, для предотвращенія подобной опасности, заблаговременно готовило всѣ средства къ тушенію пожаровъ, при самомъ ихъ началѣ; оно сторожило за всѣми движеніями непріятели и при малѣйшей его попыткѣ, дѣйствовало съ вершины стѣнъ и башенъ изъ ручнаго метательнаго оружія, а также производило вылазки для отраженія передовыхъ отрядовъ, посланныхъ съ приметомъ къ подошвѣ стѣны. Вмѣстѣ съ тѣмъ расположеніе деревянныхъ оградъ на земляныхъ валахъ, обложеніе стѣнъ, выше чѣмъ въ ростъ человѣка,

---

Об. Холмогоръ 1614 г. «И изъ острогу высылку высылали Сотника «Стрѣлцего Смирного же Чертовскаго и съ нимъ Холмогорскихъ стрѣльцовъ и Холмогорскихъ охотниковъ.»

Двинск лѣтоп.

Въ наказѣ, данномъ Кн. Солнцеву-Засѣкину, при назначеніи его въ 1618 г. Воеводою въ г. Бѣлевъ, сказано: «на вылазку ходить имъ въ день съ великимъ береженьемъ, рассмотря гораздо, и того беречь на крѣпко, «чтобы Литовскіе люди и Русскіе воры, съ ними смѣшався, въ острогъ «не вошли, а ночнымъ временемъ на вылазку не ходити.»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 94.

Было ли это всегдашнимъ правиломъ, или исключеніемъ въ настоящемъ случаѣ, въ точности неизвѣстно.

рядами дерна, наконецъ помѣщеніе во рву палисада и другихъ искусственныхъ преградъ, — нѣсколько облегчали оборонительныя мѣры противъ пожаровъ.

Если городъ былъ окруженъ нѣсколькими оградами, одна впереди другой; то жители, изъ опасенія пожаровъ во время приступа, въ особенности, если наружныя ограды не могли быть надлежащимъ образомъ защищены, заблаговременно удалялись во внутреннія, и сами сжигали всѣ переднія строенія. Такъ поступили Русскіе при оборонѣ городовъ: Ладоги (1164 г.) ¹⁾ Москвы (1408) ²⁾, Пскова (1480 ³⁾ 1503) ⁴⁾, Смоленска (1699) ⁵⁾. Подобныя разрушенія распространялись не только на посады, находившіеся въ непосредственной связи съ городской оградой, но и на ближнія строенія, если только они могли доставить какія либо выгоды непріятелю; такъ напр. въ 1386 г. Новгородцы, когда подходилъ къ Новгороду Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ, сожгли въ окружности 24 монастыря, 6 деревянныхъ церквей и множество другихъ строеній; лѣтописи ⁶⁾, упоминая объ этомъ разрушеніи, присовокушаютъ: «и бысть Новгородцемъ и мнишескому чину много убытка.»

Первое свидѣтельство лѣтописей объ употребленіи метательныхъ машинъ при оборонѣ городовъ встрѣчается подъ годомъ 1239, при описаніи осады г. Чернигова Татарами, подъ предводительствомъ Батяя. Осажденные употребили при этомъ машину, названную въ лѣтописяхъ ⁷⁾ *тараномъ*, которая бросала камни огромныхъ размѣровъ. Но такое нововведеніе не могло имѣть вліянія на какія либо существенныя измѣненія въ дѣйствіяхъ обороны; оно только отчасти усложнило ея распоряженія: въ мирное время машины конечно разнимались и сохранялись въ крытыхъ строеніяхъ,

¹⁾ Новг. 4 лѣт. т. III.

²⁾ Соф. 2 лѣт. т. VI.

³⁾ Псков. 1 лѣт. т. IV. Псков. 2 лѣт. т. V.

⁴⁾ Соф. 1 лѣт. т. V.

⁵⁾ Акт. Ист. т. II, № 264.

⁶⁾ Новг. 4 лѣт. т. IV, Соф. 1 лѣт. т. V.

⁷⁾ Новг. 4 лѣт. т. IV.

Ипат. лѣт. т. II, подъ год. 1234.

а слѣдовательно, въ случаѣ приведенія города въ оборонительное положеніе, ихъ надобно было снова составлять, исправлять; не рѣдко увеличивать самое число ихъ и наконецъ распредѣлять по мѣстамъ. По неимѣнію свѣдѣній о свойствахъ и размѣрахъ этихъ машинъ нельзя съ точностію опредѣлить, на какихъ мѣстахъ ограды онѣ помѣщались и какое число людей отдѣлялось для управленія ими. Лучшими мѣстами конечно служили башни; вершина стѣны и землянаго вала, по весьма малой ея ширинѣ, была для этого неудобна; развѣ увеличивали мѣстами валъ съ внутренней стороны въ ширину, или дѣлались пристройки при деревянныхъ оградахъ. Помѣщеніе машинъ позади ограды, на мѣстномъ горизонтѣ, по значительной высотѣ ея, не всегда могло быть удобно и даже возможно для дѣйствія; при томъ такое помѣщеніе отдаляло бы машины отъ мѣстъ, которыя онѣ должны были поражать, а это было бы весьма невыгодно, по малому разстоянію, на которое онѣ вообще дѣйствовали. Во всякомъ случаѣ метательныя машины увеличили живую силу обороны, дали возможность оборонявшимся сражаться съ осаждавшими одинаковымъ оружіемъ на болѣе дальнемъ разстояніи и затруднять приступъ, дѣйствуя по непріятелю во все время приближенія его къ стѣнѣ. Но выгодное вліяніе машинъ оканчивалось при достиженіи осаждавшими подошвы стѣны; потому, что башни, имѣя самый ничтожный выступъ передъ стѣнами, лишали оборонявшихся возможности дѣйствовать изъ машинъ во фланкъ войскамъ, производившимъ приступъ: въ замѣнъ фланковой обороны защитники бросали на приступавшихъ камни, различнаго рода тяжести, скатывали бревна, лили кипятокъ, или растопленную смолу, а тѣхъ, которымъ удавалось достигнуть вершины стѣны, поражали холоднымъ оружіемъ ¹⁾. Огнестрѣльныя орудія по-

---

¹⁾ Оборона Москвы 1382 г. «И на утріе самъ Царь (Такгамышъ) «приступи съ всею силою и съ всеми полки своими подъ градъ.... граждане же съ града пустиша на ня стрѣлы и они паче стрѣляше стрѣлами «своими.... а друзи отъ нихъ створше лѣтвици и прислапующе я лѣзяху «на стѣну, граждане же воду въ котлѣхъ варяще кипятю, и ляху на «ня варъ, ти тако возбраняхуть имъ.» Новг. 4 лѣт. т. IV

явились въ Россіи позже чѣмъ у Западныхъ ея сосѣдей, такъ что Русскіе въ продолженіе нѣкотораго времени защищались въ городахъ метательными машинами противъ непріятеля, дѣйствовавшаго по немъ изъ огнестрѣльныхъ орудій. Но нельзя сказать, чтобы это обстоятельство, по видимому, столь благопріятное для осаждавшихъ, имѣло особенно невыгодное вліяніе на оборону; оно прошло у насъ незамѣченнымъ, вѣроятно потому, что эти орудія, по ихъ ограниченному употребленію и невѣрности въ дѣйствиі, не могли ни нанести большаго вреда укрѣпленіямъ, ни произвести нравственнаго вліянія на оборонявшихся. По крайней мѣрѣ лѣтописцы не упоминаютъ о перевѣсѣ, который вновь введенныя орудія могли доставить непріятелю при атакахъ, произведенныхъ въ теченіе разсматриваемаго періода.

§ 68. Появившимися въ Россіи съ 1389 г. ¹⁾ огнестрѣльными

---

¹⁾ Лѣтопись Голицынская, составленная при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, упоминаетъ объ этомъ событіи въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «въ лѣто «6897 г. вывезли изъ Нѣмецъ арматы на Русь и огненную стрѣльбу и «отъ того часу уразумѣли изъ нихъ стрѣляти.»

Въ Густинской лѣтописи (Полн. Собран. лѣт. т. 11) сказано подъ годомъ 1378 «Стрѣльбу огнистую и дѣла (орудія) спижовые Нѣмецъ въ «Венеціи изобрѣте.»

Порохъ назывался *зельемъ* и былъ двухъ родовъ *ручной*, соответствовавшій нынѣшнему мушкетному и *пушечный*..... «И онъ (Князь Вас. «Вас. Голицынъ) и Воеводы послалъ въ Чигиривъ зелья ручнаго и пушечнаго 52 пуда съ четью.»

Древ. Р. Вив. ч. XVII, ст. 302.

Также Полн. Собр. Зак. т. I, № 614, 1675 г.

Порохъ получалъ иногда названіе *пороха зелейнаго*, вѣроятно для отличія отъ другихъ составовъ, употреблявшихся въ видѣ порошка..... «Сказующе имъ (Шведамъ) всѣхъ потребныхъ въ обители оскудѣніе, также и пороху зелейнаго ни мало остатія.»

Полн. Собр. лѣт. т. III, стр. 297.

Отсюда произошли названія: *зелейный онбаръ*, или пороховый погребъ..... «И тотъ Гесударь, городъ, городни и башни, воротныя и наугольныя и зелейной онбаръ, сгнили и развалились.»

Акт. Ист. т. IV, № 216, 1670 г. статья VIII.

орудіями слѣдовало замѣнить прежнія машины; но замѣна эта при городскихъ оградахъ производилась весьма медленно и вѣроятно потому, что Русскіе до 1475 года сами не лили орудій, а довольствовались привозными изъ чужихъ земель, что сопряжено было съ большими затрудненіями и значительными издержками. Въ слѣдствіе этого многіе города, важные по своему значенію въ гражданскомъ быту, защищались вмѣстѣ и метательными машинами и огнестрѣльными орудіями, такъ напр. лѣтописцы, описывая оборону Галича Княземъ Дмитріемъ Шемякою въ 1450 г., т. е. спустя 60 лѣтъ по введеніи огнестрѣльныхъ орудій, упоминаютъ о пушкахъ, пищаляхъ, тюфякахъ и самострѣлахъ, присовокупляя къ этому:

«но ни во что же бысть се имъ, Божіею благодатию не убиша «бо никого же.....» ¹⁾).

Что показываетъ малое искусство ихъ въ дѣйствиі изъ вновь введенныхъ орудій.

Первые изъ пріобрѣтенныхъ орудій были употреблены исключительно для обороны городовъ и, вѣроятно, прежде всего Московскаго Кремля. Софійскій Временникъ, описывая подъ годомъ 1408 приступъ къ Москвѣ Татаръ, подъ предводительствомъ Эдигея, упоминаетъ, что Кремль былъ вооруженъ орудіями, которыя сдѣлали тщетными всѣ наступательныя дѣйствія атакующихъ.

Введеніе огнестрѣльныхъ орудій при оборонѣ городовъ неимѣло также большаго вліянія на измѣненіе характера обороны и общихъ ея дѣйствій. Правда осажденные пріобрѣтали возможность противодействовать батареямъ непріятели и мѣшать осаднымъ работамъ, а зажигательными снарядами, изъ которыхъ чаще всего упоминаются *кушины съ зельемъ* ²⁾, наносить болѣе чувствительный вредъ при самомъ приступѣ; но съ другой стороны, эти же орудія позво-

---

И *зеленая казна* въ смыслѣ пороховой запасъ..... «Безъ зеленой казны осада (т. е. оборона) крѣпко не живетъ...»

Акт. Арх. Эксп. т III, № 87, 1617 г.

¹⁾ Соф. 2 лѣт. т. VI.

²⁾ Оборона Пекова въ 1581. Об. Троицкой Лавры въ 1608—10 г.

ляли осаждавшимъ производить въ стѣнахъ съ дальняго разстоянiя проломы и разрушать внутренность городовъ; а самый порохъ доставилъ средство подрывать стѣны. Отсюда видно, что вся выгода въ этомъ случаѣ досталась на долю осаждавшихъ, а способъ обороны, принятый Русскими, долженъ былъ только измѣниться въ частностяхъ и сдѣлаться сложнѣе противъ прежняго, потребовавъ отъ оборонявшихся и бѣльшаго искусства и еще бѣльшей энергiи и нравственной силы.

Дойдя до той эпохи, когда наши предки ознакомились съ атакою въ новомъ ея видѣ, перейдемъ къ частнымъ дѣйствiямъ обороны, составлявшимъ техническую часть оборонительнаго искусства въ продолженiе послѣдняго столѣтiя разсматриваемаго періода. Но предварительно изслѣдуемъ составъ постоянныхъ гарнизоновъ и систему вооруженiя городовъ.

§ 69. Старинныя выраженiя: *осажень людьми*, *осажень пушками* употреблялись въ замѣнъ нынѣшнихъ: снабженъ гарнизономъ, вооруженъ орудiями, артиллерiею. Они появляются въ первый разъ въ Уставѣ ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ ¹⁾, и потомъ встрѣчаются въ официальныхъ актахъ до конца періода. Такъ напримѣръ:

«1614 г. А въ Бѣлозерскомъ уѣздѣ стоятъ многіе козаки «и волости всеѣ разорили, крестьянъ посѣкли и деревни пожгли, «а посадскихъ людей мало, Бѣлозерскаго острогу *осадити не «стыль.»*

Акѣ. Арх. Эксп. т. III, № 35.

«1696 г. Море и Донъ Московскими морскими судами заперсто ниже Азова, на Дону рѣкѣ здѣланъ вновь земляной городъ «и *осажень людьми и пушками* накрѣпко.»

Зап. Желябужскаго.

«Во Французской землѣ было тѣмъ образцомъ въ приступное «время (при осадѣ), во всякой шанцы устроено по шти карта«уновъ, да по двѣ великихъ змѣевъ, да по двѣ середнихъ, да

---

¹⁾ Указы 75, 78.

«о шти фолконетовъ, со всеми ихъ запасы и съ свастьми (принадлежностями); то полная и гораздо осаженная шанца.....»

Уст. рат. и пушечн. дѣль. Указ. 75.

Большая часть городовъ тогдашней Россіи, въ особенности пограничныхъ, имѣла въ числѣ постоянныхъ поселенцовъ такъ называемыхъ *служилыхъ людей* ¹⁾, которые въ мирное время употреблялись для исправленія оборонительныхъ оградъ и охраненія ихъ, съ помощію жителей, отъ нечаянныхъ нападеній; а въ военное время причислялись къ гарнизону и распредѣлялись на равнѣ съ другими войсками, сообразно требованіямъ обороны.

Въ составъ служилыхъ людей входили, въ городахъ: городовые стрѣльцы, пушкаріи, пицальники и затинщики, воротники, казенные плотники и кузнецы; — а на сторожевыхъ линіяхъ такъ называемые *сторожи* ²⁾.

Городовые стрѣльцы ³⁾ составляли пѣхоту гарнизона, а вмѣстѣ съ тѣмъ и лучшихъ стрѣлковъ; число ихъ въ каждомъ городѣ опредѣлялось соотвѣтственно его важности, обширности оградъ и отчасти большею или меньшею отдаленностію отъ границъ, внутренней части Россіи и тѣхъ оборонительныхъ пунктовъ,

---

¹⁾ Полн. Собр. Закон. т. I, № 522, 1672 г.

²⁾ Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 206, 1675 г.

³⁾ *Примѣч.* Сначала при употребленіи огнестрѣльныхъ орудій въ Россіи, часть войска, вооруженная ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, называлась *огненными стрѣльцами*. «1505... и пришедъ Махметъ Царь «Казанскій къ Нижнему-Новгороду еже хотя взяти его.... Воевода же бо «тогда во градъ Хабаръ Шимскій и мало бѣ съ нимъ во градъ бойцовъ «.....и мало градъ не взявъ, аще не бы Богъ прилучилъ во градъ огненныя стрѣльцы Литовскіе, рекомые Желнырянт.....»

(Ист. Казан. Царства неизвѣстнаго сочин. XVI стол. по двумъ стариннымъ спискамъ).

Въ послѣдствіи, и какъ кажется съ XVII столѣтія, огненные стрѣльцы получили названіе *людей огненнаго боя*, а во всехъ Наказахъ Царя Михаила Феодоровича *людей съ военнымъ боемъ*.

Акт. Арх. Эксп. т. III, №№ 206, 207, 1632 г.

Акт. Арх. Эксп. т. II, № 125, 1609 г.

откуда пограничные города, въ случаѣ непріятельскаго нападенія, могли получить помощь.

Слѣдующая таблица служитъ какъ бы подтвержденіемъ этому и можетъ дать нѣкоторое понятіе о составѣ и численности войскъ этого рода въ городахъ Новгородской четверти въ 1647 и 8 годахъ.

	Новгородъ.	Ладoga.	Порховъ.	Псковъ.	Изборскъ.	Островъ.	Опочка.	Ст. Руса.	Гдовъ.	Вологда.	Ниж. Новг.	Архангельскъ.	Кольск. ост.
Голова	2	»	»	3	»	»	1	»	»	»	1	2 ¹⁾	1
Сотники	10	»	1	13	1	1	2	»	2	1	5	10	5
Пятидесят	»	1	»	5	»	1	6	1	4	»	1	20	»
Стрѣльцовъ	1000	400	50	1300	100	50	300	40	200	149	500	1000	500
Козаковъ	327	104	»	100	»	»	»	»	»	»	»	»	»

Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 36, 1647, 8 г.

Пушкарѣ и затинщики, по старинному выраженію, «завѣдывали нарядомъ;» они обязаны были безотлучно находиться въ городѣ, особенно, когда онъ лежалъ на границѣ и могъ подвергаться незапнымъ нападеніямъ. Хотя число пушкарей въ каждомъ городѣ и должно было зависѣть отъ силы вооруженія ограды орудіями; но едвали существовала между ними постоянная, или одинаковая зависимость, потому что пушкарѣ составляли при городахъ поселенія, а слѣдовательно число ихъ могло увеличиваться и уменьшаться отъ различныхъ обстоятельствъ. Изъ росписи 1609 г.²⁾ о боевыхъ снарядахъ и числѣ пушкарей и стрѣльцовъ г. Смоленска видно, что для осаднаго времени полагалось по 1-му пушкарю на орудіе; остальная же прислуга, необходимая при дѣйствіи изъ орудія, набиралась изъ городскихъ и окрестныхъ жителей низшаго сословія³⁾.

¹⁾ Еще 1 голова осадный.

²⁾ Акт. Ист. т. II, № 259, 1609 г.

³⁾ «1687 и нарядъ по городу и острогу и по всемъ мѣстамъ устроить

Пушкарѣ и затинщики въ значительныхъ городахъ, имѣвшихъ болѣе сильное вооруженіе, находились въ непосредственномъ вѣдѣніи пушкарскаго головы. Вотъ число пушкарей въ городахъ, принадлежавшихъ Новгородской четверти.

	Новгородъ.	Ладога.	Порховъ.	Псковъ.	Изборскъ.	Островъ.	Опочка.	Гдовъ.	Ст. Русса.	Вологда.	Нижн. Новгородъ.	Архангельскъ.	Кольск. ост.
Пушкарѣ . . .	30	6	2	84	15	15	8	15	5	20	»	11	9
Затинщики . .	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	20	»

Дополн. къ Акт. Ист. т. III, № 36, 1647, 8 г.

Въ росписи огнестрѣльнымъ орудіямъ въ Новгородѣ 1649 г.¹⁾, мы находимъ, что число всѣхъ орудій простиралось до 93; изъ нихъ 55 были размѣщены по оградѣ, а остальные 38 хранились на пушечномъ дворѣ; изъ приведенной же таблицы видно, что въ Новгородѣ въ тоже время числилось 30 пушкарей. Если со временемъ будутъ отысканы оффиціальныя указанія о вооруженіи другихъ городовъ, помѣщенныхъ въ этой таблицѣ; то изъ сравненія числа орудій съ числомъ пушкарей можно будетъ вывести, хотя приблизительное, отношеніе, котораго вѣроятно придерживались въ концѣ разсматриваемаго періода.

Воротниками назывались постоянные караульщики у городскихъ воротъ, чередовавшіеся между собою, независимо отъ отряда, или по старинному *сторожи*, который назначался въ осажденное время ко всѣмъ воротамъ. Число воротниковъ въ каждомъ городѣ зависѣло отъ числа воротъ²⁾.

«и пушкарей и затинщиковъ къ наряду и на подъемъ *черныхъ людей* росписать.»

Акт. Ист. т. V, № 161.

¹⁾ Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 53, 1649 г.

²⁾ Акт. Арх. Эксп. т. I, № 254, 1558 г.

т. III, № 13, 1663 г.

Разсылщики находились безотлучно при съѣзжей избѣ, употреблялись для разсылокъ и составляли караульныхъ при денежной казнѣ.

Засѣчные сторожа при засѣкахъ составляли военныя поселенія, расположенныя по линіи, а преимущественно близъ городовъ и городковъ, и служившія для обороны линій. Съ этою цѣлью выставлялись передъ засѣками значительно выдавшіеся впередъ посты; въ случаѣ опасности, эта постоянная стража усиливалась вооруженными *подымовными людьми*, которыхъ набирали изъ ближайшихъ деревень и селеній ¹⁾, а иногда и войсками, подходившими къ нимъ изъ ближайшихъ городовъ и сборныхъ мѣстъ. Засѣчные сторожа находились въ непосредственномъ вѣдѣніи засѣчныхъ головъ ²⁾. Главное начальство надъ засѣками ввѣрялось Воеводамъ.

«На Тулѣ и въ иныхъ Украинныхъ городѣхъ у засѣкъ быть Воеводамъ, а съ ними засѣчнымъ головамъ и для засѣчнаго «строенія тѣхъ городовъ пасадскимъ и уѣзднымъ людемъ и дѣловцемъ.»

Полн. Соб. Зак. т. 1, № 258, 1659 г.

Вообще служилые люди въ городахъ и на сторожевыхъ линіяхъ составляли какъ бы кадры гарнизона, которые, въ минуту опасности, пополнялись городскими и окрестными жителями, или войсками, если только они успѣвали во время подойти на помощь.

Сила городского вооруженія зависѣла отъ обширности оборонительныхъ оградъ, находившейся, какъ мы видѣли, въ непосредственной связи съ важностью укрѣпленнаго пункта въ гражданскомъ быту государства; самая же система укрѣпленія, по однообразію ея въ расположеніи всѣхъ частей, не могла имѣть при этомъ ощутительнаго вліянія.

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 279, 1638 г.

Допол. къ Акт. Ист. т. I, № 90, 1556 г.

¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III, № 270, 1637 г.

²⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III, № 270, 1637 г.

Полн. Соб. Зак. т. II, № 728, 1678 г.

Огнестрѣльные орудія, подобно метательнымъ машинамъ, помѣщались исключительно въ башняхъ, — какъ въ закрытыхъ этажахъ, такъ и на платформѣ, потому что стѣны, по малой ширинѣ ихъ при вершинѣ, были къ тому непримѣнимы; для орудій же самаго малаго калибра или устраивались между большими башнями малыя, какъ мы находимъ въ оградахъ Московскаго Кремля и г. Смоленска, или помѣщались въ стѣнахъ подошвенные бои, какъ въ оградахъ Китай города и Смоленска: слѣдовательно куртны между башнями назначались для ружейной обороны; отступление отъ этого общепринятаго правила представляетъ только ограда Китай города. Въ послѣдствіи времени, орудія помѣщались на раскатахъ, устроенныхъ въ замѣнъ прежнихъ башенъ; но несмотря на то, что раскаты дѣлались обширнѣе башенъ и могли вмѣстить открыто на валгангѣ большее число орудій, оно никогда не превышало числа орудій въ башняхъ, гдѣ они разставлялись по этажамъ и открыто на платформѣ. Отсюда слѣдуетъ, что введеніе раскатовъ нисколько не увеличило числительности вооруженія. Этотъ способъ размѣщенія орудій по оградѣ объясняетъ, почему вооруженіе большихъ городовъ, встарину было вообще умѣренное и вовсе не соответствовало протяженію оградъ. Такъ напр. ограда Нижняго Новгорода, при 1000 саж. протяженія, была вооружена (1663 г.) 85 орудіями; Смоленскъ, при оградѣ въ 2500 саж. въ окружности, былъ вооруженъ (1651 г.) 106 орудіями, разставленными по оградѣ; другія же 120 орудій, большею частію безъ станковъ и колесъ, и имѣвшія вѣроятно другое назначеніе, находились въ казенномъ анбарѣ; Новгородъ при оградѣ въ 3390 саж. протяженія, считая въ томъ числѣ Кремль и оба земляные города, имѣлъ вооруженіе въ 79 орудій ¹⁾).

---

¹⁾ *Примѣч.* Болѣе подробныя свѣдѣнія о вооруженіи городовъ, относительно рода, калибра орудій и размѣщенія ихъ по оборонительной оградѣ, находятся въ слѣдующихъ Актахъ.

Акты Историческіе.

г. Чердынь 1614, т. III, № 8.

г. Верхотурье 1625, т. III, № 136.

Входя въ разсмотрѣніе частнаго вооруженія оградъ мы находимъ: 1) что орудія на городскихъ оградахъ были вообще малыхъ калибровъ, такъ напр. въ Новгородѣ изъ 79 орудій только два были большаго калибра; въ Смоленскѣ изъ 237 орудій 10 орудій большаго калибра; всѣ остальные принадлежали къ среднему и малому калибру. Въ другихъ, менѣе важныхъ, городахъ орудій большаго калибра вовсе не было. Предпочтительное употребленіе орудій меньшихъ калибровъ объясняется тѣмъ, что а) осадныя дѣйствія того времени состояли бѣльшею частію изъ приступовъ, противъ которыхъ частая стрѣльба изъ малыхъ орудій была болѣе полезна, чѣмъ рѣдкая изъ большихъ. Если осаждавшіе и присоединяли къ тому осадныя работы; то онѣ, по виду и свойствамъ своимъ, удобно могли быть разрушаемы орудіями средняго и малаго калибровъ. б) Помѣщеніе орудій большаго калибра въ деревянныхъ башняхъ, откуда они должны были дѣйствовать одновременно изъ всѣхъ этажей, могло показаться нашимъ предкамъ опаснымъ для прочности башенъ.

2) Орудія, составлявшія городское вооруженіе, были весьма разнообразны; такимъ образомъ въ составъ его, кромѣ обыкновенныхъ пищалей, входили пищали: волконей, полковыя, затинныя, хвостуши, скорострѣлы, дробовыя; тюфяки обыкновенные, тюфяки дробовые; самопалы ¹⁾).

г. Тихвинъ... 1659, т. IV, № 140.

г. Болховъ... 1660, т. IV, № 148.

г. Терки... 1689, т. V, № 180.

Дополн. къ Актамъ Историческимъ.

Новгородъ 1649, т. III, № 53.

Нижн. Новгородъ 1663, т. IV, № 134.

Смоленскъ 1667—71, т. V, № 51.

Сумской островъ и Кемскій острогъ 1668 — 76, т. V, № 67, стат. XXIX.

Соловецкій Мон. 1668—76, т. V, № 67, стат. XII.

г. Олоонецъ 1672, т. VI, № 56.

Акты Археографической Экспедиціи.

Тамбовъ 1636 г. т. III, № 261.

¹⁾ *Примѣч.* Здѣсь было бы неумѣстно разбирать, въ чемъ состояло

Въ описяхъ вооруженія мы встрѣчаемъ слѣдующіе калибры, выраженные въ гривенкахъ, или фунтахъ снаряда; 50, 47, 44½, 40, 35, 32, 30, 25, 19, 16, 14, 13, 12, 10½, 9½, 9, 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2½, 1½, 1¼, 1, ⅞, ⅝, ¼. Это разнообразіе въ калибрахъ можетъ служить доказательствомъ, какъ недостаточна была въ то время организація Русской артиллеріи.

Для лучшаго обзора всѣхъ дѣйствій обороны по технической части, мы раздѣлимъ ихъ на 2 отдѣла; къ первому отнесемъ всѣ оборонительныя работы, производившіяся до начатія осады, или во время ея; ко второму, всѣ другія дѣйствія и распоряженія.

Оборонительныя работы.

§ 20. Въ составъ оборонительныхъ работъ входили: а) приведеніе города въ оборонительное положеніе и усиленіе, или исправленіе оградаы б) устройство внутреннихъ оградъ, или ретраншментовъ.

Укрѣпленныя ограды въ старину не всегда находились въ такомъ положеніи, которое бы соотвѣтствовало требованіямъ обороны; а потому, при угрожавшей городу опасности, еще до прибытія непріятели, приступали къ частнымъ исправленіямъ оградаы; въ лѣтописяхъ это выражалось: *твердить городъ* ¹⁾, *крѣпить го-*

различіе между этими огнестрѣльными орудіями; но нельзя не замѣтить, что между ними встрѣчается названіе тюфякъ, которымъ лѣтописцы называли также одну изъ метательныхъ машинъ. Трудно предположить, чтобы эта одинаковость названій проистекала отъ сходства ихъ конструкций; правильнѣе предположить, что оба тюфяки, старинный и огнестрѣльный заимствованы у Турокъ чрезъ Татаръ. *Тюфень* по Турецки означаетъ ружье, *тюфенями* называлась прислуга у тюфяковъ,.... «а у него тю-«фянчевъ, по Русски стрѣльцевъ, на ихъ жалованье, человекъ по 5-й.» Древ. Вивл. ч. V, ст. 244.

¹⁾ 1186..... «онаже увѣдаста, почаста городъ (Пронскъ) твердити; «и они слышавше оже городъ твердятъ идоша къ Прыньску, собравше «вой множество.»

Лавр. лѣт. т. I.

родъ ¹⁾, *осадить городъ* ²⁾, а въ официальныхъ актахъ съ XVII столѣтїя: *укрѣпить осаду* ³⁾, *устроить осаду* ⁴⁾, *учинить осаду* ⁵⁾. Вообще слово осада принималось въ смыслѣ нынѣшней обороны; такъ напр.

«.....Велѣлъ выслать въ Серпуховъ впредь въ осаду тотчасъ.....»

1216..... «Князь Юрьи одинъ прибѣже ко граду (Владиміру) о полу-
«дне..... и нача около города ѣздити глаголя: твердити городъ.»

Лѣт. съ Воскр. список.

¹⁾ 1541..... «Воеводы же Александръ Кобяковъ и Василій Желубинъ всѣми людьми и женскимъ поломъ городъ (Пронскъ) начаша крѣ-
«пити и на городъ велѣли колье и каменіе и воду носити.»

Царствен. книга.

²⁾ «.....Князь же великій возьмъ Петровъ день на Москвѣ и градъ
«осадивъ, посадивъ въ немъ матеръ да сына.»

Ист. Госуд. Рос. Кар. т. V, прим. 355.

³⁾ 1613..... «а толко по вѣстемъ почаять приходу къ Бѣлуозеру
«Нѣмецкихъ, или Литовскихъ, или Русскихъ воровъ и выбѣ на Бѣлуозерѣ
«осаду укрѣпили и осадныхъ людей по мѣстомъ росписали и мѣсто имъ
«указали.»

Допол. къ Акт. Ист. т. II, № 2.

«1613.. .. преждедеченный же полководецъ, иже съ Царевы вое
«пришедый во обитель (Тихвинскую) воспріемлетъ на ся попеченіе о укрѣп-
«леніи осады, повелѣваше, убо, яже около обители ограду утвержда и рвы
«копати и всякимъ утвержденіемъ крѣпити.....»

Полное Соб. Рус. Лѣт. т. III, ст. 289.

Смот. также Акт. Ист. т. IV, № 293.

⁴⁾ 1629..... «а велѣти имъ устроить въ тѣхъ городахъ осаду и оста-
«вя съ осадными воеводы осадныхъ людей, итти въ сходъ къ себѣ въ
«Переславль....»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 187.

Смотри также повседневныя записки Царей Михаила Феодоровича и
Алексея Михайловича ч. I, ст. 30, 32.

⁵⁾ «А какъ тѣхъ ратныхъ людей отпустите и выбѣ на Вологдѣ велѣ-
«ли учинить осаду крѣпкую.....»

Акт. Арх. Эксп. II, № 107, 1609 г.

Также Акт. Арх. Эксп. II, № 148, 1609 г.

«.....А уѣздныхъ всякихъ людей потомужъ всѣхъ собрать въ городъ въ осаду тотчасъ безъ всякаго мотчанья.....»

Полн. Собр. Закон. т. I, № 320, 1661 г.

«.....А буде придуть воинскіе большіе люди и стоять противъ тѣхъ воинскихъ людей не въ мочь, и всякіе бы ясачные люди, которые живутъ близко Кунгура и они бѣ бѣжали въ городъ; а иные въ лѣса и въ крѣпкіе мѣста въ осаду....»

Акт. Ист. т. V, № 6, 1672 г.

Также Акт. Архив. Эксп. т. IV, № 211, 1676 г.

«.....Чтобы они дворяне и дѣти боярскіе и всякіе служивые люди, по тѣмъ по скорымъ Литовскимъ вѣстемъ, бѣжали, по своему Государеву указу, въ осаду на Бѣлоозеро, съ женами и съ дѣтми и съ хлѣбомъ и съ своими крестьяны....»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 97, 1618.

Также Акт. Арх. Эксп. т. II, № 172, 1611.

Всѣ эти выраженія *выслать въ осаду, собрать въ осаду, бѣжать въ осаду, пхать въ осаду*, ясно показываютъ, что слово *осада* имѣло совершенно противоположное нынѣшнему значеніе.

Принимая въ соображеніе свойства тогдашнихъ оборонительныхъ оградъ и самыя средства обороны, мы полагаемъ, что подобныя работы могли состоять:

а) въ исправленіи различныхъ поврежденій въ оградѣ.

«.....А въ иныхъ мѣстахъ и рвы велѣтъ покопать, а у вофротъ и у башенъ худые мѣста подѣлатижъ и рвы починити.»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 187, 1629 г.

б) Въ закладываніи на глухо воротъ, которыя, въ случаѣ осады, признавались излишними для сообщенія съ полемъ. Въ такихъ воротахъ заваливали весь проходъ, или значительную часть его въ глубину, землею ¹⁾, и это препятствовало неприятелю, во время приступа, проникать внутрь города.

¹⁾ «.....а въ городъ Смоленскъ вздять нынѣ двоими воротами, Царскими и Молоховскими, а Аврамьевскіе и Крылошенскіе и Пятницкіе засыпаны.»

Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 89, 1655 г.

в) Въ огражденіи выходовъ, оставленныхъ для сообщенія. Съ этой цѣлью устраивались въ самомъ проходѣ преграды, которыя легко могли быть устрояемы для собственнаго сообщенія. Недостатокъ въ прикрытіи воротъ снаружи заставилъ Русскихъ, при оборонѣ Смоленска въ 1609 г. отъ Поляковъ, расположить передъ воротами срубы, наполненные землею, оставивъ между ними и городской стѣною узкій проходъ. Это прикрытіе не позволило осаднымъ батареямъ разрушать ворота, и когда непріятель проломилъ одни изъ нихъ петардою, то оно затруднило движеніе отряда, имѣвшаго цѣлью пробраться этимъ путемъ въ городъ и произвести неожиданное нападеніе.

г) Въ достаточномъ снабженіи водою; для чего исправляли существовавшіе тайники, или устраивали новые колодцы.

д) Въ расположеніи искусственныхъ препятствій впереди ограды, для удержанія непріятеля, какъ можно долѣе, подъ выстрѣлами.

Эти предварительныя работы производились иногда въ огромныхъ размѣрахъ; такъ напр. Новгородцы, во время несогласія съ Княземъ Юрьемъ Всеволодовичемъ, въ 1224 г., усилили земляной валъ окружавшій Новгородъ, тыномъ, поставленнымъ на вершинѣ вала ¹⁾. Тоже самое сдѣлали они въ 1316 г., во время распри съ Великимъ Княземъ Тверскимъ Михаиломъ ²⁾. Въ 1465 г. Псковичи, во время несогласія съ Новгородомъ, построили въ одну недѣлю вокругъ Полонища и Запсковія, деревянную стѣну, имѣвшую около 5 верстъ протяженія ³⁾. Въ 1478 г. въ войнѣ съ Іоанномъ III, Новгородцы, приводя ограду Новгорода по обѣ стороны Волхова въ

---

¹⁾ «..... Новгородци же скопиша всю волость, а около города острогъ доспѣша.»

Новг. 1 лѣт. т. III.

²⁾ «Новгородци оучинивъ же оусебѣ по обѣ стороны города острогъ «и съѣдѣа вся влась (волость) Новгородская, Псковичи, Лоудажане, и Роушане, и Корѣла, Ижера и Вожане.»

Лѣт. съ Воскр. списка.

³⁾ Псковская 2 лѣт. т. V,

сильное оборонительное положеніе, устроили новую деревянную стѣну черезъ рѣку на судахъ ¹⁾). Въ 1591 г. при нападеніи Крымскаго Казы-Гирея, Воеводы, отказавшись отъ защиты береговъ Оки, рѣшились вступить въ бой подъ стѣнами Москвы; въ слѣдствіе этого они съ необыкновенною быстротою укрѣпили предмѣстіе за р. Москвою деревянною стѣною съ башнями, названною *Скородома* ²⁾) и привели монастыри: Даниловскій, Новоспасскій и Симоновъ, въ сильное оборонительное положеніе.

§ 21. Недовольствуясь защитой за ранѣ построенныхъ оградъ, предки наши, во время самаго боя, сооружали внутри города другія временныя, и за ними защищались съ неменьшимъ упорствомъ. Впрочемъ до XVI стол. лѣтописи упоминаютъ объ нихъ весьма рѣдко; болѣе же частыя указанія на употребленіе ихъ встрѣчаются съ того времени, когда искусство обороны получило въ нашемъ отечествѣ нѣсколько большее развитіе.

При осадѣ Кіева Батыемъ въ 1240 г., жители города, послѣ упорной защиты городской стѣны, отступили во внутреннюю ограду, устроенную вокругъ Десятинной церкви и тамъ вновь вступили въ бой съ Татарами.

---

¹⁾ «....Новгородцы же сбѣгшися затворишася вси въ осадѣ, устроивши «себѣ по обѣ стороны Волхова рѣки и чрезъ рѣку на судѣхъ стѣну деревянную.»

Псков. 1 лѣт. т. IV.

²⁾ *Примѣч.* По краткости времени, употребленнаго на построеніе Скородома, ограда его могла состоять изъ бревенчатой стѣны съ продѣланными въ ней отверстіями для ручнаго огнестрѣльнаго оружія, а мѣстами и для орудій, и съ небольшими башнями. О подобныхъ оградахъ мы весьма рѣдко встрѣчаемъ указанія въ лѣтописяхъ; вотъ одно изъ нихъ: «Полѣтъ (1615 г.) же единомъ пакы пріиде Король со Свенчи и постави городокъ «скородумъ на устьѣ Великія рѣки на утѣненіе граду Пскову и не многихъ Нѣмецъ въ немъ посадиша..... Псковстін же мужи сами своими «головами обсадоша градець ихъ, голодомъ изморивше и взяша ихъ.»

Приб. къ Псков. 2 лѣт. т. V, ст. 54.

Это событіе заставляетъ предполагать, что ограда Скородума была довольно сильна; ибо, не смотря на малочисленность гарнизона, Псковичи не рѣшились атаковать её приступомъ, а предпочли ему блокаду.

«И въздоша Татарове на стѣны и сѣдоша, а гражане того «дни и ноши создаша другій градъ около свята Богородица. «На утрѣи же придоша нань и бысть сѣча межѣ ими велика.»

Лѣт. съ Воскр. спис. т. VII. Ипат. лѣт. т. II.

Въ такой короткій срокъ изъ всѣхъ оборонительныхъ работъ можно было только обнести храмъ тыномъ, который составилъ наружную ограду ретраншаментъ, тогда какъ самый храмъ представлялъ ограду внутреннюю. Мѣстное положеніе этой церкви дѣлало изъ нея отдѣльный опорный пунктъ, который могъ отразить непріятеля со всѣхъ сторонъ, откуда бы онъ ни вторгся въ городъ; можетъ быть подобное расположеніе предпочиталось вообще для такого рода построекъ. Въ послѣдствіи ретраншаменты получили сходное съ нынѣшними значеніе, т. е. они служили къ охраненію только атакованной части наружной ограды.

Прослѣдимъ въ хронологическомъ порядкѣ нѣкоторыя изъ болѣе замѣчательныхъ въ этомъ родѣ сооруженій.

При осадѣ Пскова въ 1581 г. Баторіемъ, Воеводою, узнавъ изъ первыхъ подступовъ непріятеля о фронтѣ атаки, немедленно приступили къ построенію внутренней ограды, которая должна была отдѣлить атакованную часть города отъ остальной. Ретраншаментъ этотъ состоялъ изъ вѣнчатой деревянной стѣны, наполненной землею и на ней былъ устроенъ раскатъ для орудій. Сообразно фронту атаки, которая была ведена между Покровскою и Свиною башнями на Покровскія ворота, обращенныя къ рѣкѣ Великою, ретраншаментъ этотъ долженъ былъ лѣвымъ концомъ заходить за Свиною башню, а правымъ приближаться, по возможности къ Покровскимъ воротамъ; по этому онъ имѣлъ или видъ тупаго входящаго угла съ раскатомъ на его вершинѣ, или другое подобное расположеніе. Еще ограда была не вполне окончена, какъ непріятель произвелъ приступъ и овладѣлъ двумя упомянутыми башнями и стѣною, соединявшею ихъ; но, по отбитіи приступа, Псковичи окончили постройку ретраншаментъ и окружили его рвомъ съ дубовымъ тыномъ.

При осадѣ Троицко-Сергіевской Лавры въ 1608 — 10 г. Поляками, оборонявшіеся долго оставались въ неизвѣстности на счетъ

дѣйствительнаго пункта атаки; наконецъ удостовѣрившись, что непріятель ведетъ подземные подступы къ юговосточной угловой башнѣ, укрѣпили угрожаемое мѣсто внутреннею оградю, которая проведена была позади башни, отъ южной части монастырской ограды до Святыхъ воротъ. Она состояла изъ деревянной вѣнчатой стѣны, наполненной землею, и имѣла впереди ровъ, усиленный тыномъ; на вершинѣ ея были помѣщены орудія.

При оборонѣ Смоленска въ 1609 г. Русскіе, узнавъ опредѣлительно мѣсто, гдѣ непріятель намѣренъ произвести проломъ въ стѣнѣ, расположили позади его новыя преграды; для этого они воспользовались старымъ валомъ въ $2\frac{1}{2}$ саж. высоты, который шелъ параллельно со стѣною и расположили въ промежуткѣ между этими двумя оградами новыя временныя ограды¹⁾. Но, по незначительной ширинѣ этого пространства, временныя ограды могли быть построены только изъ тына и, согласно тогдашнему способу укрѣпленія, состоять изъ небольшихъ острожковъ въ видѣ редутовъ, по сторонамъ пролома, которому они доставляли внутреннюю перекрестную оборону, тогда какъ оборонявшіеся на валу изъ-за тына, могли поражать проломъ и все пространство между острожками сильнымъ фронтальнымъ огнемъ. Тынъ, проведенный отъ острожковъ къ стѣнѣ, охранялъ ихъ отъ обхода во время приступа, а проведенный къ земляному валу—защищалъ сообщеніе и отступленіе оборонявшихся. Оборона Смоленска въ 1632 г. Поляками представляетъ такія же ограды, приспособленныя ко внутренней оборонѣ пролома.

Распорядительныя дѣйствія.

§ 22. Къ распорядительнымъ дѣйствіямъ при защитѣ можно отнести:

- а) Распредѣленіе гарнизона.
- б) Размѣщеніе орудій.

---

¹⁾ Рукопись Жолкѣвскаго, изданія Мухановымъ, 1835 г. ст. 169.

в) Заготовленіе и доставка матеріаловъ и средствъ, необходимыхъ для обороны; и

г) Охранительныя мѣры отъ поджоговъ.

Защитники городовъ назывались сначала *заставою*¹⁾, *засадю*²⁾ а въ послѣдствіи *осадными людьми*³⁾ и *сидѣльца-*

---

¹⁾ «1097 г..... Мстиславъ затворися во градѣ (Владимірѣ) со *заставою*, иже бѣша у него Берестяне, Пиняне, Выгошенцы.....» Весторъ.

«1468..... а Князь велики разослалъ *заставы* въ Муромъ и въ «Новгородъ Нижней, на Кострому и въ Галичъ и велѣ имъ сидѣти во «осадѣ стеречися отъ Казани.»

Соф. 2 лѣт. т. IV.

²⁾ «1159 г..... Ту же вошла бѣ въ городъ *засада* Ярославля и на- «чаша битися крѣпко изъ града.»

Лѣт. съ Воскр. спис. т. VII.

«1289... и нача разсылати *засаду* по всемъ городомъ. Хотящу же «ему послати до Берестья, и до Каменьца, и до Бѣльска, и приде ему «вѣсть, оже уже *засада* Юрьева въ Берестьи и во Каменьци и въ Бѣльски.»

Ипат. лѣт. II.

Примѣч. Въ Словарѣ Церковно-Славянскаго и Русскаго языковъ находимъ, что *засадю* называлось и самое мѣсто гдѣ находилась *засада*, т. е. оборонявшееся войско; въ подтвержденіе этого приведены слѣдующія указанія: «А отъ Князя Великаго пріѣхали въ *засаду*, на Двину, Князь «Федоръ Ростовскій.»

(Полн. Собр. Рус. лѣт. т. III, ст. 99).

«Велѣти имъ во Псковѣ и засадѣхъ и въ уѣздахъ и въ пригородѣхъ «солюю торговати по старинѣ.» (Акт. Арх. Эксп. т. III, ст. 193).

Въ первомъ извлеченіи изъ лѣтописи выраженіе: «пріѣхалъ въ *засаду* на Двину» должно, кажется, понимать: пріѣхалъ для обороны на Двину, т. е. для занятія гарнизонами укрѣпленныхъ пунктовъ въ Двинскомъ краѣ; въ такомъ случаѣ *засада* не означаетъ укрѣпленнаго пункта. Относительно втораго извлеченія можно замѣтить, что въ Царскомъ Наказѣ, откуда оно взято, упоминается прежде того въ двухъ мѣстахъ: «во Псковѣ «и во Псковскихъ пригородѣхъ и на *посадѣхъ* и послободамъ.....» такъ что слово *засада*, замѣнившее далѣе *посадъ*, едвали не описка въ самомъ подлинникѣ.

³⁾ Устав. рат. и пушеч. дѣль, Указъ 78.

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 187, 1629 г.

Записки Желябуж. ст. 77.

ми¹⁾. Они раздѣлялись на двѣ главныя части; одна изъ нихъ назначалась только для обороны ограды; другая для наступательныхъ дѣйствій.

Часть войска, назначенная собственно для обороны ограды, распредѣлялась по стѣнамъ, башнямъ и воротамъ. Въ большихъ городахъ оборона наружной ограды ввѣрялась нѣсколькимъ Воеводамъ²⁾, изъ которыхъ каждый, независимо отъ другихъ, завѣдывалъ своею частію, подчиняясь главному Воеводѣ. Каждая изъ этихъ отдѣльныхъ частей, подраздѣлялась на меньшіе участки, находившіеся обыкновенно между двумя или тремя башнями; ими завѣдывали *головы: осадные*³⁾ и *объѣзжіе*⁴⁾. Защитники, помѣщенные на

---

¹⁾ «Послалъ Государь къ Дорогобужу и къ Смоленску боярина и воеводу Михаила Борисовича Шенина съ товарищи, со многими ратными и бояринъ и воевода Михайль Борисовичъ Шениъ съ товарищи, пришедь «подъ Смоленскъ осадилъ и *сидильцомъ* многую тѣсноту чинилъ.»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 239, 1633 г.

Акт. Ист. т. II, № 325, 1611 г.

Допол. къ Акт. Ист. т. IV, № 29, 1656 г.

Древ. Русск. Вив. т. XVII, ст. 313, 314.

Записки Желябуж. ст. 79.

²⁾ «Наки же слышавъ яко уже Король (Баторій) подь Островомъ «за 50 вер. отъ Пскова и по городу изъ наряду бьетъ: Государевы Бояре «и Воеводы всю окольную стѣну во Псковѣ промежь себя раздѣлиша.» Русск. Пов..... о прихож..... 1581.

³⁾ *Примѣч.* *Осадные* головы, какъ видно изъ официальныхъ актовъ, занимали въ военной іерархіи мѣсто болѣе высокое, чѣмъ *объѣзжіе*; они выполняли обязанности Комендантовъ въ острогахъ*), или въ тѣхъ укрѣпленныхъ городахъ, въ которыхъ не считалось нужнымъ назначать Воеводъ. Въ городахъ же, гдѣ находились Воеводы, они выполняли обязанности ихъ помощниковъ и въ Царскихъ Наказахъ часто упоминались поименно послѣ Воеводъ**).

⁴⁾ Воеводекая наказная память Псковскому Объязжему Головъ Пимену Неѣлову о надзорѣ за городскими караулами.

Акт. Ист. т. IV, № 161, 1661 г.

*) Акт. Арх. Эксп. т. I, № 323, 1584 г.

***) Акт. Арх. Эксп. т. III, № 41, 1614 г.

вершинѣ ограды или въ башняхъ, имѣли опредѣленные мѣста ¹⁾, на все время обороны, или по тогдашнему *осаднаго сидѣнья* ²⁾. Для подноски же снарядовъ и другихъ матеріаловъ, необходимыхъ при оборонѣ, употреблялись преимущественно жители, невходившіе въ составъ гарнизона; но не менѣе того принимавшіе всегда самое дѣятельное участіе въ оборонѣ городовъ.

Въ большихъ городахъ, имѣвшихъ для обороны значительные гарнизоны, часть войска, отдѣлявшаяся для вылазокъ, ввѣрялась особымъ Воеводамъ, которые назначались иногда Царскими Наказами.

«А на вылазкахъ быти воеводамъ Князю Олександру Ивановичу Прозоровскому съ товарищи.»

Акт. Ист. т. I, № 169, 1563 г.

Всѣ эти частныя распоряженія относительно распределенія войскъ при оборонѣ вносились въ осадную книгу, которая называлась *Ростисью осадною* ³⁾. Самые же Воеводы, которые находились въ городахъ, или присылались нарочно, по случаю угрожавшей осады, получали названіе *осадныхъ Воеводъ* ⁴⁾.

---

¹⁾ «.....а посацкихъ и уѣздныхъ всякихъ людей, пѣшихъ, росписать «по городу и по острогу, по воротамъ и по башнямъ со всякими бои и «учинить у нихъ головъ и списки головамъ дать же и мѣста всякимъ «осаднымъ людямъ указать, гдѣ кому въ осадное время быть и велѣть «головамъ со всеми ратными людьми, въ день и въ ночь стоять по остро- «гу безпрестани.»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 94, 1618 г.

Также Акт. Ист. т. I, № 169, 1563 г.

Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 206, 1675 г.

²⁾ ..... Полн. Собр. Рус. лѣт. т. V, ст. 71.

«А городная осада, гдѣ кто живетъ тому тамъ и сѣсти, опроче пут- «ныхъ бояръ.»

Акт. Арх. Эксп. т. I, № 29, 1435 г.

«Въ осадѣ сидѣть страшно.»

Акт. Ист. т. IV, № 148, 1660 г.

³⁾ Акт. Арх. Эксп. т. II, № 134, 1609 г.

Рос. Вивл. т. XIV, ст. 324, т. XX, ст. 135.

⁴⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III, № 187, 1629 г.

Допол. къ Акт. Ист. т. II, № 26 и 30, 1614 г.

Размѣщеніе орудій, во время приведенія ограды въ оборонительное положеніе, вѣроятно не представляло большихъ затрудненій, потому, что вооруженіе оградъ было вообще весьма ограничено; при томъ же большая часть орудій находившихся въ башняхъ, оставались тамъ и въ мирное время. Это подтверждаютъ и описи, по которымъ вновь назначенные Воеводы принимали въ свое управленіе. Установка орудій производилась также съ помощію жителей.

Къ первымъ оборонительнымъ мѣрамъ принадлежало заготовленіе камней и *кольевъ* ¹⁾, которыми оборонявшіеся обыкновенно поражали непріятели во время приступа; это было необходимо потому, что осаждавшіе обложивъ городъ, всегда пытались овладѣть имъ открытою силою. О заготовленіи этихъ вещей упоминается во всѣхъ Наказахъ, данныхъ осаднымъ Воеводамъ въ продолженіе всего изслѣдуемаго здѣсь періода.

«.....А у воротъ и по прясломъ расписать съ кѣмъ кому «быти и велѣть имъ по городской стѣнѣ на пряслѣ къ окнамъ «носить камня и сдѣлать къ окнамъ по 10 кольевъ.»

Акт. Ист. т. IV, № 161, 1661 г.

«.....И колья и камня на городъ и на острогъ изготovitъ до прихода воинскихъ людей заранѣе.»

Акт. Ист. т. V, № 161, 1687 г.

Также Акт. Арх. Эксп. т. III, № 94, 1618 г.

Не исполненіе этой мѣры влекло за собою самыя невыгодныя послѣдствія, такъ напр. при оборонѣ Опочки въ 1426 г. противъ Литовцевъ, жители принуждены были разламывать деревянный брустверь и обломками поражать непріятели ²⁾.

Для тушенія пожаровъ, при оборонѣ деревянныхъ вѣнчатыхъ оградъ и остроговъ, разставлялись кадки съ водою ³⁾.

Въ тѣхъ же видахъ предосторожности около степныхъ городовъ, окруженныхъ лугами, или мелкимъ кустарникомъ, приказано

---

¹⁾ *Примѣч.* обрубки деревьевъ съ заостренными концами.

²⁾ Пскове. 2 лѣт. т. V.

³⁾ Акт. Ист. т. V, № 161, 1687 г.

было Царскими Наказами на достаточное пространство постоянно держать скошенную траву.

«.....А весною и въ осень сполевую сторону отъ землянаго «валу траву велѣть скашивать, сколько саженехъ пригоже и свозить въ кучу и велѣть жечь, чтобъ отъ пожару крѣпостямъ по-рухи никакой ни коли не учинилось.»

Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 206, 1675 г.

Къ полицейскимъ предохранительнымъ мѣрамъ слѣдуетъ отнести также запрещенія.

«чтобы въ продолженіе жаркахъ лѣтнихъ дней жители избѣ-«и мыленъ не топили и поздно съ огнемъ не сидѣли, чтобы «хлѣбы пекли и пищу варили въ поварнѣ, или въ печахъ на «огородѣ, далѣе по возможности отъ строеній.»

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 94, 1618 г.

Также Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 211, 1676 г.

Все эти оборонительныя мѣры, зависѣвшія съ одной стороны отъ предусмотрительности Воеводы, а съ другой отъ распоряженій самого Правительства, могли принести желаемую пользу только при надлежащемъ ихъ выполненіи, и къ чести этого періода лѣтописи одинъ только разъ упоминають, что, по недостатку оборонительныхъ средствъ, надобно было отказаться отъ защиты города, или по старинному выраженію *распуститъ осаду*¹⁾. Во всѣхъ прочихъ случаяхъ дѣятельно принятыя мѣры всегда съ успѣхомъ отражали натискъ непріятеля.

§ 33. Прослѣдивъ теоретически весь механизмъ распорядительныхъ дѣйствій при оборонѣ, перейдемъ теперь къ самымъ со-

---

¹⁾ «1472..... Того же лѣта безбожный Царь Ахмать Кичиахметовичъ съ всею ордою поиде на Русь..... и приде къ р. Оцѣ подъ городокъ Олексинъ съ Литовскаго рубежа, Юля въ 30, въ четвертокъ на заговѣнье. А во градѣ томъ бѣаше воевода именемъ Семень Васильевичъ Беклемішевъ, человекъ на рати храборчъ, и повелѣ ему Князь великий *осаду распустити*, понеже не успѣша dospѣха ничесоже запаети, чимъ битися съ Татари.» Соф. лѣт. спис. Царскаго т. VI, ст. 31.

бытіямъ, которыя лучше всего покажутъ практическую сторону оборонительнаго искусства нашихъ предковъ.

Оборона Пскова .

въ 1581—2 г.

Польскій Король Стефанъ Баторій, овладѣвъ городами Опочкою, Краснымъ и Островомъ, явился передъ Псковомъ со 100 тысячною арміею, составленною изъ разноплеменныхъ народовъ ¹⁾, и окружилъ городъ со всѣхъ сторонъ войсками, расположенными по племенамъ въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ станахъ. Въ то время Псковъ принадлежалъ къ числу сильно укрѣпленныхъ городовъ: въ немъ было нѣсколько каменныхъ оградъ, раздѣлявшихъ городъ на отдѣльныя части, а для защиты его имѣлось 30 т. воиновъ, подъ главнымъ начальствомъ Воеводы Князя Ивана Петровича Шуйскаго.

Узнавъ о приближеніи Баторія, Псковскіе Воеводы сожгли предмѣстія, раздѣлили между собою для лучшей обороны наружную или окольную ограду и сдѣлали всѣ приготовленія къ упорной встрѣчѣ непріятеля.

Осаждавшіе употребили 5 дней на устройство становъ и огражденіи ихъ отъ нападений; наконецъ 1 Сентября приступили къ осаднымъ работамъ. Мѣстомъ атаки избрана была южная оконечность города, а именно башни: Покровская и Свиная и соединявшая ихъ стѣна; на эти пункты непріятель повелъ 5 подступовъ зигзагами, которые мѣстами пересѣкались поперечными траншеями. Къ 4 Сентября подступы эти были ²⁾ доведены уже на 250 саж. отъ городской ограды; здѣсь осаждавшіе помѣстили батарею изъ

---

¹⁾ «Литовскіе люди, Польскіе, Угорскіе, Мазовшане, Нѣмцы, Цысарскіе, Датскіе, Свитскіе, Скотскіе, Брушвицкіе, Любскіе и всякихъ 14 «ордь и всякихъ наемныхъ людей 60 т., а своего войска 40 т. oprичъ «торговыхъ людей...»

Рукописная повѣсть о приходе Литовскаго Короля.....

²⁾ Рукописная повѣсть.....

20 орудій съ цѣлью сдѣлать проломы въ стѣнѣ и башняхъ ¹⁾, и 7 Сентября, на разсвѣтѣ, открыли огонь.

Воеводы Псковскіе, видя намѣреніе осаждавшихъ, тотчасъ же приступили къ построению внутренней деревянной ограды, которая должна была воспрепятствовать непріятелю, если онъ ворвется чрезъ проломы въ городъ, идти далѣе и поручили защиту этого опаснаго мѣста избраннымъ воинамъ, подъ начальствомъ храбраго Воеводы Князя Андрея Хворостинина. Эта ограда состояла изъ деревянныхъ срубовъ, наполненныхъ землею, съ раскатомъ, вооруженнымъ орудіями; ее не успѣли еще окончить, какъ осаждавшіе, сдѣлавъ проломъ, пошли на приступъ.

Защитники Пскова, занявъ проломъ и пространство между городской стѣною и неоконченною внутреннею оградой, мужественно встрѣтили непріятеля; но, несмотря на упорное сопротивление, должны были податься назадъ, оставивъ башни Покровскую и Свиновую во власти осаждавшихъ. Городъ былъ въ опасности; надлежало употребить для спасенія его рѣшительныя мѣры, — и вотъ оборонявшіеся подкапываютъ подъ Свиновую башню бочки съ порохомъ, взрываютъ ихъ и уничтожаютъ башню вмѣстѣ съ засѣвшимъ въ ней непріятелемъ; потомъ, пользуясь замѣшательствомъ, происшедшимъ въ непріятельскихъ рядахъ, стремительно нападаютъ на тѣхъ, которые держались еще въ другой башнѣ, выгоняютъ ихъ изъ нея и тѣмъ окончательно довершаютъ побѣду.

Отбивъ приступъ, осажденные спѣшили окончить постройку ретраншамета; выкопали впереди его ровъ и расположили въ немъ палисадъ.

Осаждавшіе между тѣмъ прибѣгли къ подкопамъ и повели девять подземныхъ галлерей подъ стѣны города; но къ счастью осажденные во время узнали о томъ отъ одного Русскаго, бѣжавшаго изъ Королевскаго стана: они повели свои галлерей, или слухи на встрѣчу непріятельскимъ и такимъ образомъ отвратили угрожавшую опасность ²⁾.

¹⁾ Псков. лѣт. по Синодал. списку.

²⁾ «Кѣи ждо начальниковъ разныхъ земель свой подкопъ поведоша

Послѣ того непріятель открылъ по городу стрѣльбу калеными ядрами; но она не произвела большаго вреда ¹⁾. Затѣмъ онъ пытался разрушить стѣны, не употребляя орудій; съ этою цѣлью, послѣ сильнаго дѣйствія съ батарей, Литовскіе гайдуки, закрываясь щитами, подошли (23 Октября), между угловою башнею и Покровскими воротами, къ подошвѣ стѣны, которая, по полученнымъ ими свѣдѣніямъ, была довольно ветха и начали разламывать ее кирками и ломами. Оборонявшіеся немедленно употребили все средства для отраженія непріятели: начали кидать въ него кувшины съ зелѣмъ ²⁾ (замѣнявшіе нынѣшнія гранаты), лить кипящую смолу, бросать каменя, дѣйствовать и поражать желѣзными козами ³⁾, крючьями, надѣтыми на длинныя древки, — и непріятель долженъ былъ удалиться. Въ лѣтописяхъ, при описаніи этого нападенія сказано:

«Воеводы же наши повелѣваютъ....., противъ ихъ подеѣканія частыя окна провертѣти сквозь деревянную и каменную «стѣну и изъ тѣхъ оконъ изъ ручницъ стрѣляти и копьа колоти....» ³⁾.

Трудно предположить, чтобы подобная работа, сама по себѣ

«Сентября въ 17, Польскій, Угорской, Нѣмецкой..... Сіи же Литовскіе «языки Государевымъ Воеводамъ сказаша..... и прежде бывший Русскій «Полоцкій Стрѣлецъ, именемъ Игнатъ, поведа Воеводамъ противъ коего «мѣста идуть подкопы и велѣша (20 Сентября) противъ слухи копати и «Сент. въ 23 съ подкопы Литовскими наши слухи сошлись, межъ Покров-«скихъ и Свиныхъ воротъ... .. Иныже подкопы сами обрушишася.»

Рукоп. повѣсть.....

Сент. въ 20 день вышелъ стрѣлецъ Ипатъ и подкопы сказалъ. Сент. «въ 23 день наши слухи съ Литовскими сошлись.

Псков. лѣт. по Свѣгир. список.

¹⁾ Сент. въ 24. Нача Король стрѣляти разжигая ядры въ городъ без-«вредно.» (Псков. лѣт. по Свѣгир. список.).

²⁾ Уст. рат. и пуш. дѣль. Указ. 445.

³⁾ Въ описи г. Смоленска 1674 г. между прочимъ показано: «38 козь, «что съ города спущаютъ.»

Допол. къ Акт. Ист. т. V, № 51, ст. 310.

⁴⁾ Повѣсть о прихоженіи Литовскаго Короля....

довольно трудная и мѣшкотная, производилась во время самаго нападенія, которое по всей вѣроятности было непродолжительно; скорѣе надобно допустить, что эти отверзтія были сдѣланы, по указанію Воеводъ, заблаговременно, когда приводили городъ въ оборонительное положеніе, или когда обозначился фронтъ атаки, и что ими только воспользовались при этомъ случаѣ.

2 Ноября непріятель сдѣлалъ общій приступъ, но и онъ, подобно предшествовавшимъ, былъ отбитъ.

Такое упорное сопротивленіе и очевидная невозможность въ успѣхѣ, заставили Баторія отказаться отъ дѣйствій постепенной осады и удовольствоваться одною блокадою.

Наконецъ перемиріе, заключенное 10 Января 1582 г. между Россією и Польшею на 10 лѣтъ, прекратило непріязненные дѣйствія.

Въ продолженіе этой осады, оборонявшіеся выдержали 231 болѣе или менѣе значительныхъ приступовъ и произвели 47 вылазокъ.

Оборона Троицкой Св. Сергія Лавры.

въ 1608—10 г.

Въ войнѣ, возникшей по смерти перваго Самозванца, Троицко-Сергіева Лавра, по мѣстному положенію своему, сдѣлалась важнымъ опорнымъ пунктомъ, поддерживавшимъ сообщеніе между Москвою и Сѣверовосточными частями Россіи. Такое значеніе, случайно ею пріобрѣтенное, и заключавшіяся въ ней богатства побудили Поляковъ употребить всѣ усилія къ овладѣнію этою священною для Русскихъ обителью.

Знаменитая осада Троицко-Сергіевой Лавры, составляющая одно изъ замѣчательнѣйшихъ событій въ Исторіи нашего отечества, краснорѣчиво и отчетливо передана Аврааміемъ Палицынымъ ¹⁾,

---

¹⁾ Сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева Монастыря отъ Поляковъ и Литвы.... соч. Авраама Палицына.

Келаремъ монастыря; Карамзинымъ ¹⁾); Бутурлинымъ ²⁾); здѣсь же излагается она только въ главныхъ чертахъ и преимущественно въ отношеніи сдѣланныхъ для обороны распоряженій.

Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій, постигая все выгоды удержатъ за собою этотъ пунктъ, заблаговременно повелѣлъ монастырскому начальству принять надлежащія мѣры осторожности. Въ слѣдствіе этого уничтожены были за монастырскими стѣнами все посады, которые могли доставить неприятелю какое либо помѣщеніе; оставили только нѣкоторыя строенія, какъ то: Подольный монастырь, Пивный дворъ, и Конюшенный дворъ; эти пункты, какъ передовые посты, необходимые для поддержанія дѣйствій наступательной обороны, были даже болѣе укрѣплены.

Жители сожженныхъ посадовъ и окрестныхъ мѣстъ перешли въ монастырь и увеличили составъ гарнизона; вмѣстѣ съ ними были перевезены и продовольственные запасы. Несмотря на то, число защитниковъ не превышало 3 т. человекъ. Въ званіе осадныхъ Воеводъ были облечены Князь Долгоруковъ-Роща и Голохвастовъ; они раздѣлили защитниковъ на двѣ части и назначили одну изъ нихъ для обороны стѣнъ, а другую для вылазокъ, вмѣнивъ послѣдней въ обязанность составлять резервы первой во время приступа. Въ ряды защитниковъ стали и монастырскіе иноки, которые, въ продолженіе всей осады, служили образцомъ рѣдкаго мужества и самоотверженія.

Неприятельское войско, въ числѣ 30 т., состоявшее изъ Поляковъ, казаковъ и Русскихъ измѣнниковъ, подъ главнымъ начальствомъ Сапѣги, окружило монастырь со всехъ сторонъ, расположилось въ нѣсколькихъ лагеряхъ, оградивъ ихъ окопами, и приступило къ осаднымъ работамъ. 30 Сентяб. началась постройка 9 батарей (I—IX) на горахъ Красной и Волкушахъ и общей траншеи (в) позади батарей, находившихся на горѣ Красной; 3 Октября все эти батареи, вооруженныя 63 орудіями, открыли по монастырю

Листъ 28.

¹⁾ Исторія Русскаго Государства сочиненія Карамзина.

²⁾ Исторія смутнаго времени въ Россіи, въ началѣ XVII вѣка. Бутурлина.

сильный огонь, продолжавшийся почти непрерывно въ теченіи 6 недѣль.

Спустя три дня (6 Окт.) непріятель заложилъ новый подступной ровъ (г) противъ восточной части ограда, примѣнувъ одну оконечность его къ р. Кончурѣ, и повелъ изъ него подземныя работы (д) противъ Круглой башни.

Не смотря на этотъ, хорошо обдуманнй, планъ-атаки, Сапѣга, единственно отъ нетерпѣнія, не захотѣлъ дожидаться дѣйствій подкоповъ и на другой день (13 Окт.), по заложеніи послѣдней траншеи, сдѣлалъ приступъ; но онъ былъ отбитъ съ немаловажнымъ урономъ.

Между тѣмъ огонь съ батарей, не смотря на недостаточную вѣрность выстрѣловъ, беспокоилъ осажденныхъ, и они произвели вылазку (19 Октября) съ цѣлью разрушить батареи.

«Вышедъ изъ Конюшенныхъ воротъ, говоритъ Бутурлинъ, «вылазка раздѣлилась на два полка, изъ которыхъ одинъ направился вправо чрезъ огородъ, по плотинѣ нагорнаго пруда къ «Служной слободѣ; а другой сперва пошелъ на Княжье поле «за Токарню и за Конюшенный дворъ, а потомъ, повернувъ влѣво, «переправился за Глиняный оврагъ и учинилъ нападеніе на «батареи, устроенныя близъ сего оврага на Красной горѣ. Съ «обѣихъ сторонъ сражались упорно; осажденные были отбиты «и не безъ урона возвратились въ монастырь.»

Поляки, желая воспользоваться этою неудачею, сдѣлали опять приступъ, всячески усиливаясь взять и уничтожить Пивный дворъ; но и въ этотъ разъ онъ былъ отбитъ, недоставивъ никакихъ выгодъ осаждавшимъ.

Впрочемъ главная опасность предстояла монастырю съ восточной стороны; осажденные были увѣрены, что непріятель производитъ подземныя работы; но не знали положительно ни мѣста расположенія, ни направленія этихъ работъ. По этому, чтобы сколько нибудь охранить ограду отъ подземныхъ галлерей, осадные Воеводы поручили Троицкому слугѣ Влаву Корсакову, искусному въ городскомъ дѣлѣ, устроить слуховые колодцы подъ башнями и стѣнами, а съ восточной стороны вырыть передъ оградою глубокий

ровъ (а). Непрiятель хотѣлъ было воспрепятствовать послѣдней работѣ; но покушенiя его остались напрасными. Недовольствуясь этимъ, осажденные, желая узнать точнѣе мѣсто расположенiя подземныхъ работъ, и, если можно, то и уничтожить ихъ, предприняли (1 Нояб.) вылазку; но она была отбита съ урономъ. Поляки, обрадовавшись этому поверхностному успѣху, произвели приступъ; но и онъ въ свою очередь былъ также отбитъ.

Наконецъ осажденные узнали достовѣрно отъ одного изъ плѣнныхъ, что подкопы ведутся подъ юговосточную угловую башню. Это первое положительное извѣстiе побудило осадныхъ Воеводъ укрѣпить угрожаемое мѣсто новою внутреннею оградой (б); она была проведена отъ южной стороны монастырской ограды до Святыхъ или Красныхъ воротъ, и состояла изъ деревянной рубленой стѣны со рвомъ впереди; вершина ея была вооружена орудiями.

Узнавъ отъ другаго переметчика, что Поляки намѣрены уже заряжать подкопъ, защитники монастыря рѣшились, для предупрежденiя угрожавшей опасности, произвести сильную вылазку. Главною цѣлью ея было конечно уничтоженiе подкоповъ; но Воеводы, имѣя въ виду при томъ раздробленiе силъ непрiятеля, положили произвести одновременно нападенiе и на его батареи. Въ слѣдствiе этого вылазка раздѣлилась на три отряда; первый изъ нихъ залегъ во рву восточной части ограды, употребивъ для сообщенiя съ монастыремъ старый вылазъ подлѣ Сушильной башни вновь открытый и защищенный тремя желѣзными дверьми; другой отрядъ расположился у Луковаго огорода, лежавшаго при югозападной оконечности монастырской ограды; третiй у Конюшенныхъ воротъ. По третьему удару въ осадный колоколь, что служило условленнымъ знакомъ, вылазки устремились къ назначеннымъ мѣстамъ. Первый отрядъ, достигнувъ подступнаго рва, выгналъ оттуда непрiятеля, сбиль его подъ гору, отыскавъ входы въ подкопы и успѣлъ поджечь поднесенный туда порохъ; но взрывомъ его были разрушены только подземныя работы непрiятеля, безъ поврежденiя стѣнъ монастырскихъ; потому что осаждавшiе не успѣли еще произвести забивки. Нападенiя прочихъ двухъ отрядовъ были неудачны и Воеводы, по уничтоженiи подкоповъ, полагали за лучшее окон-

чить дѣйствіе вылазокъ;—но уже ничто не могло удержать порывы разгоряченныхъ защитниковъ; они продолжали нападеніе; къ нимъ присоединились товарищи, по своему произволу вышедшіе изъ монастыря, а эти увлекли за собою и самыхъ Воеводъ, которые считали уже необходимымъ поддержать, хотя и своевольныхъ но пламенныхъ защитниковъ Лавры. Все устремилось на Красную гору, гдѣ уже кипѣлъ жаркій бой; два раза отбитые при нападеніяхъ, произведенныхъ съ фронта батареями, они произвели третіе съ фланка и тыла, изъ косаго оврага, служившаго имъ мѣстомъ отступленія, обратили непріятеля въ бѣгство, и преслѣдуя его отъ одной батареи къ другой, заставили окончательно отступить въ лагерь. Совершенное пораженіе непріятеля, сожженіе батарей на Красной горѣ, взятіе 8 орудій, множества оружія и бочекъ съ порохомъ — были трофеями этой достопамятной вылазки, продолжавшейся съ ранняго утра до поздняго вечера. Неприсятель лишился 1500 чел. убитыми и 500 чел. ранеными и не малаго числа плѣнными; впрочемъ потеря и монастырскихъ защитниковъ была немаловажна: они лишились 174 чел. убитыми и 66 чел. ранеными.

Съ наступленіемъ зимы неприсятель принужденъ былъ ограничиться одною блокадою. Но она была не менѣе тягостнымъ испытаніемъ для осажденныхъ: лишенія всякаго рода, тѣснота помѣщенія, недостатокъ въ топливѣ, физическое изнуреніе силъ, все это породило заразительныя болѣзни, значительно уменьшившія число защитниковъ. Поставленные въ такое затруднительное положеніе, они просили у Царя Василія Іоанновича, чрезъ Келаря Авраама Палицына, вспоможенія. Въ слѣдствіе этого къ нимъ посланъ былъ отрядъ изъ 80 чел., который успѣлъ, съ незначительною потерею, пробраться въ монастырь.

Съ наступленіемъ весны открылись и непріязненныя дѣйствія; Сапѣга, извѣщенный о потеряхъ понесенныхъ осажденными ¹⁾, рѣшился (27 Апр. 1609 г.) на третій общій приступъ.

---

¹⁾ Въ теченіе 5 или 6 мѣсяцевъ умерло: 297 старыхъ иноковъ, 500 новопостриженныхъ, 2,125. Дѣтей Боярскихъ, стрѣльцевъ, казаковъ, людей даточныхъ и слугъ монастырскихъ. (Карамзинъ).

«Лавра приготовилась къ бою, говоритъ исторіографъ, не только монахи съ оружіемъ но и женщины явились на стѣнахъ съ камнями, съ огнемъ, смолою, известью и сѣрою. Уже наступила ночь и скрыла непріятеля—и вдругъ съ Красной горы грянулъ пушечный громъ, непріятель кинулся къ оградѣ при«двинулъ щиты на колесахъ, лѣзъ на стѣны. Битва продолжалась до самаго утра, которое освѣтило спасеніе Лавры.» (Карамзинъ).

Непріятель, отбитый на всѣхъ пунктахъ съ значительнымъ урономъ, отступилъ въ лагерь, и съ тѣхъ поръ не предпринималъ никакихъ дѣйствій, довольствуясь только блокадою.

Наконецъ приближеніе Русскихъ войскъ, подъ начальствомъ Князя Михаила Скопина Шуйскаго, заставило Сапѣгу снять осаду, что и было приведено въ исполненіе 12 Января 1610 года.

Оборона Смоленска.

1609—10 г.

Польскій Король Сигизмундъ, пользуясь бѣдственнымъ положеніемъ Россіи, въ продолженіе смуты, произведенныхъ Самозванцами, вознамѣрился овладѣть Смоленскомъ. 29 Сентября 1609 г. войско, назначенное для осады и состоявшее изъ Нѣмецкой пѣхоты, Литовцевъ, Поляковъ, Татаръ и Запорожскихъ казаковъ, подъ личнымъ предводительствомъ Короля, подступило къ городу и окружило его со всѣхъ сторонъ¹⁾. Главный лагерь, гдѣ находился самъ Король, расположенъ былъ по западной сторонѣ, между монастырями: Троицкимъ, Спасскимъ и Борисоглѣбскимъ, и обнесенъ окопами.

Ограда Смоленска, незадолго до того построенная, находилась въ исправности; городъ былъ достаточно снабженъ гарнизономъ, артиллеріею, продовольствіемъ и военными запасами; — оборона

¹⁾ Дневн. Самуила Маскѣвича.

его была ввѣрена Воеводѣ Михаилу Борисовичу Шеину, который, по выраженію иностранныхъ писателей, былъ воинъ храбрый, искусный и въ дѣлахъ рыцарскихъ неуспѣшный.

Осажденные прежде всего сожгли всѣ посады, находившіеся близъ городскихъ стѣнъ и заперлись въ городъ ¹⁾. По приведеніи же его въ оборонительное положеніе, защитники обратили особенное вниманіе на прикрытіе воротъ отъ разрушительнаго дѣйствія осадныхъ батарей; съ этою цѣлью они поставили передъ воротами срубы, наполненные землею и камнями, оставивъ между ними и воротами небольшой проходъ ²⁾.

Непріятель долго колебался въ выборѣ способа атаки и прежде, чѣмъ рѣшиться на постепенную осаду, прибѣгнулъ къ нечаянному нападенію съ помощью петардъ. 12 Октября отряды Польскихъ войскъ пробрались къ воротамъ Копычинскимъ и Аврамьевскимъ, пробили полотно ихъ и ворвались въ городъ; но нерѣшительность и беспорядокъ въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и мужественный отпоръ оборонявшихся, сдѣлали это покушеніе совершенно безуспѣшнымъ. Въ отпискѣ къ Царю, Смоленскаго Архіепископа Сергія сказано:

«.....и Копытницкіе Государь и Оврамьевскіе ворота Литовскіе люди злымъ умышленіемъ, подкрадчись прислонили къ «воротамъ на доскахъ мѣдные болваны съ зельемъ зажгли и «Оврамьевскіе и Копытницкіе ворота зельемъ проломилъ ³⁾.»

---

¹⁾ Акт. Ист. т. II, № 264, 1609 г.

²⁾ Записки Жолкѣвскаго изд. Мухановымъ.

³⁾ Акт. Истор. т. II, № 264, 1609 г.

Примѣч. Въ отпискѣ Троицкаго осаднаго Воеводы Князя Долгорукаго Келарю старцу Авраамію, между прочимъ сказано: «...въ 28 день «(Юня) со вторника на среду, пришелъ, съ великимъ вооруженіемъ, уго- «твовая, съ верховымъ боемъ огненнымъ, и съ щитами, и съ лѣстницами «и съ проломными ступами, къ воротамъ, со всѣхъ четыре сторожь.....»

Акт. Ист. т. II, № 242, 1609 г.

Въ современной рукописи объ осадѣ Тихвинскаго монастыря Шведами въ 1613 г. мы находимъ новое свидѣтельство о петардахъ: «они же

Эта неудачная попытка непріятеля заставила осажденныхъ еще болѣе озаботиться объ охраненіи воротъ. Въ слѣдствіе этого ворота, не нужныя для сообщенія, завалили камнями и пескомъ, а при другихъ прежніе срубы, приспособили къ оборонѣ, постановкою на вершинѣ ихъ палисада, и приставили къ нимъ сильныя караулы ¹⁾.

Послѣ отбитаго нападенія непріятель приступилъ къ постепенной атакѣ. Вотъ какъ описываетъ ее Самуиль Маскѣвичъ, лично принимавшій участіе въ осадѣ:

«Передъ лагеремъ (главнымъ) на горѣ противъ крѣпости поставили въ шанцахъ между турами 3 легкія орудія, которыя «не мало вредили въ крѣпости, стрѣлая черезъ стѣну, при нихъ «было 300 чел. пѣхоты..... Еще ближе къ крѣпости въ доли- «нѣ, также между турами въ шанцахъ стояли орудія осадныя..... «отъ сихъ орудій Нѣмецкая пѣхота провела къ крѣпости тран- «шеи и посредствомъ ихъ такъ приблизились къ стѣнѣ, что «оставалось до нея 15 саж. Отсюда она много вредила осажден- «нымъ, кои не смѣли даже показаться изъ застѣнъ и неодно- «кратно подкапывались подъ крѣпостями.»

«окаяніи врази паки непочивающе составляютъ свои злохитрства всяческа къ плѣненію обители, *прикладный органъ* уготовляютъ и ухищряють «вся яже къ испущенію огненнаго стѣнобитія къ разоренію стѣнъ и лом- «ленію вратъ.»

(Прибав. къ Новг. 3 лѣт. т. III, ст. 296).

Эта сбивчивость въ названіяхъ петардъ заставляетъ предполагать, что онѣ тогда не были еще у насъ въ употребленіи; но, безъ сомнѣнія, вскорѣ затѣмъ введены въ нашей артиллеріи иноземцами, давшими имъ названіе *пинардъ*: во время осады Смоленска Русскими въ 1632 г. при войскѣ находился пинардный чужеземный мастеръ Эбергардъ Конгессеръ. Эти пинарды незамедлили войти у насъ въ большое употребленіе; такъ наприм. при сдачѣ Пушкарскому головѣ по описи г. Смоленска (въ 1667—1671 г.) оказалось: «40 *пинардъ* мѣдныхъ большихъ и малыхъ, въ томъ «числѣ 5 заряженныхъ и 1 пинардъ желѣзный, лѣтописи и вѣсу имъ «неизвѣстно.» (Допол. къ Акт. Ист. т. V, № 51).

¹⁾ Дневн. Самуила Маскѣвича.

Сами осажденные писали о своемъ положеніи слѣдующее:

«А Король стоитъ подь Смоленскомъ, а пришолъ подь Смоленскъ въ 16 день, а бьетъ по городу безпрестанно огненными «пушками (навѣсно, а можетъ быть и калеными ядрами) и по «хоромомъ бьетъ и намъ отъ него тѣснота великая и подкопы «ведеть, а оборониться некимъ, ратныхъ немного, а изъ города «не дадутъ и выглянуть.»

Но какія именно средства обороны употреблены были осажденными противъ этихъ подступовъ и батарей, ни лѣтописи, ни другіе официальные акты не сообщаютъ никакихъ свѣдѣній.

Главная цѣль ближайшихъ осадныхъ работъ состояла въ томъ чтобы подорвать стѣну посредствомъ минъ, и этотъ способъ разрушенія предпочтенъ былъ потому, что у непріятеля въ то время не находилось подь рукою орудій требуемаго калибра. Но и подземная атака оказалась также мало дѣйствительною; осажденные устроили подь стѣнами слухи, слѣдили въ нихъ за непріятельскими работами и своевременно ихъ уничтожали.

Между тѣмъ доставленныя изъ Риги орудія большого калибра ¹⁾ дали возможность осаждавшимъ устроить батареи для проломовъ въ стѣнѣ и башняхъ.

Въ продолженіе этихъ разнообразныхъ дѣйствій атаки, непріятель неоднократно производилъ приступы; но они всегда были мужественно отбиты защитниками города.

Избранная для разрушенія часть ограды находилась близъ Копычскихъ воротъ—но непріятель упустилъ изъ виду, что позади ея существовалъ старинный земляной валъ значительной высоты, который, съ помощью временныхъ укрѣпленій, могъ составить неодолимую внутреннюю преграду. По этому произведенный на проломъ приступъ былъ отбитъ, съ потерей для непріятеля 1000 чел. убитыми и ранеными ²⁾.

Всѣ эти неудачи, сопряженныя съ значительными утратами,

---

¹⁾ Дневн. Самуила Маскѣвича.

²⁾ Записки Жолкѣвскаго.

казалось, должны были отнять у осаждавшихъ всякую надежду на овладѣніе городомъ; но и положеніе осажденныхъ, было не менѣе бѣдственное: продолжительная оборона изнурила защитниковъ, а повальные болѣзни уменьшили численность ихъ до того, что у нихъ оставалось не болѣе 200 чел., годныхъ къ исполненію гарнизонной службы. Такое положеніе осажденныхъ было не безызвѣстно Королю и онъ рѣшился, передъ отъѣздомъ на Сеймъ, произвести общій приступъ, атаковавъ городъ одновременно въ 4 пунктахъ, а именно: Аврамьевскія ворота, проломъ произведенный орудіями, Крылошевскія ворота и сторону ограды, обращенную къ Двѣпру близъ трубы, которая выходила изъ подъ стѣны къ рѣкѣ и которую предполагалось подорвать съ тою цѣлью, чтобы взрывомъ ея разрушить часть стѣны,—что и было приведено въ исполненіе.

Приступъ, произведенный въ ночь на 3 Іюня, увѣнчался полнымъ успѣхомъ;—Шейнъ, съ немногими остатками своего войска, защищался до послѣдней крайности въ одной изъ городскихъ башенъ; но наконецъ долженъ былъ сдаться.

Оборона продолжалась болѣе 20 мѣсяцевъ.

§ 74. Эти важныя въ военной исторіи нашего отечества событія, въ отношеніе оборонительнаго искусства, допускаютъ слѣдующіе выводы:

1) Не смотря на уваженіе, которымъ пользовалась въ то время ¹⁾ артиллерія укрѣпленныхъ городовъ, она не имѣла того значенія для обороны, какое приобрѣла въ послѣдствіе, при болѣе выгодномъ размѣщеніи и болѣе искусномъ дѣйствіи. Разъединенная по башнямъ, которыя иногда находились на довольно дальнемъ разстояніи между собою, размѣщенная тамъ въ нѣсколькихъ этажахъ, по 1 и много что по 2 орудія въ каждомъ, она не представляла той массы огня, которая могла бы или заставить замолчать осадныя батареи, или разрушить осадныя работы;—эти орудія производили только частныя, мелочныя поврежденія, которыя легко было

---

¹⁾ «...А и сами, Господа, вѣдаете, что безъ людей и безъ наряду «и каменной городъ яма....»

Акт. Арх. Эксп. т. II, № 129, 1609 г.

исправить. Нѣтъ сомнѣнія, что въ слѣдствіе этого незначительнаго вліянія артиллеріи на ходъ и дѣйствія атаки, лѣтописи, оффиціальныя акты и иностранныя писатели вовсе умалчиваютъ объ ней при описаніи осадъ, ограничиваясь изрѣдка частными указаніями, въ родѣ слѣдующихъ:

«съ похвальнаго раскату изъ великой пищали изъ Барсы ударили по Свинской башнѣ и множество Литовской силы прибиша.»

(Об. Пскова 1581 г. Рукоп. повѣст.)

«Заложили оный (лагерь) надъ Днѣпромъ при долинѣ между 3 каменными монастырями..... въ третьемъ Св. Спаса остановился Канцлеръ Литовскій Сапѣга. Сей послѣдній не долго въ немъ гостилъ, вытѣсненный стрѣльбою Русскихъ.»

(Обор. Смоленска 1609 г. Днев. Самуила Маскѣвича).

Но подобныя указанія, составляя одни лишь частныя эпизоды осадныхъ дѣйствій, въ сущности ничего не доказываютъ и недопускаютъ никакихъ положительныхъ заключеній. Можно замѣтить только, что одною изъ причинъ слабаго дѣйствія артиллеріи было и недостаточное число прислуги: часто случалось, что потеря искуснаго артиллерійста, во время обороны, оставалась не замѣщенной.

2) Слабое вліяніе артиллеріи при оборонѣ подтверждается нѣкоторымъ образомъ частымъ употребленіемъ вылазокъ, къ которымъ оборонявшіеся прибѣгали преимущественно для разрушенія осадныхъ батарей, и другихъ смежныхъ съ ними работъ. Въ этомъ отношеніи оборона Троицкой Лавры стоитъ выше другихъ, здѣсь разсмотрѣнныхъ; потому что число защитниковъ ея было весьма ограничено, а между тѣмъ частыя вылазки отличались тѣмъ рѣшительнымъ характеромъ, который могъ проистекать только отъ полнаго убѣжденія въ важности подобныхъ предпріятій¹⁾. При обо-

---

¹⁾ Въ Актахъ Историческихъ т. II, № 181, заключается перечень вылазокъ, произведенныхъ изъ Троицкаго Монастыря съ различною цѣлю: изъ него усматриваемъ, что съ 8 Окт. 1608 г., т. е. отъ начала осады, по 8 Мар. 1609, когда съ весною возобновились осадныя дѣйствія, было сдѣлано 40 вылазокъ.

ронѣ Смоленска мы почти вовсе не встрѣчаемъ вылазокъ; по крайней мѣрѣ объ нихъ ни гдѣ не упоминается. Причиною тому могло быть: а) самый характеръ осады, которая сначала до конца ведена была безъ системы и состояла только изъ разныхъ попытокъ, а онѣ не всегда заставляли осажденныхъ прибѣгать къ наступательнымъ дѣйствіямъ. б) Чрезмѣрное ослабленіе гарнизона отъ поваральныхъ болѣзней. Вотъ что писали защитники Смоленска въ другіе города.

«.....А людей ратныхъ у насъ мало, и сами вы вѣдаете, а всеѣ людіе схожіе (пришедшіе съ другихъ мѣстъ) и намъ вылазки учинить не съ кѣмъ; потому что мы всеѣ по стѣнѣ расписаны; а насъ на вылазку бояринъ не пушаетъ, что города покинути не на кого, а приходимъ людемъ не довѣриваетъ.»

Акт. Ист. т. II, № 354, 1609 г.

3) Подземная оборона играла блистательную роль во всеѣхъ осадахъ. Русскіе въ первый разъ узнали объ употребленіи пороха въ подкопахъ въ 1535 г., при оборонѣ г. Стародуба противъ Литовцевъ¹⁾, которые сдѣлавъ подкопъ, подорвали имъ стѣну и ворвались въ городъ:

---

¹⁾ Лѣтописи наши упоминаютъ объ этомъ подкопѣ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «наставиша въ яму подъ стѣною множество бочекъ съ пучечнымъ зельемъ и позажгоша тамо свѣчи и догорѣша свѣчи до земли и гряну аки громъ.»

Синодал. лѣтопись.

«Подкопаша подъ стѣну 200 саж. и подкаташа норами бочки съ зельемъ и зажгоша съ устья и треснуше земіе и вынесе 4 прясла стѣны и стрѣльницу.»

Псков. лѣт. Толстаго.

Въ этомъ указаніи лѣтописи остается не совсемъ понятнымъ выраженіе: «подкопаша подъ стѣну 200 с.» Означаетъ ли оно разстояніе, съ котораго начались подземныя работы, — что весьма сомнительно; или длину каморы по протяженію стѣны, — что также не вѣроятно. По этому мы считаемъ показанный здѣсь размѣръ въ 200 саж. за описку въ подлинникѣ — вмѣсто 20 саж.

«И пришедши ко граду Стародубу и много вражьими мечты граду

«а того лукавства, говорить Царственная книга, подкопу «подъ городъ не позналъ, что напередъ того въ нашихъ странахъ не бывало подкопу подъ городъ.»

Спустя 17 лѣтъ послѣ того, Русскіе употребили подкопы, какъ главное средство при осадѣ Казани, а въ 1581 г. они уже употреблены для защиты Пскова. Здѣсь подземная работа состояла въ расположеніи слуховыхъ галлерей, которыя, выдаваясь за городскую стѣну, наблюдали за движеніями непріятеля подъ землею и преграждали ему дальнѣйшій путь. Эти оборонительныя мѣры имѣли полный успѣхъ и выраженіе лѣтописи: «съ подкопы Литовскими наши слухи сошлись» заставляеть думать что, по выведеніи слуховыхъ галлерей на нѣкоторое разстояніе, оконечности ихъ были соединены поперечными галлереями на которыя и наткнулись подземные подступы непріятеля; иначе трудно предположить, чтобы всѣ слухи, веденные одиночно, случайно сошлись съ непріятельскими галлереями. Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь произошла рукопашная схватка, на которой осажденные остались побѣдителями, выгнавъ изъ галлерей своихъ противниковъ и разрушивъ ихъ работы. При оборонѣ Троицкой Лавры, подземныя оборонительныя мѣры состояли въ томъ, что вырыть глубокой ровъ, который могъ прервать ближай-

---

«великіе споны творяху; понеже градъ бѣ великъ и много въ немъ людей «и умыслиша злые врази, подкопашася ко граду съ полъ поприща »), или «мало вдалѣе и посыпаша злое пушечное зелье и по малѣ зажгоша то зелье, «и потече огонь ко граду по устроенному мѣсту и загорѣся градная стѣна. «А Воеводамъ Государя Великаго Князя злаго замысла не ведущимъ и «всѣмъ людемъ не вѣдущимъ, и абіе услышаша Воеводы и гражане яко «громъ великъ, понеже злое зелье вырва часть у градныя стѣны и загорѣся градъ.....»

Лѣт. по Воскр. Ново-Іерусал. списку т. VI, ст. 297.

Здѣсь нѣсколько разъяснены подземныя дѣйствія атакующаго, а именно: что подземныя работы его были начаты на разстояніи 20 саж., или нѣсколько далѣе, и что огонь былъ сообщенъ заряду посредствомъ пороховой дорожки, насыпанной по дну галлерей.

*) Поприще равнялось 145 геомет. шагамъ, или 38½ сажениамъ.

шіе подступы подъ землею, и расположены слухи. Когда же осажденные узнали о намѣреніи непріятеля заряжать мины, то, для воспрепятствованія ему въ томъ предпочли сдѣлать вылазку.

Отсюда видно, что при этихъ двухъ осадахъ¹⁾, характеръ подземныхъ дѣйствій со стороны осажденныхъ былъ чисто оборонительный; но при оборонѣ Смоленска встрѣчаемъ уже начало употребленія подземной войны въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаемъ ее теперь. Самуилъ Маскѣвичъ говоритъ въ своемъ дневникѣ (стр. 24, 5).

«...Москвитяне были осторожны ни одинъ подкопъ не могъ «утаиться отъ нихъ; ибо Смоленскія стѣны выведены опытнымъ «Инженеромъ такъ искусно, что при нихъ подъ землею нахо- «дятся *тайные ходы*²⁾, гдѣ все слышно куда ни проводили под- «копы. Пользуясь ими, Москвитяне подкапывались изъ крѣпости «подъ основаніе стѣнъ и либо встрѣчались съ нашими, либо под- «водили мины подъ наши подкопы и, взорвавъ оныя порохомъ, «работы истребляли, а людей заваливали и душили землею³⁾».

4) Всѣ разсмотрѣнныя здѣсь осады отличались необыкновенною продолжительностью, но она происходила преимущественно отъ блокады, къ которымъ прибѣгалъ непріятель въ слѣдствіе истощенія силъ, и растраты матеріальныхъ средствъ; частію же отъ наступленія неблагоприятнаго для осадныхъ работъ времени года. Правда блокада, которую осажденные приобрѣтали цѣною крови,

---

¹⁾ *Примѣч.* Тоже можно сказать и о другихъ осадахъ, при которыхъ встрѣчались подземныя дѣйствія; такъ наприм. при оборонѣ Тихвина съ 1613 г. отъ нападенія Шведовъ, оборонительныя мѣры противъ подземныхъ подступовъ состояли въ слѣдующемъ: «и начаша противъ ихъ под- «коповъ такожде умышляти слухи копати, и въ слухи бубны ставити и «ровъ копати глубокой и во рвѣ сваи бити для ихъ подкоповъ.» Новг. 3 лѣт. т. III, ст. 271.

²⁾ *Примѣч.* «Въ Уставѣ ратныхъ и пушечныхъ дѣлъ (Указъ 36) «эти тайные ходы названы *потаеннымъ подошвеннымъ боемъ*; а галле- «реи, веденныя на встрѣчу непріятельскому минеру, *встрѣчными под- «копами* (Указъ 91).

³⁾ См. также Рук. Жолкѣв. ст. 173—5, Нѣмцевича ст. 362.

доставляла имъ нѣкоторое облегченіе; но нельзя сказать чтобы она была для нихъ отдохновеніемъ; потому что непріятель, приступая къ блокадѣ, не отказывался отъ другихъ наступательныхъ дѣйствій для овладѣнія городомъ и тѣмъ заставлялъ ихъ всегда быть готовыми, или къ предупрежденію нечаянныхъ ночныхъ нападений, или къ отраженію открытыхъ приступовъ.

На продолжительность обороны имѣло также вліяніе и недостаточное искусство осаждавшихъ. Оставляя въ сторонѣ осаду Пскова, которая неимѣла успѣха единственно отъ примѣрнаго мужества защитниковъ, нельзя не замѣтить, что при осадѣ Троицкой Лавры и г. Смоленска непріятель не соблюлъ, въ постепенныхъ осадныхъ работахъ надлежащей послѣдовательности и единства дѣйствій, а въ производствѣ приступовъ — той осторожности, и тѣхъ предварительныхъ мѣръ, безъ которыхъ успѣхъ предпріятія будетъ всегда сомнителенъ. Всѣ эти обстоятельства, благопріятствовавшія оборонѣ, конечно много способствовали къ спасенію Лавры и значительно замедлили паденіе Смоленска.

ГЛАВА V.

О ВОЕННО-СТРОИТЕЛЯХЪ И О РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ ПО
ИНЖЕНЕРНОЙ ЧАСТИ ВЪ РОССИИ ДО XVIII СТОЛѢТІЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сооруженіе первыхъ оградъ.—Городники и значеніе ихъ.—Первые строители каменныхъ оградъ.—Нѣмецкіе мастера.—Итальянскіе строители.—Вліяніе ихъ на усовершенствованія оборонительныхъ оградъ.—Размысль, и значеніе его между иноземными военными строителями.—Русскіе строители городовъ.—Нѣмецкіе строители и инженеры.—Распорядительныя дѣйствія при сооруженіи оборонительныхъ оградъ.—Кругъ дѣйствій Пушкарскаго приказа.—Сметныя росписи.—Строельныя книги.—Составъ служебныхъ лицъ по городовому дѣлу.—Общія распоряженія при сооруженіи оградъ.—Назначеніе суммъ.—Распредѣленіе рабочей повинности.—Заключеніе.

§ 55. Сооруженіе первыхъ оборонительныхъ оградъ въ Россіи, состоявшихъ изъ земляныхъ окоповъ и лѣсныхъ заваловъ, по простотѣ ихъ расположенія, было доступно веѣмъ людямъ, носившимъ оружіе; а потому исполнителями были сами воины, подъ руководствомъ начальниковъ дружинъ и при содѣйствіи мѣстныхъ жителей. Въ послѣдствіи, по введеніи въ употребленіе деревянныхъ оградъ, какъ расположеніе укрѣпленій, такъ и производство работъ сдѣлались болѣе сложными; по этому должны были явиться военные строители, и дѣйствительно мы уже въ Русской Правдѣ Ярослава Владиміровича встрѣчаемъ названіе *городниковъ* и *мостниковъ* ¹⁾, изъ которыхъ первые занимались преимущественно со-

¹⁾ Полн. собр. Русск. лѣт. т. VI, стр. 66.

оруженіемъ городскихъ стѣнъ, а послѣдніе—постройкою мостовъ. Нельзя полагать, чтобы подъ именемъ городниковъ разумѣли простыхъ рабочихъ, умѣвшихъ только механически устраивать срубы, изъ которыхъ составлялись тогда деревянныя вѣнчатыя ограды. По всей вѣроятности это были строители, имѣвшіе надлежащее понятіе и объ условіяхъ обороны, выполнение которыхъ, при сооруженіи укрѣпленныхъ пунктовъ, конечно и въ то время считалось необходимымъ. Догадка наша подтверждается и тѣмъ, что простые рабочіе назывались *плотниками, древодѣлами*, какъ это находимъ въ лѣтописяхъ:

«Почто, безумни смерди и древодѣлѣ, придоште здѣ и зѣ «хромцемъ своимъ (Ярославомъ) боящееся брани? (Густ. лѣт. т. II. «1016 г.) или ...а вы плотници и суше а приетавимъ вы хоромъ «рубити.» Новг. 1 лѣт. т. III, 1016 г.

Въ послѣдствіи простые рабочіе имѣли общее названіе *наймитовъ*¹⁾, *дѣловцовъ*²⁾.

Не смотря на достовѣрность существованія въ Россіи съ давнихъ лѣтъ военныхъ строителей, принимавшихъ непосредственное участіе въ постройкѣ оборонительныхъ оградъ, имена ихъ преданы забвенію. Упомянувъ о построеніи городовъ, лѣтописи выставляютъ на видъ только имена Великихъ, и Удѣльныхъ Князей, Посадниковъ, Воеводъ и Церковныхъ Пастырей, тогда какъ участіе этихъ лицъ въ искусственномъ отношеніи было конечно косвенное и въ весьма рѣдкихъ случаяхъ говорятъ о дѣйствительныхъ строителяхъ. Что было причиною такого молчанія; низкая ли степень ихъ въ гражданскомъ быту, или малое искусство въ построеніи, — неизвѣстно. Какъ бы то ни было, но не ранѣе, какъ съ половины XV столѣтія начинаютъ чаще встрѣчаться въ лѣтописяхъ имена военныхъ строителей, и то преимущественно чужеземныхъ, умѣвшихъ,

---

¹⁾ Псков. 2 лѣт. т. V, 1417 г.

Псков. 1 лѣт. т. IV, 1465 г.

²⁾ Акт. Ист. № 216, 1670 г. ст. 466.

Полн. Собр. Законов. т. I, № 258, 1659 г.

вѣроятно, своимъ искусствомъ возбудить удивленіе въ современникахъ и обратить на себя вниманіе лѣтописцевъ.

Первыми наставниками нашими въ искусствѣ построенія каменныхъ оборонительныхъ оградъ были конечно Греки, съ которыми Русскіе имѣли частыя сношенія, особенно по принятіи Владиміромъ Великимъ Христіанской вѣры. Но до 1200 года лѣтописцы не упоминаютъ ни объ одномъ строителѣ; подъ этимъ годомъ мы находимъ въ лѣтописяхъ ¹⁾ имя Милонегга Петра, прославившагося построеніемъ стѣнъ Выдубецкаго монастыря; послѣ того былъ извѣстенъ при Владимірѣ, В. К. Владимірскомъ на Волывѣ; Алексеа, какъ строитель городовъ.

«И посла Володимиръ мужа хитра, именемъ Алексу, иже «бѣше при отцѣ его многы городы руби и посла ѿ Володимеръ «съ тоземьци въ челнохъ возверхъ рѣкы Лосны, абы кдѣ изнайти таково мѣсто городъ поставити; се же изнашедъ мѣсто таково и прѣѣха ко Князю и нача повѣдати. Князь же самъ ѣха съ «бояры и слугами и улюби мѣсто то надъ берегомъ р. Лосны, «и отереби ²⁾ е; и потомъ сруби на немъ городъ и нарече имя «ему Каменецъ, за не бысть земля камена.»

Ипат. лѣт. т. II, 1276 г.

Дальнѣйшимъ развитіемъ своимъ до XV столѣтія искусство построенія обязано сосѣдямъ на тогдешней сѣверо-западной границѣ, которые хотя и часто враждовали съ нашими предками, но, въ личныхъ выгодахъ, передавали имъ свои свѣдѣнія и практическую опытность по этой части. Самое названіе *мастера* ³⁾ появившееся въ лѣтописяхъ съ половины XII стол., уже достаточно показываетъ мѣсто его происхожденія. Какъ велико было вліяніе этихъ Нѣмец-

¹⁾ Ипат. лѣт. т. II, 6708 г.

²⁾ *Примѣч.* Теревить означало очищать мѣсто, прокладывать дорогу. (См. Нест. подъ годомъ 1014, Ипатьев. лѣт. 1229 г.).

³⁾ Лаврент. лѣт. т. I, 1154 г.

Новг. 4 лѣт. т. IV, 1154 г.

Лѣт. съ Воскр. сп. 1287.

Новг. 1 и 3 лѣт. т. III и Новг. 4 лѣт. т. IV, 1433 г.

кихъ строителей на усовершенствованія оборонительныхъ оградъ, опредѣлить трудно; уцѣлѣвшіе остатки оградъ Старой-Ладogi, Изборска и Порхова могутъ служить только образцами расположенія укрѣпленій въ продолженіе разсматриваемаго періода, но не даютъ повода ни къ какимъ сравнительнымъ выводамъ. Принимая же въ соображеніе, что эти строители едва ли пользовались большою извѣстностью въ своемъ отечествѣ,—иначе лѣтописцы, упоминая объ нихъ мимоходомъ и то только при сооруженіи общественныхъ зданій, въ особенности храмовъ, недовольствовались бы общимъ названіемъ *иноземни мастери*:—мы можемъ вывести заключеніе, что иноземные строители въ Россіи до XV стол., могли нѣсколько содѣйствовать только усовершенствованію технической части; на оборонительныя же сооруженія вліяніе ихъ было ничтожно.

§ 26. Мудрый Іоаннъ III и преемники его, постоянно стремившіеся къ распространенію просвѣщенія въ Россіи, обратили вниманіе и на строительную часть; по этому отправлены были въ чужія земли посольства ¹⁾, для приглашенія художниковъ и мастеровъ по разнымъ отраслямъ искуствъ. Эти посольства, по указанію правительства, предпочли искать строителей въ Италіи, гдѣ уже и въ то время славились изяществомъ художественныхъ произведеній и гдѣ военная архитектура стояла на высокой степени совершенства. Вызванные изъ Италіи строители приняли участіе въ сооруженіи всѣхъ замѣчательныхъ оградъ и общественныхъ зданій, воздвигнутыхъ въ царствованіе Іоанна III, Василія Іоанновича и Іоанна IV, и какъ видно изъ лѣтописей, нашли техническую часть строительнаго искусства въ большемъ несовершенствѣ ²⁾. Эти

¹⁾ Въ 1482 г. къ Венгерскому Королю Матвѣю Корвину, въ 1489 г. къ Императору Фридриху III и къ сыну его Максимилиану; въ 1490 и 98 годахъ въ Италію.

²⁾ 1472..... и рвы копаша и колія (сваи) биша по обычаю своему; «но не разумѣша силы въ томъ дѣлѣ, извѣсть жидко раствораху съ пескомъ, ино не клеевито, а внутрь того же малого каменія сбираху да «внутри стѣны сыплюще, да извѣстью поливаху, якоже растворомъ тѣстенымъ, потому же не крѣпко дѣло; яко же тягина того каменія погнететь «вмѣсто и правило стѣны извихляется.....» Соф. 2 лѣт. т. VI.

строители не должны быть забыты въ Исторіи Инженернаго искусства въ Россіи: подъ ихъ руководствомъ незамедлили образоваться и Русскіе строители ¹⁾, которые были единственными распорядителями работъ при сооруженіи оборонительныхъ оградъ, въ то время, когда сосѣднія державы, движимыя завистью и опасеніями, запрещали чужеземнымъ художникамъ проѣзжать чрезъ свои владѣнія въ Россію.

При Іоаннѣ III и его пріемникѣ прибыли въ тогдашнюю Московію Антонъ Фрязинъ (1469 г.), Аристотель Фіоравенти изъ Болоньи (1475 г.), Италіанецъ Марко и Петръ-Антоній Фрязинъ (1490 г.), Фрязинъ Алевизъ (1494 г.), Петръ-Французскій Фрязинъ (1508 г.), и Фрязинъ Иванъ (1508 г.). Всѣ они, какъ видно изъ лѣтописей, были строителями Московскаго Кремля; сверхъ того Аристотель построилъ Новгородскій Кремль, Петръ-Французскій Фрязинъ окончилъ каменную ограду Нижняго Новгорода, Петръ малый (1535 г.) вывелъ стѣны Китай-города въ Москвѣ, Фрязинъ Иванъ (1517 г.) исправилъ стѣны Псковскаго Кремля и вѣроятно онъ же построилъ въ 1538 г. чрезъ р. Пскову, деревянную стѣну, о которой въ лѣтописи сказано:

«и двои ворота съ рѣшетки нарядилъ, а и сталь Псковъ стуго не бывала стѣна.»

Псков. 1 лѣт. т. IV, 1538 г.

Лѣтописцы отмѣтили этихъ иноземцевъ названіями: *каменныхъ, палатныхъ, стѣнныхъ мастеровъ и муролой* ²⁾. Первое

---

¹⁾ «Лѣто 6983. Того же лѣта Венеційскій Муроль Аристотель нача «рвы копати..... и заложилъ церковь по своему и нача дѣлать по своей «хитрости, а не яко же дѣлала Московскія мастера, а дѣлала наши мастера по его указу.» (Лѣтописецъ).

«Извѣсть же густо мотыгами повелѣ мѣшати, яко на утрѣ засохнетъ, «то ножемъ не можно расколупати..... извѣсть же какъ тѣсто густо ра- «створяли, а мазали лопатками желѣзными.» (Лѣтоп. изд. Львовымъ).

²⁾ Названіе это, взятое, съ иностраннаго *muroles*, передано лѣтописцами различно, какъ наприим. муроль (лѣтоп. съ 6714 по 7042 г.) муляръ (Ростов. лѣт.) и моруль (Новг. 4 лѣт. т. IV, 6983 г.).

названіе, общее всѣмъ строителямъ, показываетъ, что они занимались исключительно сооруженіемъ ^{каменныхъ} строеній и можно положительно сказать, что, при деревянныхъ сооруженіяхъ, Русскіе вовсе не нуждались въ иноземныхъ руководителяхъ, потому, что техническое искусство наше по этой части находилось на высокой степени совершенства. Вотъ что говоритъ Жанъ-Соважъ Діепскій, бывший въ Россіи въ 1586 г., про оборонительную ограду г. Архангельска:

«Она составляетъ замокъ, сооруженный изъ бревенъ заостренныхъ и перекрестныхъ; постройка его изъ бревенъ превосходна; нѣтъ ни гвоздей, ни крючьевъ; но все такъ хорошо содѣлано, что нечего похулить, хотя у строителей Русскихъ всѣ орудія состоятъ въ однихъ топорахъ; но не одинъ архитекторъ не сдѣлаетъ лучше какъ они дѣлаютъ.»

Различіе въ названіяхъ палатныхъ и стѣнныхъ мастеровъ, или муроловъ какъ бы показываетъ, что первые изъ нихъ занимались исключительно сооруженіемъ общественныхъ зданій, а вторые постройкою оборонительныхъ оградъ; но строго ли держались лѣтописцы этого подраздѣленія, съ точностью опредѣлить нельзя. Между упомянутыми строителями, Аристотель безусловно заслуживаетъ наибольшаго вниманія: онъ первый научилъ Русскихъ литью пушекъ, устроилъ, во время похода Іоанна III подъ Новгородъ, въ 1478 г., первый пловучій мостъ чрезъ Волховъ, служившій постояннымъ сообщеніемъ для облежавшихъ войскъ, и управлялъ въ походѣ подъ Казань, въ 1482 г., артиллеріею, или какъ выражается 2 Софійская лѣтопись «и посла Аристотеля съ пушками.» Изъ этого краткаго перечня служебныхъ обязанностей Аристотеля видно, что онъ съ искусствомъ строителя соединялъ познанія артиллериста и боевую практику.

Вообще можно замѣтить, что участіе Итальянскихъ строителей въ сооруженіи оборонительныхъ оградъ въ Россіи, не могло не имѣть вліянія на частныя усовершенствованія, хотя нѣкоторыя изъ нихъ были неизбѣжнымъ слѣдствіемъ введенія огнестрѣльныхъ орудій при оборонѣ городовъ. Эта разность въ устройствѣ обороны ясно замѣтна при сравненіи оградъ: Крем-

лей — Новгородскаго и Московскаго и городовъ: Китая въ Москвѣ и Смоленска, съ другими оградами прежняго устройства.

§ 22. Въ царствованіе Іоанна IV, встрѣчается въ лѣтописяхъ новое названіе *Размыслъ*, данное иноземцу, который принималъ дѣятельное участіе въ осадныхъ и еще болѣе въ подземныхъ работахъ, произведенныхъ при осадѣ Казани въ 1552 г. Исслѣдователи старины мало обратили вниманія на причины появленія этого небывалаго до того названія, которое, бывъ дано одному лицу, вмѣстѣ съ нимъ снова исчезло изъ лѣтописей; они причислили Размысла къ разряду обыкновенныхъ строителей, тогда какъ онъ, по своему знанію и по самымъ дѣйствіямъ, почти не имѣлъ съ ними ничего общаго. До Іоанна IV всѣ иноземные военные строители были Италіянцы; въ то время инженерное искусство въ Италіи начало принимать новое направленіе и между военными строителями образовались разряды; къ первому, или высшему принадлежали военные архитекторы-систематики, занимавшіеся преимущественно усовершенствованіемъ оборонительной части; ко второму собственно строители, завѣдывавшіе самымъ сооружеиіемъ оградъ. Къ послѣднему разряду слѣдуетъ отнести и всѣхъ Италіянскихъ строителей, посѣтившихъ Россію со времени Іоанна III; каждый, по пріѣздѣ, представлялъ въ удостовѣреніе своихъ знаній свидѣтельство, или дипломы, гдѣ вѣроятно были означены и тѣ должности, которыя они исправляли въ своемъ отечествѣ: отсюда произошли всѣ переводныя названія: каменные, стѣнные, палатные мастера, и муроли, въ которые облекли ихъ лѣтописцы. Размыслъ былъ, по происхожденію, Нѣмецъ, что обозначали и лѣтописи, назвавъ его «Немчинъ Размыслъ.» Въ то время военные архитекторы въ Германіи уже начали принимать общее названіе инженеровъ; самое инженерное искусство вошло въ разрядъ математическихъ наукъ и нѣтъ сомнѣнія, что этотъ иноземецъ названъ былъ въ данномъ ему дипломѣ Инженеромъ, а можетъ быть и докторомъ математическихъ наукъ. Этими обстоятельствами объясняются причины, по которымъ лѣтописи дали ему названіе Размысла: оно было также переводное съ иностраннаго, а одно изъ современныхъ сказаній на-

звало его даже: «дохтуръ *именемъ Размысль* ¹⁾». Послѣ осады Казани, лѣтописцы о немъ вовсе неупоминаютъ. И такъ, въ исторіи инженернаго искусства въ Россіи, Размысль представляетъ личность, не имѣвшую ни предшественниковъ, ни ближайшихъ послѣдователей. Въ послѣдствіи иноземцы, пріѣзжавшіе въ Россію для военныхъ и другихъ сооружений, получили въ лѣтописяхъ и официальныхъ актахъ большею частью названіе *горододѣльцевъ*; оно сохранилось до самаго конца разсматриваемаго періода и только однажды встрѣчается названіе *городоваго смышленика*, данное при Царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ Нѣмецкому Инженеру Юсту Матсону ²⁾. По этому напрасно нѣкоторые писатели ³⁾ полагаютъ, что въ Россіи были собственные Размыслы, — ихъ рѣшительно въ то время не было.

§ 78. Въ промежутокъ времени отъ прибытія первыхъ Италіянскихъ строителей до царствованія Михаила Теодоровича, лѣтописи и другіе официальные акты упоминаютъ о многихъ лицахъ изъ Русскихъ, которымъ ввѣрялась постройка оборонительныхъ оградъ. Основываясь на этихъ указаніяхъ, изслѣдователи старины представляютъ длинный списокъ такъ называемыхъ ими строителей ⁴⁾, состоящій большею частью изъ Воеводъ, Боярѣ и другихъ лицъ, имѣвшихъ важное значеніе въ администраціи. Но слѣдуетъ ли всѣхъ ихъ включать въ разрядъ собственно строителей? Конечно нѣтъ. Большая часть ихъ могла быть только распорядителями, наблюдавшими за производствомъ работъ и за точнымъ исполненіемъ предварительно начертанныхъ проектовъ, которые составлялись, постоянно въ Москвѣ и вѣроятно подъ вліяніемъ иноземныхъ строи-

---

¹⁾ «По семь православный Царь повелѣваетъ нѣкоторому Дохтуру, «имянемъ Размыслу учинить подкопъ вскорѣ подъ стѣну на разрушеніе «города.»

(Ист. Казан. Царства, писан. въ XVI стол.).

²⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III, № 201, 1632 г.

³⁾ Русск. ратникъ ст. 445. Инжен. зап ч XXIV, ст. 140 (въ прим.).

⁴⁾ Археолог. свѣд. о стар. Русск. крѣп. (ст. Лутковского, пом. въ Рус. Инв. 1845 г.).

телей. Мы съ своей стороны называемъ строителями только лица, которыя могли содѣйствовать успѣху сооруженія оградъ по искусственной части, и потому число ихъ значительно уменьшается; укажемъ на болѣе замѣчательныхъ изъ этихъ строителей.

Дьякъ *Василій Кулемицъ* былъ строителемъ (1492 г.) деревянной рубленной ограды Владиміра на Клязмѣ.

Семень Курчевъ строилъ земляной городъ Себежъ, вмѣсто сгорѣвшаго деревяннаго.

Данила Загряжскій строилъ деревянную рубленную ограду города Устюга.

Иванъ Бобровъ пристраивалъ (1536 г.) новую ограду къ прежней у г. Вологды.

Дьякъ *Иванъ Выродковъ* построилъ (1551 г.) Свіяжскъ, принималъ дѣятельное участіе въ осадныхъ работахъ при г. Казани въ 1552 г. и возвелъ деревянную башню, много содѣйствовавшую успѣху осады, а въ 1557 г. строилъ деревянную рубленную ограду г. Галича.

Кононъ Оедоровъ былъ строителемъ (1586 г.) Бѣлаго или Царева города въ Москвѣ.

Оедоръ Савельевъ Коня былъ городовымъ мастеромъ при сооруженіи (1597 г.) новой ограды г. Смоленска.

Появленіе Размысла какъ бы положило начало пріѣздамъ въ Россію Нѣмецкихъ строителей, постоянно продолжавшимся до конца изслѣдуемаго здѣсь періода. Съ этого времени мы уже не встрѣчаемъ болѣе Италіянскихъ военныхъ архитекторовъ; но что было причиною такой перемѣны; трудность ли путешествій изъ отдаленной страны; — убѣжденія ли тогдашняго правительства въ односторонности свѣдѣній Италіянскихъ архитекторовъ, дружескія ли сношенія съ государствами болѣе близкими къ Россіи, — все это не рѣшено положительно.

Вліяніе строителей новой школы не могло рѣзко выказаться на оборонительныхъ оградахъ стариннаго устройства, которыя уже выходили изъ употребленія; но оно ясно выразилось въ сооруженіяхъ новѣйшей фортификаціи, которыя начали изрѣдка появляться въ Россіи; въ нихъ уже видимо преобладалъ элементъ Герман-

ской, а еще болѣе Голландской школы, такъ что Италіанекій способъ укрѣпленія новѣйшей фортификаціи никогда не употреблялся въ Россіи.

Въ существующихъ официальныхъ актахъ мы встрѣчаемъ имена слѣдующихъ иноземныхъ строителей, подъ названіемъ горододѣльцевъ, городскихъ мастеровъ и инженеровъ.

Юстъ-Матсонъ, городской смышленикъ, былъ употребленъ въ 1632 г. при исправленіи ограды Новгорода ¹⁾.

Корнелій Клаусенъ, или, согласно Олеарію, *Корнилій Краузенъ* строилъ земляную ограду съ баціонами г. Терки ²⁾.

Петръ-Марселісъ и *Виліамъ Шарфъ* были въ 1668 г. строителями въ г. Архангельскѣ каменнаго гостинаго двора, составлявшаго вмѣстѣ и оборонительную ограду ³⁾. Марселісъ завѣдывалъ также, на правахъ владѣльца, Тульскими и Каширскими желѣзными заводами, на которыхъ выдѣлывались оружіе, снаряды и различные инструменты ⁴⁾.

Густавъ Декентинъ имѣлъ званіе Инженеръ-Полковника.

Томасъ Бейли, Шотландскій Инженеръ, построилъ земляную баціонную ограду у г. Камышина на Волгѣ.

Янъ Корнилій фонъ Роденбургъ, Голландскій Инженеръ, построилъ въ 1632 г. въ Ростовѣ земляную баціонную крѣпость ⁵⁾; въ 1633 г. былъ употребленъ при осадѣ Смоленска, а въ 1635 г. находился при засѣчномъ дѣлѣ въ Тульской, Веневской и Каширской засѣкахъ. Въ современной хроникѣ объ немъ сказано:

«Въ нынѣшнемъ 139 (1631) Февраля въ 3 день пріѣхалъ къ Государю на время служить Нѣмчинъ, сказалъ зовутъ его «Яномъ Корниломъ (Роденбургъ) жилецъ Голандскіи земли города Амстардама, городской мастеръ и дѣлаетъ города, камен-

¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III, № 201, 1632 г.

²⁾ Рос. Вивліов. т. XX, ст. 217.

³⁾ Двинская лѣтопись.

⁴⁾ Доп. къ Акт. Ист. т. V, № 51, 1667—74; № 77, 1668—71 г.

⁵⁾ Акт. Ист. т. IV, № 14, 1646 г.

«ные и деревянные и земляные и подкопы подъ города под-
«водитъ и шанцы дѣлаеть и рвы копаеть ¹⁾».

Хриштопъ-Далыамеръ Цесарскія земли горододѣлецъ ²⁾).

Кушеронъ, Голландскій Инженеръ ³⁾).

Бауманъ ⁴⁾).

Фанъ-Фростенъ, Инженеръ-Полковникъ ⁵⁾ исправлялъ въ 1676 г. Кіевскія укрѣпленія, по случаю возникшей войны съ Турціею; въ 1677 г. находился въ Чигиринѣ, во время осады его Турками; въ 1678 г. проектировалъ и строилъ оборонительныя ограды городовъ Крапивны и Орла ⁶⁾).

Сверхъ того изъ отписки въ 1658 г. Боярина Ильи Милославскаго Полковнику Францу Трауферту ⁶⁾, видно, что послѣднему поручено было пріискать искусныхъ инженеровъ въ Европейскихъ государствахъ; но было ли исполнено это порученіе,—неизвѣстно.

Изъ этого краткаго перечня иноземныхъ военностроителей видно, что нѣкоторые изъ нихъ сохранили и въ Россіи званіе Инженера, которымъ пользовались въ своемъ отечествѣ, и тѣмъ положили у насъ начало этому званію, принятому въ официальныхъ актахъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. При чемъ это званіе давалось только иностранцамъ; Русскихъ же Инженеровъ, въ истинномъ смыслѣ этого слова, не существовало до XVIII столѣтія.

§ 29. Относительно сооруженія, исправленія, и содержанія городовъ, по недостатку источниковъ, трудно сказать что либо положительное до половины XV столѣтія; но принимая во вниманіе, что нѣкоторыя изъ распоряженій, встрѣчаемыхъ въ послѣдствіи, существовали и во времена болѣе отдаленныя, и присоединяя къ тому нѣкоторыя указанія лѣтописей, можемъ безошибочно заключить, что первоначально оборонительныя ограды возводились

¹⁾ Москов. Арх. Выѣзды, 1631 г.

²⁾ Москов. Арх. Выѣзды, 1631 г.

³⁾ Москов. Арх. Выѣзды, 1656 г.

⁴⁾ Москов. Арх. изъ дѣлъ г. Любека 1656—1660, № 1.

⁵⁾ Акт. Ист. т. V, № 52, 1678 г.

⁶⁾ Допол. къ Акт. Ист. т. IV, № 49, 1658 г.

самымъ патриархальнымъ образомъ: строили ихъ все сообща, какъ мѣстные жители, такъ и приходившіе на работу изъ окрестныхъ селеній; между работавшими, вѣроятно, не было никакого раздѣленія труда, — всякъ дѣлалъ какъ умѣлъ и сколько могъ; — Правительство же, или лучше сказать Правители, по ограниченности средствъ, врядъ ли могли доставлять имъ какія либо существенныя облегченія. Разумѣется, при такихъ условіяхъ, постройка оградъ не могла надлежащимъ образомъ удовлетворять требованіямъ Инженернаго искусства; но о немъ тогда наши предки имѣли темныя, сбивчивыя понятія.

Улучшеніе общественнаго быта, съ раздѣленіемъ народа на сословія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и усовершенствованіе способовъ укрѣпленія, которые представляли болѣе трудностей при исполненіи, а слѣдовательно требовали найма болѣе искусныхъ людей, произвели измѣненія и въ распредѣленіи работъ по сооруженію городовъ: работы эти, хотя и раздѣлялись по прежнему между всеми, но уже не въ одинаковой степени и подъ различными видами. Здѣсь бѣднѣйшій классъ народа, или низшее сословіе содѣйствовало собственнымъ трудомъ; болѣе богатый — денежною платою; болѣе знатный — различными пожертвованіями, соотвѣтственно своему состоянію и положенію въ гражданскомъ быту; изъ числа жертвователей не исключали себя ни духовныя власти, ни даже само Правительство. При такомъ порядкѣ дѣлъ, конечно, могли произойти нѣкоторыя перемѣны и улучшенія въ сооруженіи укрѣпленій со времени пріѣзда Италіянскихъ архитекторовъ, которые передали, вѣроятно, много полезнаго, какъ по технической, такъ и по распорядительной части; но коренныя преобразованія произошли уже тогда, когда государственное управленіе въ Россіи, учрежденіемъ приказовъ, получило по всемъ отраслямъ правильную организацію. Съ этого времени постройка, исправленіе и вообще содержаніе въ порядкѣ укрѣпленныхъ пунктовъ поступило исключительно въ вѣдѣніе Пушкарскаго Приказа.

Не входя въ изслѣдованія постепеннаго измѣненія распорядительной части въ новомъ ея составѣ, рассмотримъ ея дѣйствія

только въ концѣ изслѣдуемаго здѣсь періода, т. е. когда оно достигло полнаго своего развитія.

Пушкарскій Приказъ, основанный въ царствованіе Іоанна IV, завѣдывалъ артиллерійскою и инженерною частями. Кругъ дѣйствій его по инженерной части состоялъ: 1) въ объявленіи Государевыхъ указовъ и грамотъ о построеніи новыхъ оборонительныхъ пунктовъ и возобновленіи, или исправленіи старыхъ ¹⁾. 2) Въ составленіи подробныхъ инструкцій Воеводамъ и другимъ лицамъ, назначавшимся для надзора за производствомъ военныхъ сооруженій ²⁾. 3) Въ составленіи Наказовъ осаднымъ Воеводамъ на случай непріятельскаго нападенія ³⁾. 4) Въ опредѣленіи суммъ, или указаніи мѣстныхъ средствъ, для сооруженія предположенныхъ укрѣпленій ⁴⁾. 5) Въ повѣркѣ отчетовъ и описаніи произведенныхъ, или предположенныхъ городскихъ работъ ⁵⁾.

Въ слѣдствіе этихъ распоряженій, постройка оборонительныхъ оградъ должна была сдѣлаться менѣ произвольною въ искусственномъ отношеніи, и производиться сообразно даннымъ инструкціямъ и по чертежамъ, составленнымъ въ Пушкарскомъ Приказѣ. Отступленіе отъ этого правила допускалось въ такомъ только случаѣ, когда мѣсто для укрѣпленнаго пункта и самыя свойства оборонительной ограды не могли быть опредѣлены заблаговременно ⁶⁾, но и тогда строитель обязанъ былъ представить въ Пушкарскій При-

---

¹⁾ Акт. Ист. т. I, № 169, 1563 г.; т. III, № 136, 1625 г.; т. IV, № 216, 1670 г. статьи IV, V, VI, VII; т. V, № 52, 1679 г. Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 41, 1648 г.; т. IV, № 78, 1660. Акт. Арх. Эксп. т. III, № 305, 1641 г.; т. IV, № 219, 1677 г.

²⁾ Акт. Ист. т. IV, № 216, 1670 г.

³⁾ Акт. Ист. т. I, № 169, 1563 г.; т. IV, № 49, 1651 г.; т. V, № 161, 1687 г. № 208, 1691 г.

Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 2, 1613 г.

⁴⁾ Акт. Ист. т. III, № 195, 1651 г.

⁵⁾ Акт. Ист. т. IV, № 148, 1660 г. № 216, 1670—3 г.

⁶⁾ Построеніе г. Олонца Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 64, 1649.

Постр. Бѣлгородской черты и городовъ на ней. Акт. Арх. Эксп. т. III, № 268, 1637 г.

казъ чертежъ проэктированнаго имъ укрѣпленія ¹⁾, или доставить подробное его описаніе. Въ то же время получили начало и *росписи городовыя*, или такъ называемыя «городскія строельныя книги» заключающія въ себѣ подробное описаніе оборонительныхъ оградъ съ означеніемъ ихъ вида, величины и свойства помѣщенныхъ тамъ зданій и числа водворенныхъ для защиты войскъ.

Здѣсь предлагается для образца извлеченіе изъ росписи города Олонца, построеннаго въ 1649 г. ²⁾.

«Городъ меншой. Башня на воротѣхъ, рублена въ 6 стѣнъ «въ трехъ саженомъ сосновомъ лѣсу, лѣсъ въ отрубѣ шти и «семи вершковъ; вышина башни до кровли 6 сажень съ полу-«саженью, на ней кровля шатровая, да караульня; а по мѣрѣ «башня съ кровлею и съ караульнею вверхъ 14 саж., а въ ней «3 моста, бои пушечные и пищальные 3, а по мѣрѣ башня по «воротомъ 5 с., а въ той башнѣ ворота изъ меньшова города въ «большой городъ.

«А отъ той воротней башни городовая стѣна къ рѣкѣ Мег-«речи; до круглой шестерной башни стѣны 32 саж. съ полу-«саженью.» и т. д. ³⁾.

При сооруженіи новыхъ оградъ, или исправленіи старыхъ, составлялась предварительно смѣта, или *смѣтная роспись* ⁴⁾, съ показаніемъ потребнаго количества матеріаловъ, цѣны ихъ и числа рабочихъ. Эти росписи вносились въ особенныя книги, по статьямъ, въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ доставлялся въ разрядъ, а другой хранился въ Приказной избѣ того города.

---

¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III, № 204, 1632 г.

Акт. Ист. т. IV, № 52, 1651 г.

Допол. къ Акт. Ист. т. VI, № 21, 1671 г. статья XII.

²⁾ Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 64.

³⁾ *Примѣч.* Въ Географическомъ Словарѣ Щекатова помѣщены описанія гг. Воронежа и Коротояка, извлеченныя изъ строельныхъ книгъ.

⁴⁾ Допол. къ Акт. Ист. т. I, № 82, 1555 г.; т. III, № 20, 1647 г.; т. VI, № 21, 1671 г. стат. XII. Акт. Арх. Эксп. т. III, 196, 1631 г. № 204, 1632 г. № 324, 1645 г. т. IV, № 206, 1676 г. ст. 272, № 219, 1677 г.

Для показанія формы этихъ росписей, сдѣлаемъ извлеченіе изъ смѣтной росписи матеріаловъ и расходовъ по Новгороду съ 1638 по 1648 г. ¹⁾

«Въ Пречистинскую большую проѣзжую башню надобно 6 «связей желѣзныхъ, 12 засывной желѣзныхъ, желѣза надобно «66 пудъ, цѣна 30 рублей 6 алтынъ; въ ту же башню связь «деревяная 9 саженная, въ отрубѣ въ 8 вершковъ, цѣна 8 ал- «тынъ 2 деньги въ подвязи 12 бревенъ 6 саженныхъ, на пере- «клады 16 бревенъ 4 саженныхъ; на пальцы и на подставки «100 бревенъ 2 саженныхъ, 200 тесницъ 2 саженныхъ цѣна «всему 3 руб. 22 алтына 2 деньги. Телѣга прутьевъ 6 денегъ. «Каменщикомъ 10 человекомъ на мѣсяцъ корму 12 рублей, «по 8 денегъ человеку на день; работникомъ 15 человекомъ «18 рублей:—5,000 кирпичю цѣна 6 рублей; 50 бочекъ из- «вести, 7 рублей 16 алтынъ 4 деньги; 20 бочекъ песку 20 «алтынъ; 5 веревокъ лычныхъ по 12 саж., цѣна по 8 денегъ, «итого 6 алтынъ 4 деньги. И всего вмѣстѣ то башенное дѣло «78 рублей 14 алтынъ.»

Всѣ эти распоряженія достаточно показываютъ, въ какой сте- пени Правительство обращало вниманіе на успѣшный ходъ дѣла при сооруженіи оборонительныхъ оградъ.

Каждый, вновь назначенный Воевода, по прибытіи въ городъ, обязанъ былъ лично принять все отъ своего предшественника и, осмотрѣвъ подробно городскія укрѣпленія, донести о состояніи ихъ въ Пушкарскій Приказъ. Такимъ образомъ получили начало *роспи- си пріемныя*, въ которыхъ со всею подробностію вносились по статьямъ все, что было принято; по этому здѣсь описывались съ надлежащею точностію: составныя части городской ограды, со- временное ея состояніе, вооруженіе и снабженіе ея жизненными и военными припасами.

Подобныя назначенія въ то время дѣлались довольно часто; и

---

¹⁾ Допол. къ Акт. Истор. т. III, № 48, 1649 г.

См. также Допол. къ Акт. Ист. т. VI, № 21, 1671 г. ст. XIII.

потому Правительство всегда могло имѣть положительныя свѣдѣнія о состояніи укрѣпленныхъ пунктовъ. Недовольствуясь этимъ, оно поручило Воеводамъ составлять подробныя *описи* городамъ ¹⁾, или посылало съ этою цѣлью нарочныхъ изъ Москвы.

§ 80. Вышеизложенный порядокъ производства дѣлъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и умножавшееся, по мѣрѣ расширенія предѣловъ государства, число укрѣпленныхъ пунктовъ—повлекли за собою, какъ увеличеніе личнаго состава строителей и другихъ лицъ низшаго разряда, такъ и болѣе правильное распредѣленіе служебнаго труда.

Къ числу строителей въ продолженіе послѣдняго столѣтія изслѣдуемаго здѣсь періода, принадлежали: *Инженеры* или иноземные строители, числившіеся при Пушкарскомъ Приказѣ, гдѣ они разсматривали проекты, присылавшіеся строителями съ мѣста сооруженія, или сами составляли новые; сверхъ того ихъ посылали по городамъ для осмотра старыхъ и сооруженія новыхъ оградъ ²⁾. *Городовые мастера* болѣею частию Русскіе строители, находившіеся постоянно въ главныхъ городахъ, откуда ихъ посылали и въ другіе ближайшіе города; они же вѣроятно разсматривали и смѣты, которые присылались строителями въ Пушкарскій Приказъ. О городскихъ мастерахъ упоминается во всѣхъ Наказахъ Воеводамъ, вновь назначавшимся въ города, а также въ разрядахъ ³⁾ гдѣ подъ этимъ именемъ должно почти всегда разумѣть лицъ которыхъ наряжали къ *городовому дѣлу*. Объяснимъ это примѣрами ⁴⁾.

Разрядъ 1584 г. «.....и въ Ладогѣ велѣно быть Намѣстнику «Федору Калычеву, а Василью Головину у городского дѣла.»

Разрядъ 1585 г. «въ Брянску Воевода Ливонтій Ивановъ

¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III, № 13, 1613 г.

Акт. Ист. т. III, № 85, 1620 г.

²⁾ Акт. Ист. т. V, № 52, 1679 г.

³⁾ *Примѣч.* Городовыхъ мастеровъ надлежитъ отличать отъ городскихъ прикащиковъ, городничихъ, которые имѣли надзоръ за цѣлостію городскихъ укрѣпленій, а можетъ быть принимали участіе и при сооруженіи ихъ; но только по распорядительной части.

⁴⁾ Древ. Рос. Вивл. т. XIV, изд. 2.

«сынъ Алексѣевъ, да для городского дѣла Семейка Плещѣевъ да Петръ Федоровъ сынъ.»

Разрядъ 1585 г. «А Ноугородское городовое дѣло дѣлати «Воеводѣ Князю Данилу Андреевичу (Погтеву) да Боярину Федору Васильевичу Шереметеву съ товарищи, всеѣмъ вмѣстѣ обѣ «половины города и на обѣихъ сторонахъ на Софійской и на «Торговой промышляти городовымъ дѣломъ всеѣ сообча по преж- «нему Государеву Наказу. А Головы у городского дѣла Князь «Иванъ Князь Андрѣевъ сынъ Львовъ, Елизарей Ташлыковъ «сынъ Старого, Назарей Борисовъ сынъ Васильчиковъ.

Здѣсь голова у городского дѣла означаетъ частнаго распоряди- теля работъ, а не строителя.

(*Мастера* ¹⁾ и *подмастерья* ²⁾), принадлежавшіе къ низшему ✓ разряду строителей, были помощниками городовымъ мастерамъ для болѣе близкаго надзора за правильнымъ производствомъ работъ. Сверхъ того для составленія чертежей долженъ былъ образоваться новый классъ художниковъ подъ названіемъ *чертежниковъ* ³⁾, которые находились не только въ Пушкарскомъ приказѣ, но и въ другихъ городахъ, и посылались вообще въ тѣ мѣста, гдѣ произ- водились новыя сооруженія. Но въ какомъ составѣ находились горо- довые мастера и чертежники? Принадлежали ли они къ военному сословію и какое мѣсто въ немъ занимали? Какія мѣры принимало Правительство для спеціальнаго ихъ образованія? — все эти во- просы остаются до сихъ поръ еще не рѣшенными.)

§ 81. Построеніе новыхъ оборонительныхъ оградъ, или ис- правленіе прежнихъ ввѣрялось всегда Воеводамъ. Въ нѣкоторыхъ важныхъ, но рѣдкихъ случаяхъ, посылались отъ Государя довѣрен- ныя лица; такъ на прим. при построеніи деревянной ограды въ

---

¹⁾ Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 17, 1647 г.

²⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III, № 196, 1632 г.

Акт. Ист. т. IV, № 40, 1650 г. ст. 134.

Допол. къ Акт. Ист. т. VI, № 5, 1670 г.

³⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III, № 261, 1636 г.

Архангельскѣ въ 1584 г., былъ присланъ изъ Москвы Воевода Петръ Аванасьевичъ Нащокинъ, который, по окончаніи возложеннаго на него порученія, возвратился обратно въ Москву; заложеніе каменной ограды Смоленска въ 1596 г., вмѣсто прежней земляной, поручено было первому Боярину Борису Федоровичу Годунову. Тоже самое нерѣдко встрѣчаемъ при заложеніи оборонительныхъ пунктовъ и на новыхъ не заселенныхъ мѣстахъ.

Построенію городовъ всегда предшествовали предварительныя распоряженія а) о заготовленіи матеріаловъ и доставкѣ ихъ на мѣсто; въ случаѣ же значительныхъ сооруженій издавались особые Царскіе Наказы ¹⁾, гдѣ подробно были изложены тѣ предметы, на которые слѣдовало обратить особенное вниманіе. б) О высылкѣ каменщиковъ, кирпичниковъ, горшечниковъ, или гончаровъ изъ тѣхъ городовъ, къ которымъ они были приписаны. Эта высылка рабочихъ производилась нерѣдко на значительныхъ разстояніяхъ отъ мѣста сооруженія; такъ наприм. для построенія каменнаго кремля въ Казани въ 1555 г. рабочіе были выписаны изъ Пскова ²⁾; для городовъ Вязмы и Можайска въ 1631 г.—изъ Бѣлоозера ³⁾ и Чердыни ⁴⁾. в) О составленіи смѣтныхъ росписей.

Въ большихъ городахъ постройка новой или исправленіе старой ограды составляло обыкновенно повинность жителей города и окрестныхъ волостей. Когда въ 1534 г., при построеніи деревянной ограды на Софійской сторонѣ Новгорода, употреблены были однѣ только жители города; то лѣтописцы выставили это распоряженіе какъ незаконное и небывалое ⁵⁾. Какимъ образомъ производи-

---

¹⁾ Царскій Наказъ о заготовленіи матеріаловъ для построенія Смоленска. Акт. Арх. Эксп. т. I, № 365, 1595 г.

Царская грамота Суздальскому Воеводѣ. Акт. Арх. Эксп. т. III, № 324, 1645 г.

²⁾ Допол. къ Акт. Ист. т. I, № 82.

³⁾ Допол. къ Акт. Ист. т. II, № 58.

⁴⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III, № 188.

Смотри также Акт. Арх. Эксп. т. III, № 310, 1642 г. т. IV, № 4, 1646 г.

⁵⁾ Лѣт. по Воскрес. Ново-Іерус. списку т. VI.

лась раскладка этой повинности и была ли она повсюду одинакова, — въ точности неизвѣстно; изъ лѣтописей и официальныхъ актовъ можно только усмотрѣть, что, въ слѣдствіе этой раскладки, строившаяся ограда раздѣлялась на различныя участки. Объяснимъ это извлеченіями изъ историческихъ документовъ:

1483..... «Лѣта за два сусѣди Запсколяне, Богоявленскій «конецъ, заложиха стѣну отъ Псковы рѣкы свою треть, и сего «лѣта свершена бысть на осень и покрыта. Тоя же весны сусѣди «Кузмодемьянскіи заложиха стѣну отъ Великой рѣкѣ, свои двѣ «части, до Богоявленцовѣ стѣнѣ.»

Псков. 2 лѣт. т. V.

1656..... «а въ прошломъ во 164 году указалъ Великой «Государь..... въ великомъ Новѣгородѣ на Софійской сторонѣ «по большому земляному валу сдѣлать городъ деревянной рублен- «ной. А по разводу довелось Деревеницкаго монастыря съ вот- «чины съ ихъ крестьянскихъ со ста пятидесяти семи дворовъ «города сдѣлать 22 съ полусаженью.

Акт. Ист. т. IV, № 106, 1657 г.

1646..... «Въ прошломъ де во 154 году, по нашему Вели- «каго Государя Указу, велѣно построить въ г. Суздаль Кремль «рубленой горододѣльцу Никифору Беклемишеву, и по его де «смѣтѣ и по четвертному окладу и по развыткѣ довелось имъ съ «Шуи съ посаду въ Суздаль рубленого города сдѣлать, по раз- «выткѣ, съ живущего съ двадцати съ пяти четей, башня, что «подлѣ Ильинской башни противъ церкви Ивана Предтечи, да «двѣ огородни и земляное дѣло и всякіе городовыя крѣпости.....»

Допол. къ Акт. Ист. т. V, № 30.

1646..... «а посадцкимъ, Государь, людемъ на ихъ сошное «письмо на 14 четвертей указано дѣлать Воскресенская проѣзжая «башня, и Воскресенскій мостъ, и отводные тыны, за городомъ «и на тынахъ ворота.....»

Допол. къ Акт. Ист. т. IV, № 91.

Смотри также Допол. къ Акт. Ист. т. VI, № 10, 1670 г.

Засѣчные сторожа были обязаны содержать въ мирное время засѣвки въ порядкѣ и исправлять все небольшія въ нихъ поврежде-

нія. Когда же заѣмки требовали значительныхъ исправлений, то для этихъ работъ, называвшихся *застѣчнымъ дѣломъ* ¹⁾, наряджались особые рабочіе ²⁾, или ратные люди ³⁾.

При сооруженіи сторожевыхъ линій, рабочая повинность распространялась на многіе отдаленные города и волости; такъ наприм. для построенія въ 1647 г. города Оскола, землянаго вала и городовъ на этомъ валу, собирались рабочіе во всѣхъ уѣздахъ, кромѣ Московскаго, съ 1000 дворовъ по 7 человекъ съ топорами и рогаatinaми ⁴⁾.

Построеніе не сложныхъ земляныхъ или деревянныхъ оградъ производилось трудами обыкновенныхъ рабочихъ, которые, неся эту повинность, въ тоже время получали въ вознагражденіе и положенную Правительствомъ плату, со взносомъ ея въ такъ называемую *платежную книгу*, часто упоминаемую въ наказахъ ⁵⁾. (Но при сооруженіи сложныхъ деревянныхъ и особенно каменныхъ оградъ, гдѣ требовалось болѣе искусства, прибѣгали къ найму постороннихъ мастеровъ, бравшихъ уже, вѣроятно, условленную цѣну. Лѣтописи весьма часто упоминаютъ о подобныхъ наймахъ,) какъ наприм.

«Кончана бысть стѣна камена перси Кромскаго, а дѣлаша полчетверта года 200 мужъ, а найма взяша 1200 рубль.»

Псков. 2 лѣт. 1424 г. ⁶⁾ т. V.

Въ Царскомъ Наказѣ, о заготовленіи матеріаловъ для построенія Смоленской оборонительной ограды, между прочимъ сказано:

«всѣ дѣла дѣлать наймомъ, а наймовати имъ на тѣ всѣ дѣла

¹⁾ Акт. Юридич. с. 219

Полн. Собр. Зак. т. I, № 258, 1659 г.

²⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III, № 187, 1629 г.

³⁾ Акт. Арх. Эксп. т. III, № 305, 1644 г.

⁴⁾ Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 16, 1647 г.

⁵⁾ Акт. Ист. т. IV, № 216, 1670 г. ст. 469.

Акт. Арх. Эксп. т. IV, № 219, 1677 г.

⁶⁾ Также Псков. 4 и 2 лѣт. 1458 и 1469 г.

Псков. 1 лѣт. т. IV, 1465 г.

«охочихъ людей, договариваясь съ ними, а наемъ имъ давати
«изъ Государевы Царевы и Великаго Князя Ѳедора Ивановича
«всѣа Русіи казны.....»

Акт. Арх. Эксп. т. I, № 365, 1595 г.

Для покрытія строительныхъ издержекъ дѣлался денежный
сборъ, смотря по важности и обширности работъ, или съ того
только города и его окрестныхъ мѣстъ, гдѣ производилась работа,
или со всей Россіи ¹⁾. Объ этомъ предметѣ Кошихинъ ²⁾ говоритъ
слѣдующее:

«А который городъ попортится или застаростью развалится:
«и настроенье городовъ, для починки и вновь казну собирають
«того города съ торговыхъ посадскихъ людей и съ уѣздныхъ
«крестьянъ повытно, смотря по городовому строенью; а чего
«недостанетъ въ строеніе тою зборные казны и на такое строеніе
«сведить Царь имать изъ своихъ Царскихъ доходовъ.»

Тоже самое подтверждается лѣтописями и официальными ак-
тами ³⁾.

Плата за наемъ рабочихъ производилась не рѣдко и изъ церков-
ныхъ суммъ, такъ наприм.

«Того же лѣта (1364) поновиша городъ каменной дѣтинецъ,
«вземши серебро у Святѣй Софіи изъ палаты владычни, Моисее-
«ва коплениа ⁴⁾.»

Новг. 3 лѣт. т. III.

---

¹⁾ Акт. Ист. т. III, № 195, 1637 г.

Акт. Арх. Эксп. т. III, № 268, 1637 г.

²⁾ О Россіи въ царствованіе Алексея Михайловича.

³⁾ Новг. 3 лѣт. т. III, 1490 г.

Лѣт. по Воскрес. Ново-Іерусалим. список. т. VI, 1534 г.

О станич. сторож. полев. службъ ст. 44, 1637 г.

Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 20, 1647 г.

Акт. Арх. Эксп. т. I, № 365, 1595 г.

⁴⁾ Также: Новг. 3 лѣт. т. III, 1391, 1490 г.

Псков. 1 лѣт. т. IV, 1400 г.

Псков. 2 лѣт. т. V, 1401 г.

Лѣтописи не поясняютъ были ли подобныя выдачи заимообразными ссудами, или пожертвованіями.

§ 82. При изслѣдованіи самаго выполненія оборонительныхъ работъ, мы находимъ, что наряженные къ тому рабочіе изъ городскихъ и окрестныхъ жителей должны были являться на мѣсто постройки со всѣми необходимыми орудіями; о чемъ, впрочемъ, заботилось и мѣстное начальство, которое, по этому случаю, вдалось иногда въ большія подробности въ своихъ предписаніяхъ, или отпискахъ ¹⁾.

Не маловажное пособіе при подобныхъ сооруженіяхъ оказывали служилые люди которые въ пограничныхъ, или украйныхъ городахъ были постоянными поселенцами ²⁾; между ними всегда можно было найти мастеровыхъ, какъ-то: плотниковъ, кузнецовъ и т. п.; при томъ же на нихъ возлагался присмотръ и за приходившими изъ окрестныхъ мѣстъ рабочими, которые, не смотря на усердіе, мало знали городное дѣло.

Когда работы были кратковременны, или производились въ дальнемъ разстояніи отъ жилыхъ мѣстъ, что всего чаще встрѣчалось въ Сибири ³⁾, то рабочая повинность сохранялась на все время сооруженія ограды; если же работы были продолжительны и не представлялось большихъ неудобствъ, для смѣны рабочихъ, то она раздѣлялась на сроки ⁴⁾. Въ этомъ случаѣ Правительство особенно заботилось облегчить повинность выборомъ болѣе удобнаго времени. Такъ въ грамотахъ и наказахъ по этому предмету мы читаемъ:

«.....а дѣлать бы городовые и острожные крѣпости лѣтомъ

---

¹⁾ Акт. Ист. т. IV, № 217, 1671 г.

Допол. къ Акт. Ист. т. IV, № 75, 1660 г.

²⁾ Акт. Ист. т. III, № 134, 1625 г. т. IV, № 216, 1670 г. № 217, 1671 г.

Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 41, 1648 г.

³⁾ Древ. Вивл. часть III. Описаніе Сибирскаго царства соч. Миллеромъ, 1750 г. Акт. Ист. т. IV, № 36, 1649 г.

⁴⁾ Допол. къ Акт. Ист. т. IV, № 75, 1660 г.

«чтобы пашеннымъ крестьяномъ однолично въ томъ большіе «тягости и налоги не было.»

Допол. къ Акт. Ист. т. IV, № 95, 1661 г. ¹⁾.

Или предписывалось раздѣлять работу на нѣсколько лѣтъ:

«И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и тыбѣ, по прежнему Нашему Указу и по сей Нашей грамотѣ, Березовской «городъ..... велѣлъ подѣлывать Березовскими всякими людми, не вдругъ, не однимъ лѣтомъ, какъ имъ мочно, чтобъ въ томъ «городовомъ и острожномъ дѣлѣ Березовскимъ служилымъ и «всякимъ людемъ большого оскорбленья небыло.....»

Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 41, 1648 г.

Сдѣланныя нами извлеченія изъ оффиціальныхъ актовъ достаточно объясняютъ, въ общихъ чертахъ, весь механизмъ распорядительныхъ дѣйствій по части сооруженія оборонительныхъ оградъ. При всѣхъ недостаткахъ своихъ, онъ былъ для того времени какъ бы необходимымъ, потому, что проистекалъ изъ такой системы обороны, которая требовала повсемѣстныхъ укрѣпленій и только помощью подобныхъ распорядительныхъ мѣръ можно было произвести огромныя по объему работы, съ малыми издержками и ограниченными мѣстными средствами. Этому не мало содѣйствовали также простота и однообразіе въ расположеніи оградъ, которыя большею частью не требовали и особеннаго искусства со стороны исполнителей.

Оканчивая этимъ опытъ изслѣдованія Инженернаго искусства въ Россіи до XVIII столѣтія, мы нисколько не имѣемъ притязанія на отчетливое изображеніе его во всей яркости и надлежащей полнотѣ, а довольствуемся тою мыслию, что здѣсь собрано болѣе матеріаловъ, чѣмъ у предшествовавшихъ изыскателей Русской старины по этой части и разъяснено нѣсколько предметовъ, на которые до сихъ поръ не обращали должнаго вниманія. Постоянно воз-

¹⁾ Также Акт. Ист. т. V, № 52, 1678 г.

растающее богатство историческихъ матеріаловъ подаетъ надежду, что со временемъ представится возможность раскрыть многое, что что до селѣ остается темнымъ, и замѣнить нынѣшнія предположенія дѣйствительными фактами. Авторъ почтетъ себя счастливымъ, если предложенныя въ этомъ опытѣ поясненія окажутся въ послѣдствіи сходными съ сущностью дѣла, — и если хоть нѣкоторые изъ его догадокъ обратятся въ несомнѣнныя истины.

ПОЯСНЕНІЯ КЪ ЧЕРТЕЖАМЪ.

листь 1.

Карта Россіи служитъ къ поясненію пограничной обороны Россіи съ половины XV до XVIII столѣтій. Различныя направленія границъ относятся къ временамъ Великихъ Князей: Василья Васильевича, и Іоанна III Васильевича, и Царей: Іоанна IV Васильевича, Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича. Эти границы обозначены цвѣтами:

Розовою — до Іоанна III.

Зеленою — при Іоаннѣ III.

Желтою — при Васильѣ Іоанновичѣ.

Кирпичною — при Іоаннѣ IV.

Темною — при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ.

Землянистою — при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

Положеніе Тульской засѣки и Закамской сторожевой линіи опредѣлены сообразно положенію городовъ, которые служили для нихъ защитою; черты: Бѣлгородская и Симбирская расположены по указаніямъ оффиціальныхъ актовъ и старинныхъ атласовъ (XVIII стол.) Россійской Имперіи.

На картѣ помѣщены только укрѣпленные пункты, т. е. города и остроги, о которыхъ упоминается въ главѣ, заключающей въ себѣ изслѣдованіе оборонительной системы границъ Россіи. Свойство ограды каждаго укрѣпленнаго пункта обозначено условными знаками, объясненными на планѣ.

листь 3.

Изобр. 7, г. Порховъ.

- 1) Ворота Никольскія.
- 2) — Водяныя.
- 3) — Вылазныя, или Вылазь.

Изобр. 9, г. Псковъ.

Планъ Пскова изображаетъ положеніе оборонительныхъ оградъ этого города при концѣ изслѣдуемаго періода. Названія башенъ и воротъ относятся также къ этому времени.

Г. Псковъ раздѣлялся оборонительными оградами на:

- А. Кремль ¹⁾.
- Б. Средній городъ.
- В. Большой городъ.
- Г. Запсковье.

Въ Кремль.

- 1) Ворота Кремлевскія.
- 2) — Нижнія водяныя.
- 3) Башня Плоская.
- 4) — Проѣзжая.
- 5) Ворота Рыбницкія.
- 6) — Смердія.

Въ Среднемъ городѣ.

- 7) Ворота Раковскія.
- 8) — Петропавловскія.
- 9) Башня Онтоновская.
- 10) — Михайловская.
- 11) Ворота Петровскія.
- 12) — Курячи.

---

¹⁾ *Примѣч.* Такъ какъ внутренность Кремля раздѣлялась стѣною на двѣ части; то надобно полагать, что небольшое пространства, (а) заключавшееся между стѣнами: внутреннею и внѣшнею и называлось въ летописяхъ *кромомъ*.

- 13) Башня Курячья.
- 14) Ворота Трупеховскія.
- 15) Башня Васильевская.
- 16) Ворота Великія.
- 17) Башня Николаевская.
- 18) Ворота Печерскія.
- 19) Башня Кирилловская.
- 20) Ворота Плоскія.
- 21) — Васильевскія.

Въ Большомъ городѣ.

- 22) Ворота Богоявленскія.
- 23) — Песитскія.
- 24) Башня Безыменная.
- 25) — Михайловская.
- 26) Ворота Михайловскія.
- 27) — Петровскія.
- 28) Башня Петровская.
- 29) Ворота Трупеховскія.
- 30) — Сокольскія.
- 31) — Великія.
- 32) Башня Свиная.
- 33) — Покровская.
- 34) Ворота Покровскія.
- 35) — Егорьевскія.

Въ Запсковыи.

- 36) Башня Воскресенская.
- 37) — Варламовская.
- 38) Ворота Варламовскія.
- 39) Башня Быбовская.
- 40) — Загряжская.
- 41) — Волховская.
- 42) Ворота Ильинскія.
- 43) Башня Образжская.

- 44) Башня Глухая.
- 45) — Толокнянская.
- 46) Ворота Гремячія.
- 47) Башня Козмодемьянская-Гремячая.
- 48) Ворота Верхнія водяныя.
- 49) Башня Плоская у верхнихъ водяныхъ воротъ.
- 50) Ворота Никольскія.

листь 4.

Изобр. 10, г. Новгородъ.

- А. Кремль.
- Б. Софійская сторона.
- В. Торговая сторона.

Названія башенъ Кремля заимствовано изъ официальнаго акта 1649 г. ¹⁾.

- 1) Башня проѣзжая Пречистинская.
- 2) — Борисоглѣбская.
- 3) — Глухая.
- 4) — проѣзжая Спасская.
- 5) — Глухая.
- 6) Раскатъ ²⁾.
- 7) Башня проѣзжая Покровская.
- 8) — Златоустовская.
- 9) — Воскресенская.
- 10) — Круглая.
- 11) — Круглая.
- 12) — Никольская.

Изъ этой же смѣтной росписи видно, что городская ограда на обоихъ берегахъ р. Волхова состояла изъ землянаго вала съ дере-

---

¹⁾ Допол. къ Акт. Истор. т. III, № 48.

²⁾ *Примѣч.* Въ мат. для Статистики Рос. Имперіи это мѣсто ограды занято подзорною башнею, или по старинному *башнею-вышкою*. Надобно полагать, что она къ этому времени (1649 г.) была по ветхости снята до высоты стѣны и обращена въ раскатъ.

вяною стѣною и каменными башнями на вершинѣ, исключая сторону, обращенныхъ къ Волхову, гдѣ деревянная стѣна замѣнялась тыномъ, а каменные башни деревянными. Тутъ же упоминается, что ограда Торговой стороны имѣла въ окружности 2,405 саж.; это согласуется съ приложеннымъ здѣсь планомъ, если только допустить, что часть города (на Торговой сторонѣ), лежащая непосредственно противъ Кремля, не имѣла на протяженіи 200 саж. (а—б.) оградъ, — что вѣроятно и было на самомъ дѣлѣ, дабы, на случай занятія непріателемъ Торговой стороны, доставить возможность оборонявшимся дѣйствовать изъ Кремля по противоположному берегу.

Здѣсь вовсе непоказаны части оградъ, обращенныя къ р. Волхову; вѣроятно потому, что этотъ планъ принадлежитъ къ той эпохѣ Новгорода, когда исправленіе или возобновленіе ихъ считалось излишнимъ. Подтверженіемъ этому служитъ и самая ограниченность числа башенъ на городской оградѣ; такъ наприм. изъ упомянутой выше смѣтной росписи видно, что на валу Торговой стороны находилось 33 башни, тогда какъ на этомъ планѣ мы находимъ только восемь.

Изобр. 11. Москва.

На этомъ планѣ изображены три главныя оборонительныя ограды Москвы, существовавшія, отъ окончанія постройки послѣдней изъ нихъ т. е. Бѣлгорода (1589 г.) до конца періода.

А. Кремль.

Б. Китай-городъ.

В. Бѣлый-городъ.

Въ Кремль.

- 1) Ворота Предтеченскія ¹⁾ (прежде Боровицкія).
- 2) — Троицкія ¹⁾ (прежде Курятныя).
- 3) — Борисоглѣбскія.
- 4) — Никольскія.
- 5) — Спасскія ¹⁾ (прежде Фроловскія).

---

¹⁾ Полное Собр. Закон. т. I, № 226, 1658 г.

6) Ворота Константино-Еленскія. обращенныя при исправленіи Кремля Царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ глухую башню.

7) Ворота Тайницкія. До постройки тайника въ 1485 г. они назывались Шешковскими или Чешковскими ¹⁾.

8, 9, 10) Малыя 4 угольные башни, обращенныя къ р. Неглинной.

11, 12) Малыя 4 угольные башни со стороны Китай-города.

13, 14, 15) Малыя 4 угольные башни, обращенныя къ р. Москвѣ.

16, 17, 18) Угловыя круглыя башни; изъ нихъ № 17, или верховая отъ Тайницкой, называлась Свибловскою ²⁾ (1488), а № 18, или низовая, Беклемишевскою (1487).

Въ Китай-городѣ.

По описи въ 1629 году ³⁾.

1) Ворота Неглинскія, или Неглименскія.

2) — Никольскія (прежде Срѣтенскія).

3) — Ильинскія (прежде Троицкія).

4) — Варварскія (прежде Всесвятскія).

5) — Козмодемьянскія.

6) — Спасскія-Москворѣцкія.

7—13) Глухія 4-хъ угольные и круглыя башни.

Въ описи 1645 г. находимъ:

«Всего по Китай-городу 7 воротъ проѣзжихъ ⁴⁾, да 8 башенъ «глухихъ», а межъ проѣзжихъ воротъ и глухихъ башенъ городской стѣны вдоль 1,109 саж., опричь проѣзжихъ воротъ и «глухихъ башенъ, а ст. проѣзжими воротами и глухими башнями 1,214 саж., безъ получети.»

Дополн. къ Акт. Ист. т. III, № 3.

¹⁾ Новг. 4 лѣт. т. IV.

Соф. 1 лѣт. по списк. Царскому т. Соф. 2 лѣт.

²⁾ Новгор. 4 лѣт. т. IV.

³⁾ Акт. Ист. т. III, № 157, 1629 г.

⁴⁾ *Примѣч.* Спасскія Москворѣцкія ворота имѣли два проѣздѣ.

Въ Бѣломъ-городѣ.

- 1) Ворота Яузскія.
  - 2) — Покровскія.
  - 3) — Мясницкія.
  - 4) — Срѣтенскія.
- По описи 1645 и 1646 годовъ ¹⁾.
- 5) Ворота Петровскія.
  - 6) — Тверскія.
  - 7) — Микитскія.
  - 8) — Орбатскія.
  - 9) — Чертольскія (въ послѣдствіи Пречистенскія).
  - 10) — Тресвятскія.
  - 11—25) Глухія 4-хъ угольныя башни.
  - 26, 27) Угольныя круглыя башни.

Изобр. 12. Смоленскъ.

Планъ г. Смоленска изображаетъ оборонительную, ограду въ началѣ ея сооруженія, т. е. до осажденія ея въ 1609 г. Поляками.

Въ описи этого города, сдѣланной въ 1706 г., сказано:

«А мѣрою города по стѣнамъ съ 4-хъ угольными и съ тѣми, что промежъ проломовъ въ 2,488 саж., съ полусаженіемъ и съ полустытымъ верхкомъ, опричь круглыхъ башенъ и земляныхъ выводовъ, которые противъ Королевскаго и Шеина проломовъ, а съ круглыми башнями и съ земляными крѣпостями 3,038 съ аршиномъ и съ полудесятымъ верхкомъ.»

Приложенный здѣсь планъ близко соотвѣтствуетъ этимъ общимъ размѣрамъ.

Означенныя двойныя названія воротъ и башенъ, относятся въ первомъ столбцѣ къ началу сооруженія каменной ограды Смоленска, а во второмъ къ концу періода.

---

¹⁾ Акт. Ист. т. III, № 3.

	по росписи 1609 г.	по описи 1706 г.	свойство башенъ.
1.	Ворота Фроловскія.	Вор. Диѣпровскія.	4-хъ угол. больш. баш.
2.	Городенская.	Водяная.	4-хъ угольная малая.
3.	Пятницкая водяная.	Ивирская.	4-хъ угольная малая.
4.	Иворовская.	Верженова.	16-ти угольн. большая.
5.	Ворота Пятницкія.	Ворота Пятницкія.	4-хъ угольн. баш. бол.
6.	Никольская.	Никольская.	16-ти угольн. большая.
7.	Богословская.	Богословская.	16-ти угольн. большая.
8.	4-хъ угольная.	Безыменная.	4-хъ угольная.
9.	Круглая ¹⁾ .	Шейнская.	16-ти угольн. большая.
10.	4-хъ угольная.	Безыменная.	4-хъ угольн. малая.
11.	Круглая ²⁾ .	Круглая.	16-ти угольн. башня.
12.	4-хъ угольная.	Безыменная.	4-хъ угольн. малая.
13.	Круглая.	Безыменная.	16-ти угольн. башня.
14.	Ворота Копытицкіе.	Копычинскія.	4-хъ угольн. большая.
15.	Круглая.	Безыменная.	16-ти угольн. большая.
16.	Круглая.	Топинская.	16-ти угольн. большая.
17.	4-хъ угольная.	Безыменная.	4-хъ угольн. малая.
18.	Круглая.	Кандаловская.	16-ти угольн. большая.
19.	4-хъ угольная.	Безыменная.	4-хъ угольная малая.
20.	Вор. Малаховскія ³⁾ .	Малаховскія.	4-хъ угольн. большая.
21.	4 хъ угольная.	Безыменная.	4-хъ угольная.
22.	Круглая ⁴⁾ .	Шейновъ проломъ.	16-ти угольн. большая.

¹⁾ Эта башня получила названіе Шейнской въ память Смоленскаго Воеводы Михаила Борисовича Шейна, защищавшаго городъ въ 1609 — 11 гг. противъ Поляковъ. При послѣднемъ штурмѣ города, онъ защищался въ ней до послѣдней крайности и сдался военно-плѣннымъ.

²⁾ Эта башня и прилежація къ ней стѣны были разбиты Поляками при осадѣ 1609 — 11 гг. По взятіи города, они построили на этомъ мѣстѣ бастионную крѣпость подъ названіемъ Королевской или Королевскаго пролома; часть ея, обращенная къ городу, составляла фронты цитадели.

³⁾ Послѣ неудачной осады г. Смоленска въ 1632 г. Русскими, Малаховскія ворота были окружены со стороны поля небольшимъ землянымъ бастиономъ, съ однимъ фланкомъ и примыкавшею къ городекой стѣнѣ горжею

⁴⁾ Эта башня была разбита Русскими, во время осады Смоленска въ 1632 г. Поляки взамѣнъ ея насыпали земляной бастионъ подъ именемъ

	по росписи 1609 г.	по описи 1706 г.	свойство вашень.
23.	4-хъ угольная.	Безыменная.	4-хъ угольная малая.
24.	Круглая.	Естафьевская.	16-ти угольн. большая.
25.	Ворота Еленскія.	Никольскія.	4-хъ угольн. большая.
26.	4-хъ угольная.	Безыменная.	4-хъ угольная малая.
27.	Круглая.	Долгочевская.	16-ти угольн. большая.
28.	4-хъ угольная.	Безыменная.	4-хъ угольная малая.
29.	Аврамьевская.	Золотарная.	16-ти угольн. большая.
30.	Ворота Аврамьевскія.	Аврамьевскія.	4-хъ угольн. большая.
31.	Городецкая.	Веселуха.	16-ти угольн. большая.
32.	4-хъ угольная.	Позвякова.	4-хъ угольная малая.
33.	Лучинская.	Лучинская.	16-ти угольн. большая.
34.	Стефанская.	Гольшевская.	4-хъ угольная малая.
35.	Ворота Крылошевскія.	Крылошевскія.	4-хъ угольн. большая.
36.	Крылошевская.	Костыревская.	16-ти угольн. большая.
37.	Лазаревская.	Черепановская.	4-хъ угольная малая.
38.	Семенская.	Волховская.	4-хъ угольная малая.

Отсюда видно, что ограда Смоленска заключала въ себѣ: вашень: большихъ 4 угольныхъ 7; изъ нихъ шесть составляли ворота, малыхъ 4-хъ угольныхъ 15; 16-ти угольныхъ 16.

листь 5.

Изобр. 13. Оборонительная ограда Волоколамска нѣкогда состояла изъ землянаго вала съ деревянною рубленною стѣною; здѣсь изображенъ до нынѣ уцѣлѣвшій земляной валъ, какъ образецъ того круговаго очертанія, которое преимущественно давали въ старину землянымъ оборонительнымъ оградямъ.

Планъ заимствованъ изъ Архива Инженернаго Департамента.

Изобр. 14. Планъ укрѣпленнаго мѣста Подольской губерніи въ Ушицкомъ уѣздѣ; построенъ какъ надобно полагать, въ концѣ XIII столѣтія, для защиты отъ Татарскихъ набѣговъ.

Шениова пролома; а проломъ въ стѣнѣ, на длину 15 саж., заградили землянымъ валомъ въ 6 саж. толщиною, устроивъ подъ нимъ караульно и пороховой погребъ.

Займствованъ изъ Арх. Стат. Отдѣл. Министерства Внутреннихъ дѣлъ.

Изобр. 15—22. Показываютъ частное расположеніе земляныхъ оградъ, которое онѣ могли имѣть въ началѣ ихъ употребленія въ Россіи.

Всѣ эти чертежи составные.

листь 6.

Изобр. 23. Реставрація оборонительной ограды, показанной на листѣ 5, Изобр. 14.

Изобр. 24—27. Профили къ реставрированной оградѣ.

Всѣ эти чертежи составные.

Изобр. 28, 29. Профили тайника, находившагося въ г. Коротоякѣ.

(Изъ Архива Инженернаго Департамента).

Изобр. 30. Профиль вала съ брустверомъ, въ началѣ употребленія огнестрѣльныхъ орудій.

Черт. составный.

листь 7.

Изобр. 34, 35. Расположеніе землянаго вала съ башнею впереди, составлено по Наказу данному Хотмыжскому Воеводѣ¹⁾, при построеніи городской ограды. Башня займствована изъ ограды г. Коротояка, построеннаго въ одно время съ Хотмыжемъ.

Изобр. 36, 37, 38. Расположеніе деревянныхъ рубленыхъ оградъ срубамъ, съ показаніемъ различнаго устройства головныхъ срубовъ.

Изобр. 39 40. Соединеніе деревянной рубленной стѣны съ башнею; изображеніе 40 показываетъ также расположеніе деревянной стѣны тарасами.

(Изоб. 34—40 составныя).

Изобр. 41, 42, 43. Деревянная ограда г. Коротояка (1648 г.)

(Изъ Арх. Инженер. Департамента).

¹⁾ Полн. Соб. Рос. Закон. т. I, № 36, 1650 г., ст. 235.

листь 8.

Изобр. 44. Профиль ограды г. Пронска.

Изобр. 45. Профиль ограды г. Владиміра на Клязмѣ.

(Изобр. 44, 45 заимствованы изъ Арх. Инжен. Департам.).

Изобр. 46, 47, 48. Уширеніе стѣны со внутренней стороны, для помѣщенія орудій.

Изобр. 49. Примѣрное расположеніе кожуха.

а) Превжній валъ, со рвомъ б.

в) Одежда изъ срубовъ.

г) Добавочная высота вала.

д) Углубленіе рва.

Изобр. 50, 51. Примѣрное расположеніе стѣны изъ тарасъ съ подошвенными боями, согласно Наказной памяти 1566 г.

(Изобр. 46—51 составныя).

Изобр. 52, 53 (а, б, в) составлены по слѣдующему описанію г. Олонца ¹⁾.

«А рубленъ городъ въ тарасы въ четверугольные (а, а), до «нижнихъ боевъ рубленъ въ двѣ стѣны (б, б) а между стѣнъ «пущено 3 чети аршина, насыпанъ землею для защиты пушечной и пищальной стрѣльбы; а тарасы рублены *по городу* въ сажень, а *въ городъ* 2 саж. безъ четверти, а въ тарасѣхъ просѣчены бои пищальные (в, в), а въ тарасы изъ города двери (г, г) «просѣчены для вмѣстки осадныхъ людей, а къ тарасамъ изъ «города ставлены столбы (д, д) для связи и кровли городской, «на тѣхъ столбахъ кровля укрѣплена, а между тарасовъ стѣны «по двѣ сажени, просѣчены между тарасовъ по два бои нижнихъ (е, е).

«А по городу намощенъ мостъ (ж), а съ мосту рублена городовая стѣна (з) по верхніе пищальные бои, съ обломы, въ 2 «стѣны, для крѣпости и защиты пищальной стрѣльбы, а въ обломѣхъ бои пищальные, а на обломѣхъ подъ кровлею катки «положены по пяти катковъ.

«А изъ города по мосту сдѣланы перилы и лѣстницы на городъ.

¹⁾ Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 64, 1649 г.

«А вышина городу, рублень по кровлю 3 саж. съ четвертью, ширина городу 2 саж. безъ четверти.....»

Изобр. 54—57. Деревянная ограда г. Красноярска (1649 г.) (Изъ Арх. Инжен. Департамента).

Изобр. 60 61. Планъ и профиль башни г. Красноярска.

Изобр. 62, 63. Планъ и профиль башни г. Коротояка.

(Изоб. 60—63 заимств. изъ Арх. Инжен. Департамента).

листь 9.

Изобр. 64—67.

Показанныя здѣсь соединенія башенъ съ городскими стѣнами основаны на росписи г. Олонца ¹⁾.

«Башня рублена въ 4 углы въ 3 сажennomъ лѣсу; а кругомъ той башни по загородью 6 саж. (Изобр. 64).»

«.....А на водяныхъ воротѣхъ башня 4 саженная кругомъ той башни по загородью 8 саж.»

Если послѣдняя башня была угловая (Изобр. 65) то, согласно протяженію ея 8 саж. по загородью, она не могла имѣть выпуска предъ стѣнами, къ ней примыкавшими; — а если не угловая, то расположеніе ея было одинаково съ предшествовавшимъ.

«.....А на берегу р. Мегречи поставлена башня рублена въ 6 стѣнъ, въ томъ же трехсаженномъ лѣсу..... и выпущено той башни за городъ три стѣны.....» (Изобр. 66).

«А на углу на усть рѣчки Мегречи, гдѣ впамя въ р. Олоонецъ, круглая, о шти стѣнахъ, рублена въ 3 сажен. лѣсу,..... за городъ выпущено той башни 4 стѣны, по мѣрѣ 11 сажень съ полусаженью, а къ двумъ стѣнамъ къ той башни прирублены городовые стѣны.....» (Изобр. 67).

Линіи, означенныя точками, показываютъ, что стѣны могли имѣть и другое направленіе.

Изобр. 68, 69 показываютъ соединеніе 8 угольныхъ башенъ со стѣнами, въ г. Пронскѣ.

(Изъ Архива Инженернаго Департамента).

¹⁾ Допол. къ Акт. Ист. т. III, № 64, 1649 г.

Другія соединенія, нѣсколько отличныя отъ этихъ, можно видѣть въ Изобр. 2, 3, 4 и 5.

Изобр. 70, 71. Подробное расположеніе боевыхъ отверстій для ружейной стрѣльбы.

Изобр. 72, 73. Подробное расположеніе боеваго отверстія для орудія.

Нѣтъ сомнѣнія, что боевыя отверстія заслонялись задвижными ставнями, на подобіе тѣхъ, которыя въ настоящее время видимъ въ крестьянскихъ избахъ; — что и показано въ изобр. 72 и 73.

(Изобр. 70—73 составныя).

Изобр. 74, 75. Проѣзжая башня въ г. Красноярскѣ.

Изобр. 76, 77. Проѣзжая башня въ г. Коротоякѣ.

(Изобр. 74—77 заимств. изъ Арх. Инжен. Департамента).

листь 10.

Изоб. 82, 83. Профиль и внутренній фасадъ стоячаго острога.
а, а. поперечныя бревенчатыя стѣнки, для поддержанія помоста.

Изобр. 84. Профиль косаго острога.

а, а. Связь, служащая для поддержанія тына въ наклонномъ положеніи, и для образованія верхняго боя.

б, б. Отвертія нижняго боя.

Изобр. 85. Профиль косаго острога съ насыпью.

а, а, а. Связь, скрѣпляющая палисадины наружной части ограды и досчатую облицовку земляной насыпи со внутренней стороны.

Изобр. 86. Профиль острога, помѣщеннаго на тарасахъ.

а. Лежень, въ который вставлены палисадины.

б. подстрѣлины, поддерживающія палисадины.

Черт. 82 — 86 составныя.

Изобр. 87, 88, 89. Планъ и фасады башни въ Братскомъ селеніи (Иркутской губерніи).

Изобр. 90, 91. Планъ и наружный фасадъ Знаменской башни въ Илимскѣ.

Изобр. 92, 93. Планъ и внутренній фасадъ Никольской башни въ Илимскѣ.

а. Лѣстница.

б. Стѣни, служащія, во время обороны, навѣсными стрѣльницами.

Изобр. 94, 95. Планъ и внутренній фасадъ Спасской проѣзжей башни въ Илимскѣ.

а. Выступъ, служащій для обороны воротъ со внутренней стороны.

Чертежи 87 — 92 въ общихъ чертахъ заимствованы изъ атласа чертежей, принадлежащаго къ первой части матеріаловъ для статистики Россійской Имперіи.

листь 11.

Изобр. 96, 97. Планъ и профиль стѣны г. Порхова.

Изобр. 98 — 101. Планъ, профили и фасады стѣнъ Московскаго Кремля.

а, а. Ниши.

б, б. Бойницы въ мерлонахъ зубчатаго парапета.

в, в. Открытыя бойницы, или пролеты въ парапетѣ.

Изобр. 102, 103. Планъ, профиль и фасадъ Новгородскаго Кремля.

Изобр. 104 — 107. Планъ, профиль и фасадъ стѣны Китайгорода.

а, а. Печюры, или подошвенные бои для орудій.

б. Углубленія, которыя могли назначаться для производства ружейной обороны, или для помѣщенія пороха и снарядовъ.

в, в. Средніе бои для дѣйствія орудіями.

г, г. Косой бой, или навѣсныя стрѣльницы.

д, д. Верхній бой, назначавшійся для стрѣлковъ.

е, е. Открытыя бойницы, или пролеты въ парапетѣ, для стрѣлковъ.

Изобр. 108 — 114. Планы, профили и фасады стѣны г. Смоленска.

а, а. Подошвенные бои для орудій.

б, б. Средніе бои для стрѣлковъ.

в, в. Верхніе бои для стрѣлковъ въ мерлонахъ зубчатого парапета.

г, г. Верхніе открытые бои для стрѣлковъ въ парапетѣ.

Изобр. 115. Открытое сообщеніе съ вершиною стѣны, въ оградѣ г. Порхова.

Изобр. 116, 117. Сообщеніе въ толщѣ стѣны въ оградѣ Китай-города.

Изоб. 118, 119. Сообщеніе въ толщѣ стѣны въ оградѣ Смоленска.

Черт. 96 — 119 заимствованы изъ Архива Инженернаго Департамента.

Изоб. 120. Перси, или Перши.

(Черт. составный).

Изобр. 121, 122. Планъ и фасадъ каменныхъ быковъ въ оградѣ г. Коломны.

(Заимствованы изъ Атл. рисун. къ первой части матер. для Стат. Россійс. Имперіи).

листь 12.

Изобр. 123. Планъ башни г. Старой Ладogi.

а, а. Ниши для орудій малаго калибра.

б, б. Лѣстница, ведущая въ верхніе этажи.

(Заимствованы изъ соч. матер. для Инж. Иск. въ Россіи Ал. Савельева).

Изобр. 124 — 126. Планъ, профиль и фасадъ угловой башни Московскаго Кремля.

Въ ней нижній этажъ назначенъ для пушечной обороны изъ орудій малаго калибра, а всѣ остальные приспособлены только къ ружейной оборонѣ.

(Изъ Архива Инженернаго Департамента).

Изобр. 127—129. Планъ, профиль и фасадъ круглой башни за Софійскимъ соборомъ въ Новгородскомъ Кремлѣ.

а, а. Галереи, устроенныя въ толщѣ стѣны горжевой части башни для помѣщенія лѣстницъ.

(Мат. для Стат. Рос. Имперіи).

Изобр. 130—136. Планъ и профиль башни г. Порхова.
(Изъ Архива Инженернаго Департамента).

листь 13.

Изобр. 137 — 140. Планы, профиль и фасадъ башни Китай-города.

а, а. Подошвенные бои для орудій малаго калибра; боевыя отверстія заложены кирпичемъ.

б, б. Средніе бои для орудій.

в, в. Верхній бой для ружейной стрѣльбы.

г, г. Открытыя бойницы, или пролеты въ парпетѣ.

д, д. Косые бои, или навѣсныя стрѣльницы.

Для стрѣльбы изъ отверстій в. и г., которая не могла производиться одновременно съ дѣйствіемъ изъ орудій, устраивались временныя подмости.

Изобр. 141 — 146. Планы и профиль малой башни въ г. Порховѣ.

Сообщеніе между этажами производилось по приставнымъ лѣстницамъ.

Изобр. 147 — 149. Планъ, профиль и фасадъ малой 4-хъ угольной башни въ Московскомъ Кремлѣ.

Изобр. 150 — 155. Планы, профиль и фасадъ малой 4-хъ угольной башни г. Смоленска.

а, а. Подошвенные бои.

б, б. Входъ въ нижній этажъ башни.

в. Лѣстница во 2-й этажъ и на верхній ходъ стѣны, находившейся на одной высотѣ съ 3 этажемъ башни.

г. Лѣстница изъ 3-го этажа башни на платформу.

Черт. 137 — 155 (заимствованы изъ Архива Инженернаго Департамента).

листь 14.

Изобр. 157 — 161. Планы, профиль и фасадъ большой 4-хъ угольной башни г. Смоленска.

а, а. Входъ въ нижній этажъ башни, обращенный въ пороховой погребъ.

д. Окно съ переломомъ для освѣщенія прохода.

б. Лѣстница на верхній ходъ стѣны и во 2-й этажъ башни.

в. Лѣстница въ 3-й этажъ.

г. Лѣстница на платформу.

Черт. заимст. изъ Архива Инжен. Департамента.

Изобр. 162—164. Планъ, профиль и фасадъ Покровской башни въ Новгородскомъ Кремлѣ.

а. Лѣстница для сообщенія 1, 2 и 3 этажей.

б. Деревянная лѣстница для верхнихъ этажей и платформы.

Черт. заимствованы изъ Архива Инженер. Департамента и Атласа черт. къ матер. для Стат. Рос. Имперіи.

Изобр. 165, 166. Планъ и фасадъ многоугольной башни въ г. Зарайскѣ.

Черт. заимст. изъ Атл. черт. къ мат. для Стат. Рос. Имперіи.

листь 15.

Изобр. 167—172. Планы, профиль и фасадъ многоугольной башни въ г. Смоленскѣ.

а. Лѣстница во 2-й этажъ башни и на верхній ходъ стѣны, (б) который находился на одной высотѣ съ 3 этажемъ башни.

в. Лѣстница на платформу.

(Изъ Арх. Инжен. Департамента).

Изобр. 173—175. Планъ, профиль и фасадъ башни вышки въ Новгородскомъ Кремлѣ.

а. Караульня или вышка.

Сообщеніе между этажами производилось по приставнымъ лѣстницамъ.

(Изъ Арх. Инжен. Департамента. Мат. для Стат.).

Изобр. 176. Планъ Никольскихъ воротъ въ Московскомъ Кремлѣ.

(Изъ Арх. Инжен. Департамента).

Изобр. 177, 178. Планъ и наружный фасадъ проѣзжей башни въ Тульскомъ Кремлѣ.

(Изъ Мат. для Стат.).

листь 16.

Изобр. 179, 180. Планъ и наружный фасадъ проѣзжей башни въ г. Зарайскѣ.

(Изъ Мат. для Стат).

Изобр. 181—189. Планы и профили Никольскихъ воротъ въ г. Порховѣ.

а. Проѣздъ черезъ первую башню.

б, б. Отверстїя для опусканїя рѣшетокъ.

в. Дворъ, отдѣляющїй первую проѣзжую башню отъ второй.

г. Стѣна, ограждающая дворъ съ наружной стороны.

д, д. Ниши для стрѣлковъ.

е, е. Проѣздъ черезъ вторую башню.

ж. Отверстїе, въ особенной каморѣ (з) для опускной рѣшетки.

і. Открытое сообщенїе между стѣнами.

к. Ворота въ городской стѣнѣ.

Изобр. 190—192. Планъ и профили сообщенїя въ г. Порховѣ.

а. Наружныя ворота въ стѣнѣ возлѣ башни.

б. Открытый проходъ между стѣнами.

в. Внутреннія ворота.

г. Караульня.

(Изобр. 179—192 заимст. изъ Арх. Инжен. Департамента).

листь 17.

Изобр. 193 — 198. Планы, профиль и фасадъ Боровицкихъ воротъ въ Московскомъ Кремлѣ.

а. Проѣздъ, помѣщенный въ особенной постройкѣ подлѣ башни.

б. Второй этажъ постройки надъ проѣздомъ, гдѣ помѣщалось орудїе малаго калибра.

в. Открытая платформа, назначенная для помѣщенїя орудїй.

(Изъ Арх. Инжен. Департамента).

Изобр. 199, 200. Планъ и профиль сообщенїя въ Ростовскомъ Кремлѣ.